

▶ **Новости Ассоциации юристов России**

Верховный Суд России ужесточил требования к вынесению решений об аресте	3
Госдума ограничила особый порядок рассмотрения дел по тяжким составам	5
Правительство установит требования к камерам фиксации нарушений ПДД.....	6
Председатель АЮР Владимир Плигин выступил на горячей линии по вопросам поправок в Конституцию	7
Представители АЮР избраны в новый состав Общественной палаты Российской Федерации.....	9
Руководство АЮР приняло участие в заседании Наблюдательного и Ученого советов Швейцарской академии международного права	10
Совместное заседание Бюро Президиума и Правления Ассоциации юристов России прошло в МГЮА имени О.Е. Кутафина.....	11
Сопредседатель АЮР Виктор Блажеев перечислил плюсы электронного голосования	13
Исполнительный директор Ассоциации юристов России Станислав Александров выступил на совещании ОБСЕ по правам человека	14
Пленум Верховного Суда России защитил предпринимателей от необоснованных обвинений в совершении групповых преступлений	15

▶ **Конституционное право, муниципальное право**

Корякин К.Д. Русское старожильчество как особая конституционно-правовая форма выражения национально-культурной идентичности.....	17
Плигин В.Н. Власть, право и легитимация.....	22

▶ **Гражданское право, предпринимательское право**

Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю., Мочиевский С.В. Проблемы в деятельности органов федерального государственного пожарного надзора при рассмотрении обращений граждан и пути их решения.....	28
Близнец И.А. Развитие охраны прав вещательных организаций. Новый договор — необходимость и реальность	34

▶ **Административное право, уголовное право**

Макаров А.В., Миронов В.В. Проблемы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Российской Федерации	44
Степенко В.Е., Суханов А.Г. Административная ответственность за правонарушения в информационной сфере	49

▶ **Юридическая практика**

Константинов А.А., Ситкарева Е.В. Процедуры, направленные на ускорение и упрощение разрешения частноправовых споров трансграничного характера в судопроизводстве и международном коммерческом арбитраже в России	54
---	----

▶ **Международный опыт**

Суворова Е.И., Зенин С.С., Истомина Н.П. Этические аспекты использования результатов генетического тестирования в страховании.....	59
---	----

▶ News of the Association of Lawyers of Russia	
The Supreme Court of Russia has tightened the requirements for the issue of arrest judgments.....	3
The State Duma has limited the special procedure for the review of cases on grave crimes	5
The Government will introduce requirements for traffic enforcement cameras	6
Chairman of the Association of Lawyers of Russia Vladimir Pligin has taken part in the hotline on the amendments to the Constitution	7
Representatives of the Association of Lawyers of Russia have been elected to become new members of the Civic Chamber of the Russian Federation	9
The management of the Association of Lawyers of Russia have taken part in a meeting of the Supervisory and Scientific Councils of the Swiss Academy for International Law	10
A joint meeting of the Bureau of the Presidium and the Board of the Association of Lawyers of Russia has taken place in the MSAL.....	11
Co-Chairman of the Association of Lawyers of Russia Viktor Blazheev has listed advantages of electronic voting.....	13
COO of the Association of Lawyers of Russia Stanislav Aleksandrov has spoken at an OSCE meeting concerning human rights.....	14
The Plenum of the Supreme Court of Russia has protected entrepreneurs from unjustified accusations of committing gang crimes.....	15
▶ Constitutional Law, Municipal Law	
Koryakin K.D. Russian Dwelling in a Place for a Long Time as a Special Constitutional Law Form of Expression of the National and Cultural Identity	17
Pligin V.N. Power, Law and Legitimation	22
▶ Civil Law, Entrepreneurial Law	
Anisimov V.F., Akinina N.Yu., Mochievskiy S.V. Issues in Operations of Federal State Fire Inspection Agencies in the Review of Appeals of Citizens and Solutions.....	28
Bliznets I.A. The Development of the Protection of Rights of Broadcasting Organizations. A New Agreement — Need and Reality.....	34
▶ Administrative Law, Criminal Law	
Makarov A.V., Mironov V.V. Issues of the Implementation of International Law Provisions in Criminal Laws of the Russian Federation	44
Stepenko V.E., Sukhanov A.G. Administrative Liability for Informational Offenses.....	49
▶ Legal Practice	
Konstantinov A.A., Sitkareva E.V. Procedures Aimed at the Facilitation and Simplification of the Solution of Trans-Border Private Law Disputes in Judicial Proceedings and International Commercial Arbitration in Russia	54
▶ International Experience	
Suvorova E.I., Zenin S.S., Istomin N.P. Ethical Aspects of the Use of Genetic Testing Results in Insurance	59

Верховный Суд России ужесточил требования к вынесению решений об аресте

*Верховный Суд Российской Федерации
г. Москва, ул. Поварская, д. 15*

Пленум Верховного Суда России напомнил, что арест — исключительная мера и должна применяться только в случае, когда иное не подойдет. Но сегодня можно, например, назначить человеку залог и установить набор запретов.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний на 1 июня, в СИЗО находились 98,8 тыс. арестантов. В конце прошлого года впервые численность арестантов в СИЗО упала ниже отметки в 100 тыс. и пока еще держится ниже черты. Но, прямо скажем, на данный момент удерживать достижение помог коронавирус. В апреле, в самый разгар самоизоляции, количество арестантов в следственных изоляторах сократилось почти на 900 человек.

Возврат к прежнему режиму жизни не означает, что и двери тюрем можно широко распахивать. Дело не в вирусе: арест должен быть исключительной мерой.

Теперь, как строго указал Верховный Суд, люди в мантиях, рассматривая ходатайства об аресте, должны задумываться: нельзя ли применить другую меру. Даже если защита не решилась сама произнести вслух заветные слова «домашний арест» или «залог», суд обязан вспомнить об этих мерах. Если же, на взгляд суда, в данном конкретном случае они неуместны, это надо будет обосновать.

«Разъяснения Пленума Верховного Суда России ориентируют суды на более широкое применение альтернативных мер пресечения: домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, — подчеркнул председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. — Последняя мера является относительно новой: статья «Запрет определенных действий» появилась в УПК весной 2018 г. Она дает полномочия суду устанавливать подследственному определенный набор запретов».

По его словам, закон сделал систему мер пресечения более гибкой и эффективной. Запреты в разных вариациях смогут применять как отдельно, так и в качестве дополнения к другим мерам — залого и домашнему аресту.

Как уточняет пленум, если человек обвиняется в преступлении небольшой тяжести, суд вправе взять под стражу не просто в исключительных случаях, но еще и при условии, что наряду с обычными основаниями, предусмотренными УПК, имеются дополнительные обстоятельства. Например: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории нашей страны, его личность не установлена, он скрывался от органов предварительного расследования или от суда и т.п.

А если человек уже оказался в СИЗО, арест нельзя продлевать автоматически. Следовательно, желающий подержать в казенном доме обвиняемого еще какое-то время, обязан подробно отчитаться перед судом: что было сделано, пока гражданин сидел в камере. Если следствие раз за разом просит продлить арест, ссылаясь на необходимость провести какие-то следственные действия, например очные ставки, суд должен разобраться, а что помешало сделать это раньше. К тому же сама по себе не-

обходимость проведения новых допросов не может быть достаточным основанием для продления ареста.

«Пока на практике достаточно редко применяется такая мера пресечения, как залог, — заметил председатель Правления АЮР Владимир Груздев. — По данным Судебного департамента при Верховном Суде России, за год было рассмотрено более 104 тыс. ходатайств об избрании меры пресечения в виде взятия под стражу, и 86 раз суды, отклонив просьбу следствия об аресте, назначали залог. При этом домашний арест вместо направления человека в СИЗО судом выбирался 3,5 тыс. раз».

Теперь разъяснения Верховного Суда прямо ориентируют нижестоящие инстанции на то, что судам при рассмотрении ходатайств об избрании мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу, а также о продлении срока применения данных мер следует обсуждать возможность применения к подозреваемому или обвиняемому залога при наличии к тому оснований. Вместе с тем суд не ограничен в праве вынести данный вопрос на обсуждение сторон и по своей инициативе.

Если суд придет к выводу, что назначение залога само по себе недостаточно для достижения цели применения меры пресечения, он, как напоминает Пленум Верховного Суда, вправе дополнительно возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанности по соблюдению одного или нескольких запретов. Если же суд по результатам обсуждения возможности применения к подозреваемому или обвиняемому залога признал необходимым избрание более строгой меры пресечения, то в судебном решении должны быть приведены мотивы, по которым суд посчитал применение залога невозможным. При этом недопустимо привязывать размер залога к сумме вменяемого обвиняемому ущерба.

«Подобные правовые позиции, как ожидается, позволят расширить применение гуманных мер пресечения и снизить количество арестов», — подытожил Владимир Груздев.

Отдельно в постановлении прописаны защитные меры для предпринимателей. Когда следствие просит арестовать предпринимателя по обвинению в мошенничестве, судам необходимо особо проверять, что предполагаемое преступление не связано напрямую с предпринимательской деятельностью. Если речь идет о возможном экономическом преступлении, то арест не полагается.

Суды, решая вопрос об аресте, должны будут изучать, нельзя ли назначить обвиняемому вместо этого домашний арест или залог.

Также пленум защитил сотрудников, в том числе референтов и ближайших помощников высоких руководителей, от уголовной ответственности за выполнение распоряжений начальства. Но человека не накажут лишь в том случае, если он действовал добросовестно, не осознавая, что участвует в преступных схемах. Эти разъяснения касаются уже рассмотренных уголовных дел.

Допустим, помощник руководителя переслал по электронной почте какой-то документ или по поручению начальства договорился о времени переговоров с руководителями другой фирмы. А на переговорах обсуждались как раз преступные схемы. Если подчиненный был не в курсе происходящего, он не должен отвечать.

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!
По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Госдума ограничила особый порядок рассмотрения дел по тяжким составам

Государственная Дума приняла во втором чтении проект федерального закона № 690652-7 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (об уточнении особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением).

Председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников сообщил, что законопроектом предлагаются изменения, исключающие возможность рассмотрения уголовных дел

*Здание Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1*

о тяжких преступлениях в особом (упрощенном) порядке судебного разбирательства. Законопроект рассматривался межведомственной рабочей группой по совершенствованию законодательства о судостроительстве и процессуального законодательства и был поддержан.

В настоящее время применение особого порядка, при согласии обвиняемого с обвинением, возможно не только по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, но и по тяжким, за которые предусмотрено наказание до 10 лет лишения свободы (т.е. в том числе и по умышленным тяжким преступлениям).

Изначально особый порядок судебного разбирательства вводился в целях обеспечения процессуальной экономии по делам о преступлениях, не представляющих повышенной общественной опасности. Такой упрощенный порядок позволяет избежать излишних затрат времени и сил сторон и суда по очевидным уголовным делам. Кроме того, он позволяет обвиняемому при осознании своей вины избежать неоправданных задержек в разрешении уголовного дела и гарантирует назначение менее строгого наказания, а также избавляет от взыскания процессуальных издержек, предусмотренных ст. 131 УПК РФ.

Вместе с тем официальная статистика свидетельствует о том, что почти 70% всех рассматриваемых судами общей юрисдикции дел рассматриваются в особом порядке по правилам главы 40 УПК РФ. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде, в 2018 г. в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением рассмотрено 553 990 уголовных дел в отношении 579 820 лиц. Из них обвиняемые в преступлениях небольшой тяжести составляют 58,9% лиц, осужденных в особом порядке; обвиняемые в преступлениях средней тяжести — 23,7%; обвиняемые в тяжких преступлениях — 17,4%. Таким образом, в особом порядке были рассмотрены уголовные дела о тяжких преступлениях в отношении 84 тыс. лиц — это 58% от общего числа обвиняемых в тяжких преступлениях.

Дела о преступлениях, отнесенных к категории тяжких ввиду их повышенной общественной опасности, как правило, являются особо сложными и нередко затрагивают интересы значительного числа потерпевших. «Обеспечить максимальные процессуальные гарантии справедливого правосудия по таким делам представляется возможным при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства, в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования доказательств в судебном заседании», — подчеркнул Павел Крашенинников.

1. Законопроектом предлагается ограничить применение особого порядка судебного разбирательства только уголовными делами о преступлениях небольшой и средней тяжести — т.е. умышленные деяния с максимальным наказанием до 5 лет лишения свободы, а также все неосторожные деяния.

2. Кроме того, предлагается предусмотреть возможность по результатам рассмотрения дела в особом порядке вынести постановление о прекращении уголовного дела, в том числе в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа либо в связи с возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации.

Правительство установит требования к камерам фиксации нарушений ПДД

*Здание Дома Правительства Российской Федерации
г. Москва, Краснопресненская наб., д. 2*

«В рамках “регуляторной гильотины” планируется, что вместо множества ведомственных нормативных правовых актов в данной сфере будет создан единый перечень Правительства РФ. Исключение из этого перечня составят только деятельность по обеспечению единства измерений в сфере обороны и безопасности, использования атомной энергии, а также защиты населения от чрезвычайных ситуаций. Иными словами, в силовых структурах, МЧС и системе атомной энергетики останется свое регулирование», — пояснил по итогам заседания Комиссии Правительства РФ по законопроектной деятельности председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев.

Он подчеркнул, что особую важность приобретают измерения в сфере безопасности дорожного движения.

«Предполагается, что в перечень, утверждаемый правительством, будут включаться также измерения, которые выполняются при обеспечении безопасности дорожного движения. Это значит, что правительство будет устанавливать в том числе требования к камерам автоматической фиксации нарушений. Точность работы подобных камер крайне важна, чтобы исключить неправомерное привлечение к ответственности водителей, не нарушавших правила», — комментирует Владимир Груздев.

Кроме того, председатель Правления АЮР отметил, что подготовленный Министерством юстиции России проект процессуального КоАП предусматривает процедуру реабилитации лица, несправедливо привлеченного к административной ответственности. Это означает, что водитель, оштрафованный из-за ошибочной работы камеры, сможет претендовать на возмещение в том числе морального вреда.

Напомним также, что ранее Минюст сообщал о планах ввести жесткие требования к камерам автоматической фиксации нарушений ПДД в рамках разработки нового КоАП и процессуального КоАП.

«В законопроект включены положения об установлении дополнительных требований к работающим в автоматическом режиме специальным техническим средствам, предназначенным для фиксации адми-

нистративных правонарушений в области дорожного движения, транспорта и благоустройства», — сообщили в Минюсте.

Они «должны работать без какого-либо непосредственного воздействия на них человека, быть размещенными в установленном порядке и фиксировать в зоне своего обзора все нарушения, для выявления которых предназначены, независимо от действий оператора или пользователя прибора», пояснили в ведомстве.

В проекте КоАП закрепляется положение, которое наделяет Правительство РФ полномочием утверждать единые требования к работающим в автоматическом режиме специальным техническим средствам, их размещению и применению, обозначению на дорогах, порядку обработки и хранения получаемой информации, а также к результатам фото- и видеофиксации правонарушений. В Минюсте отметили, что эти изменения повысят точность и достоверность фиксации административных правонарушений и сведут к минимуму необоснованное назначение административных штрафов. Рассмотренные же сейчас поправки в Закон «Об обеспечении единства измерений» направлены на установление системы точной технической настройки камер.

Председатель АЮР Владимир Плигин выступил на горячей линии по вопросам поправок в Конституцию

Председатель Ассоциации юристов России Владимир Плигин принял участие в работе горячей линии по вопросам поправок к Конституции РФ. Мероприятие организовано Издательским домом «Комсомольская правда» и холдингом ВГТРК.

Председатель АЮР ответил на вопросы читателей и радиослушателей о том, почему так важно закрепить статус русского языка, на сколько будут проиндексированы пенсии, как поможет родителям поправка о детях и многие другие.

Также Владимир Плигин объяснил, какие изменения в Основной закон страны он считает самыми важными.

В.Н. Плигин

О датах голосования

— Это Александр Аркадьевич. Почему голосование назначили на середину лета?

— Сроки были достаточные для обсуждения. Голосование должно было состояться раньше. Но из-за ситуации, которая была в стране, понимая, что главный приоритет — здоровье людей, голосование откладывалось. И вот сейчас смогли максимальный контроль обеспечить на участках... Голосование даст возможность подготовиться и к следующему финансовому году, и сделать так, что начнут работать нормы, которые касаются основных социальных гарантий.

О балансе властей

— Это Анна Ивановна. Скажите, зачем уменьшать число конституционных судей?

— Конституционный Суд за период своей работы сформировал глубокую, интересную практику. И какой-то период наработка этой практики требовала участия большого количества людей. По мере того как практика стала нарабатываться, число случаев обращения уменьшилось. Та нагрузка первого этапа прошла, и сейчас судьи способны решать те задачи, которые возникают, в количестве 11 человек.

— А Госсовет из скольких человек будет состоять?

— Госсовет, его функционирование будет определяться федеральным законом. Он сформируется из людей, которые сыграли или играют в Российской Федерации заметную роль, из реальных участников социальных и прочих процессов. Его функция будет заключаться в том, чтобы вырабатывать приоритеты внешней и внутренней, социальной политики.

О назревших поправках

— Когда возникло ощущение, что изменения в Конституцию назрели?

— Когда я работал в Госдуме, уже принимались изменения в Конституцию. Они касались сроков полномочий Госдумы, Президента. Происходило изменение функционирования российской судебной системы. Одновременно важнейшие главы Конституции Российской Федерации — это глава первая и вторая — задавали программу развития нашей страны. И продолжают задавать программу этого развития. Важнейшие положения содержатся в преамбуле Конституции. Они касаются нашего государства как демократического, федеративного, правового. И второе — права, свобода человека и гражданина — эти главы не подлежали изменению, и в настоящее время они не изменены. Но в обществе постоянно присутствовала дискуссия о нашем историзме, если угодно. О балансе суверенитета Российской Федерации и положении пункта четвертого статьи 15 Конституции РФ.

— Соотношение внутренних и международных законов?

— Она говорила о том, что международные договоры являются частью правовой системы Российской Федерации наряду с обычаями общепризнанными.

— Ваша кандидатская называлась «Признание принудительного исполнения иностранных судебных решений в странах ЕС».

— Диссертация была защищена в начале 90-х годов прошлого века. В тот период времени уже было понятно, как складывается пространство, и огромное количество семей перепуталось... И возникал вопрос — а как же решение этих иностранных теперь судов будут применяться в Российской Федерации? Было важно, чтобы решения, принятые в том или ином государстве, например об алиментах, о защите чести и достоинства, на территории другого государства признавались по определенным позициям. И исполнялись.

— Поправка не отменяет решений международных судов или иных инстанций по отношению к россиянам или структурам страны?

— Нет. Но если это решение затрагивает основы публичного порядка страны, т.е. определенные процедуры в Российской Федерации, в частности с участием Конституционного Суда РФ, тогда эти решения не будут признаваться и исполняться на территории РФ. Такого рода вещи возникают в практике Великобритании, Германии, Италии. Эти решения мотивированы не просто правом, там накладываются и другие моменты. Эти решения мы не можем выполнять. Но Российская Федерация остается участником соглашений, появляются и сохраняются возможности обращения в международные инстанции. И мы очень последовательно выполняем эти решения.

Центр редакционной подписки: тел. 8 (495) 617-18-88 – многоканальный

8-800-333-28-04 (по России бесплатно)

адрес электронной почты: podpiska@lawinfo.ru

Представители АЮР избраны в новый состав Общественной палаты Российской Федерации

Здание Общественной палаты Российской Федерации
г. Москва, ГСП-3, Миусская пл., д. 7, стр. 1

юрист РФ **Владислав Гриб** на должность заместителя секретаря Общественной палаты РФ; член Президиума АЮР, президент Федеральной нотариальной палаты **Константин Корсик** на должность председателя Комиссии по экспертизе общественно значимых законопроектов и иных правовых инициатив; председатель Исполнительного комитета Тульского регионального отделения АЮР **Александр Воронцов** на должность председателя Комиссии по безопасности и взаимодействию с общественными наблюдательными комиссиями.

Кроме того, был определен состав Совета ОП РФ, членами которого стали Константин Корсик и Александр Воронцов.

Общественная палата РФ приступила к работе в новом, седьмом составе.

На первом заседании члены Общественной палаты избрали секретаря и его заместителей, а также утвердили приоритеты деятельности комиссий и рабочих групп.

Секретарем Общественной палаты РФ была переизбрана член АЮР **Лидия Михеева**, полномочия нового состава под ее руководством продлятся до 2023 г. Первым заместителем секретаря Общественной палаты стал **Вячеслав Бочаров**.

От Ассоциации юристов России были также избраны: член Президиума АЮР, заслуженный

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Руководство АЮР приняло участие в заседании Наблюдательного и Ученого советов Швейцарской академии международного права

В режиме ВКС состоялось объединенное заседание Наблюдательного и Ученого советов Швейцарской академии международного права, созданной Ассоциацией юристов России совместно с ведущими российскими университетами. Модератором мероприятия выступил член Президиума АЮР, ректор Швейцарской академии международного права Алексей Клишин.

В заседании приняли участие ректор МГЮА имени О.Е. Кутафина, сопредседатель АЮР Виктор Блажеев, сопредседатель АЮР, председатель Наблюдательного совета Швейцарской академии международного права Сергей Степашин, ответственный секретарь Президиума АЮР, член Наблюдательного совета Швейцарской академии международного права Игорь Манылов, член Президиума АЮР, директор ИЗиСП, академик РАН, научный руководитель Швейцарской академии международного права Талия Хабриева, ректор МГИМО, академик РАН, член Наблюдательного совета Швейцарской академии международного права Анатолий Торкунов, исполнительный директор — руководитель Аппарата АЮР Станислав Александров, заместитель председателя Правления АЮР, первый вице-президент АО «Газпромбанк» Наталья Третьяк, директор ИГСУ РАНХиГС Игорь Барциц, декан международно-правового факультета МГИМО Геннадий Толстопятенко, первый проректор МГЮА Елена Грачева, проректор МГЮА Мария Мажорина, директор Швейцарской академии международного права Юлия Кочнева, исполнительный директор Центра международного юридического образования Ольга Бендицкая.

Среди участников заседания были также представители зарубежных партнеров АЮР: экс-посол Швейцарии в Российской Федерации Пьер Хельг, генеральный секретарь Комитета по международным делам Бразильской ассоциации юристов, член Совета Международной ассоциации юристов (ИВА), адвокат Бруно Барата, президент Ассоциации юристов Индии Прашант Кумар.

Участники совещания обсудили текущие вопросы работы в Женеве Швейцарской академии международного права, в частности реализацию программы «Международное право и сравнительное правоведение в 2020 году». Также были рассмотрены магистерские программы Академии, вопросы реализации образовательных программ в сетевой форме посредством индивидуальных траекторий обучения для студентов.

**Мы в социальных сетях Facebook и Instagram!
Анонсы мероприятий, фотоотчеты
и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!**

**Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>**

Совместное заседание Бюро Президиума и Правления Ассоциации юристов России прошло в МГЮА имени О.Е. Кутафина

В МГЮА имени О.Е. Кутафина состоялось совместное заседание Бюро Президиума и Правления Ассоциации юристов России. В мероприятии приняли участие председатель АЮР Владимир Плигин, сопредседатель АЮР, ректор МГЮА имени О.Е. Кутафина Виктор Блажеев, сопредседатель АЮР Сергей Степашин, сопредседатель АЮР, председатель Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников, председатель Правления АЮР Владимир Груздев, заместитель председателя Следственного комитета, член Президиума АЮР Александр Федоров, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, член Президиума АЮР Николай Кропачев, заместитель председателя Правления АО «Газ-промбанк», член Президиума АЮР Елена Борисенко, исполнительный директор — руководитель Аппарата, заместитель председателя Правления АЮР Станислав Александров, первый заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата АЮР Наталья Суханова и другие.

Члены Бюро Президиума и Правления АЮР за обсуждением актуальных вопросов

О деятельности Ассоциации в первом полугодии 2020 г. доложил исполнительный директор — руководитель Аппарата АЮР Станислав Александров. Он сообщил, что, несмотря на пандемию коронавирусной инфекции, АЮР продолжала разъяснительную правовую работу. Глава Аппарата АЮР, в частности, выделил совместные проекты с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и Агентством стратегических инициатив по оказанию бесплатной юридической помощи в период пандемии. Также была отмечена значимость работы членов АЮР, принявших участие в проекте «Просто о сложном» в социальных сетях Ассоциации и проводящих правовую и разъяснительную работу с гражданами. Одним из ключевых пунктов повестки мероприятия стало обсуждение внесения поправок в Конституцию Российской Федерации.

Свой доклад по теме озвучил сопредседатель Рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию, сопредседатель Ассоциации Павел Крашенинников. Он отметил возросший интерес к поправкам в Основной закон, рассказал, что уже началось голосование, подчеркнул значимость работы наблюдателей.

О мероприятиях Ассоциации, приуроченных к 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, рассказал председатель Правления АЮР Владимир Груздев. В своем докладе он выделил слаженную работу региональных отделений и поблагодарил их за активное участие в конкурсе детских рисунков ко Дню Победы. Кроме того, председатель Правления рассказал о значимости проведения международной научной конференции «Уроки Нюрнберга», на которой исторический опыт и судебная практика Нюрнбергского военного трибунала будут рассмотрены с учетом новых уникальных архивных документов о политике геноцида, проводившейся нацистами на территории нашей страны.

Член Президиума АЮР Александр Федоров предложил осветить работу юристов и адвокатов в годы Великой Отечественной войны. Председатель АЮР Владимир Плигин подробно остановился на во-

просе проведения Дня юриста в 2020 г. и церемонии вручения Высшей юридической премии «Юрист года».

О работе Ассоциации с Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки по вопросу участия Ассоциации в системе государственной аккредитации образовательных программ в области юриспруденции рассказал сопредседатель АЮР Сергей Степашин. Он акцентировал внимание на проведенных встречах по данной тематике, подчеркнул эффективную работу АЮР в образовательной сфере. *«Ассоциация юристов России предоставляет уникальную экспертно-интеграционную площадку для обсуждения вопросов определения образовательной политики»*, — отметил сопредседатель АЮР.

Станислав Александров доложил о готовности к проведению VII Юридического форума стран БРИКС в 2020 г. «Ориентировочно он пройдет 20–23 октября, но окончательная дата будет определена по дипломатическим каналам», — напомнил глава Аппарата АЮР.

Первый заместитель главы Аппарата Ассоциации юристов России Наталья Суханова в своем выступлении предложила поощрить экспертов АЮР за проводимую активную работу и внести кандидатуры для представления к ведомственным наградам.

В завершение заседания Владимир Плигин поблагодарил участников за эффективную работу и предложил провести следующее заседание Бюро Президиума и Правления АЮР осенью 2020 г.

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Сопредседатель АЮР Виктор Блажеев перечислил плюсы электронного голосования

В.В. Блажеев

Система электронного голосования уже доказала свою эффективность и будет широко применяться в будущем. Такое мнение в беседе с «Вечерней Москвой» выразил ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сопредседатель АЮР Виктор Блажеев.

Ректор МГЮА подчеркнул, что электронная система имеет ряд преимуществ.

— Я в целом поддерживаю электронное голосование. Оно уже было апробировано на выборах в Мосгордуму и показало свою эффективность. Это передовые технологии. Система удобна и для избирателей. Не надо тратить время на то, чтобы добрать-

ся до избирательного участка, и можно в защищенном режиме отдать свой голос. За этими технологиями будущее, — сказал Блажеев.

Как отметил ректор МГЮА, при традиционном голосовании избиратели могут столкнуться с некоторыми неудобствами:

— Например, я проживаю в одном субъекте, а прописан в другом субъекте. Порой сложно приехать и проголосовать или взять открепительный талон. Все это связано с дополнительной тратой времени. Но можно выйти через Интернет и проголосовать достаточно быстро. Электронная система более доступная.

Другое преимущество новой модели — безопасность.

— Наша жизнь, особенно с учетом пандемии, значительно меняется. Электронное голосование позволяет предотвратить скопление людей. В Польше из-за коронавируса встала проблема голосования. Если бы там были такие технологии, то сложности можно было бы избежать. Эта модель более устойчивая ко всевозможным вызовам и кризисам, — говорит Блажеев.

Электронная система ускорит подсчет голосов. В «бумажном голосовании» могут быть искажения, «даже не по злему умыслу». Новая система более честная, уверен эксперт.

— Электронная система дает повышенные гарантии с точки зрения прозрачности, объективности и искренности. С автоматом невозможно договориться, — добавил Блажеев.

По его словам, в западных государствах и ряде постсоветских стран электронное голосование уже успешно протестировано.

Голосование по поправкам к Конституции

Общероссийское голосование по поправкам к Конституции было изначально назначено на 22 апреля. В главный закон страны было предложено внести изменения относительно введения новых требований, выдвигаемых к президенту, членам правительства и государственным чиновникам разного уровня.

Кроме того, закрепляются социальные гарантии, меняется круг полномочий парламента. Еще одна поправка позволит действующему президенту участвовать в новых выборах на главный руководящий пост страны.

Позднее Президент России Владимир Путин подписал указ, согласно которому голосование по поправкам в Основной закон страны переносится на неопределенный срок в связи с пандемией коронавируса COVID-19.

1 июня глава государства заявил о том, что датой голосования по поправкам к Основному закону страны назначено 1 июля. При этом все его участники будут обеспечены защитными масками и перчатками, им также выдадут одноразовые ручки. Для минимизации риска распространения COVID-19 примут ряд мер для безопасности граждан. Голосование было проведено с 25 июня по 1 июля.

День голосования, 1 июля, был объявлен в России выходным.

Исполнительный директор Ассоциации юристов России Станислав Александров выступил на совещании ОБСЕ по правам человека

25 мая 2020 г. исполнительный директор — руководитель Аппарата Ассоциации юристов России, член Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, член Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО Станислав Александров выступил с докладом на тему «Борьба с современными формами онлайн-нетерпимости и дискриминации, которые могут привести к действиям насильственного характера и преступлениям на почве ненависти» на Дополнительном совещании Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в области человеческого измерения.

Мероприятие прошло в формате видеоконференцсвязи и было посвящено обсуждению текущего положения дел на пространстве ОБСЕ и рассмотрению опыта участников.

Основным вопросом на повестке дня была борьба со всеми формами нетерпимости и дискриминации.

В своем выступлении Станислав Александров подчеркнул актуальность и значимость рассматриваемой темы и озвучил рекомендации относительно соблюдения прав меньшинств в европейских странах.

«В качестве обоснования своей позиции ссылаемся на общепризнанные нормы и принципы международного права, а также статьи 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующие принцип недискриминации в отношении меньшинств и запрещающие отказ этническим меньшинствам в праве совместно с другими категориями населения пользоваться своей культурой и родным языком», — отметил глава Аппарата АЮР.

Кроме этого, он напомнил, что одним из ключевых направлений деятельности Ассоциации является оказание бесплатной юридической помощи.

«Членами Ассоциации проводятся консультации в том числе по вопросам нарушения прав человека. Мы выражаем готовность содействовать защите прав и законных интересов всех категорий населения, включая российских соотечественников за рубежом», — подытожил Станислав Александров.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

Пленум Верховного Суда России защитил предпринимателей от необоснованных обвинений в совершении групповых преступлений

Нередко следователи предъявляют обвинения в создании преступного сообщества бизнесменам только на том основании, что они работали в одной фирме. По этой логике гендиректор, его зам, бухгалтер и несколько референтов могли считаться бандой из-за того, что там было совершено какое-то экономическое преступление.

Между тем, как подчеркивает председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев, ст. 210 УК РФ, наказывающая за организацию преступного сообщества, не должна слепо вменяться фигурантам дел об экономических преступлениях. «Если в какой-то организации было совершено экономическое преступление, это не значит, что

В.С. Груздев

ее сотрудники составляют организованную преступную группировку и специально собрались исключительно для совершения преступлений, — говорит он. — Этот вопрос достаточно давно обсуждался в юридической среде, проблема была услышана президентом страны, и по инициативе главы государства недавно были внесены необходимые и долгожданные поправки в Уголовный кодекс. Теперь то, что обвиняемые в экономическом преступлении работали в одной компании, не может квалифицироваться как действия в составе организованного преступного сообщества».

Между тем в Уголовном кодексе РФ есть также ст. 35 «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)». В ней сказано, что «совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим кодексом». То есть в ней речь идет о дополнительной квалификации. Обвиняемым могут дать более жесткое наказание за то, что они действовали группой лиц. Иными словами, проблемы с тем, что фирму необоснованно посчитали бандой, могут возникнуть даже без предъявления ст. 210 УК РФ. Поэтому Пленум Верховного Суда России сделал специальные уточнения, защищающие предпринимателей.

«Сейчас Верховный Суд дал подробные пояснения, в каких случаях может быть поставлен вопрос о том, что обвиняемые в экономическом преступлении действовали группой лиц. Для правовой оценки таких преступлений как совершенных группой лиц по предварительному сговору судом должны быть установлены: наличие у каждого из соучастников умысла на совершение преступления в составе группы лиц, наличие между ними предварительной договоренности о совместном совершении преступных действий, непосредственное участие каждого в выполнении всех или части этих действий», — пояснил Владимир Груздев.

При этом особое внимание следует уделять проверке правильности квалификации по делам указанной категории, когда за совершение деяния наряду с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации привлекается лицо, не обладающее указанным статусом, например помощник руководителя организации, специалист, иной работник. Выполнение работником распоряжений руководителя, связанных с осуществлением преступной деятельности, не может выступать единственным ос-

нованием для привлечения работника к ответственности за соисполнительство в таком преступлении. Поэтому подчиненного не должны судить за преступления его начальства, если сам подчиненный не был сознательным участником преступных схем, а только выполнял указания, ничего не подозревая.

«Специальные разъяснения Верховного Суда, безусловно, помогут устранить перекосы, возникшие на практике, и защитить добросовестных представителей бизнеса, а также рядовых сотрудников компаний от необоснованных обвинений», — подвел итог Владимир Груздев.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Уточнен порядок выплаты денежных сумм лицам, привлеченным для участия в производстве по делу

Установлено, в частности, что постановление судьи о выплате денежных сумм потерпевшим, свидетелям, понятым в связи с привлечением их для участия в производстве по делу об административном правонарушении, а также экспертам, специалистам, переводчикам за работу, выполненную по поручению суда (за исключением случаев, когда эта работа входит в круг их служебных обязанностей либо когда она выполняется ими в качестве служебного задания), может быть направлено в соответствующую финансовую службу, а также указанным лицам или их представителям (по их просьбе или с их согласия) в форме электронного документа (в том числе с использованием специальных программных средств), подписываемого судьей усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ. В этом случае копия постановления судьи на бумажном носителе не направляется.

Выплата сумм по месту нахождения финансовой службы или перечисление средств на текущий (расчетный) счет указанных лиц осуществляется не позднее 30 дней со дня получения копии постановления судьи на бумажном носителе или постановления судьи в форме электронного документа.

См.: Постановление Правительства РФ от 28.07.2020 № 1124 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»

Русское старожильчество как особая конституционно-правовая форма выражения национально-культурной идентичности

В Российской Федерации наравне с коренными малочисленными народами Севера проживает этническая группа, которая, как и коренные народы Севера, сохраняет традиционный образ жизни, хозяйственную деятельность и занимается традиционными промыслами, — русские арктические старожилы Якутии.

К началу XXI в. на севере Якутии сохранились два очага русской старожильческой культуры — в низовьях Индигирки и низовьях Колымы. Это потомки тех, кто столетия назад заселил Крайний Север, создал здесь адаптированный к полярным условиям тип жизнедеятельности, вобравший в себя элементы северной русской и местных культур¹.

Базовым актом федерального регулирования их правового статуса является Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»². Согласно ст. 3 этого закона, его положения могут распространяться на лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, в порядке, установленном законами субъектов РФ³.

В Республике Саха (Якутия) впервые законодательно закрепили правовой статус — «северные русские старожилы Якутии» в 2000 г. в Законе Республики Саха (Якутия) «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике

**КОРЯКИН
КЛИМ ДМИТРИЕВИЧ,**
старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
юридического факультета
Северо-Восточного федерального
университета имени М.К. Аммосова
jflaw@mail.ru

KORYAKIN KLIM D.
Senior Lecturer of the Department
of Theory and History of State and Law
of the Law Faculty
of the M.K. Ammosov
of the North-Eastern
Federal University

Саха (Якутия)»⁴. Согласно ч. 1 ст. 2 закона, северные русские старожилы, как и долгане, эвены, эвенки, чукчи, юкагиры, были отнесены к перечню коренных малочисленных народов Севера и получили те же самые льготы, что и коренные малочисленные народы Севера.

Но спустя два года, в 2002 г., Прокуратура Республики Саха (Якутия) усмотрела нарушение, что ч. 1 ст. 2 закона противоречит федеральному законодательству⁵. На судебном заседании также присутствовали представитель Парламента Республики Саха (Якутия) и известный ученый, занимающийся исследованием русских старожилы Якутии, А.Г. Чикачев. Они пояснили суду, что численность русского старожильческого населения составляет более тысячи человек, и проживают они всего в

¹ Чикачев А.Г. Русские в Арктике: полярный вариант культуры: историко-этнографические очерки. Новосибирск : Наука, 2007. 303 с.

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Ирхин И.В. Конституционно-правовой статус лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 31–39.

⁴ Закон Республики Саха (Якутия) от 11 апреля 2000 г. З № 167-II «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия)» (утратил силу 10 июня 2003 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

двух регионах — на Нижней Колыме и Нижней Индигирке. Как и коренные малочисленные народы Севера, занимаются охотой, рыболовством. Однако, выслушав доводы сторон, ссылаясь на п. «б», «м» ст. 72, ч. 2 и ч. 5 ст. 76 Конституции РФ и отметив отсутствие механизма распространения прав и обязанностей лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности, суд признал п. 1 ст. 2 в части Закона Республики Саха (Якутия) от 11 апреля 2000 г. 3 № 167-II «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия)» недействующим и не подлежащим применению.

Законом Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2004 г.⁶ русские арктические старожилы Якутии были восстановлены в правах и приравнены к коренным малочисленным народам Севера. По мнению Л.И. Винокуровой, таким образом была восстановлена социальная справедливость, признающая исторический вклад русских арктических старожил Якутии и их значительное место в регионе. Принятый документ является пионерным по отношению к феномену севернорусских субэтнических групп, обладающих специфическими локальными особенностями хозяйства, культуры, диалектов и самосознания⁷.

В связи с проживанием в определенных локальных труднодоступных местах, где нет круглогодичного сообщения, русские арктические старожилы долго оставались в изоляции. Занимались традиционной промыслово-хозяйственной деятельностью: песцовый промысел, поиск мамонтовой кости, ловля нерпа, охота на диких оленей, рыболовство и разведение ездовых собак. Из-за транспортной недоступности и дальности расстояний собачий

транспорт долгое время являлся главным средством передвижения.

Важное место в исторических связях народов Якутии с другими народами занимают культурные связи. Русские арктические старожилы обладают уникальной духовной и материальной культурой, соединившей воедино элементы северной русской и местных культур. Начиная с XVII в. культурные связи крепились и активно развивались. Первостепенное значение имело влияние русской культуры на культуру народов Якутии. Русский язык оказал большое влияние на развитие и обогащение якутского языка, на возникновение якутской литературы и письменности.

В Конституции Республики Саха (Якутия) закреплено, что Республика Саха (Якутия) гарантирует сохранение и возрождение коренных народов Республики Саха (Якутия), а также русских и других старожилов (ч. 1 ст. 42). В своем постановлении Конституционный Суд Республики Саха (Якутия)⁸ также отмечает конституционность установления взятых обязательств и конституционно установленные пределы деятельности органов государственной власти по защите и обеспечению коллективных прав коренных народов, определенных ч. 2 ст. 42 Конституции Республики Саха (Якутия).

Данное Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия)⁹ вызвало общественный резонанс в средствах массовой информации¹⁰, в научной среде, в частности юридическом сообществе¹¹. Считаю, что решения Конституционного суда Республики Саха (Якутия) никак не искажают и не девальвируют права других народов, а наоборот, улучшают положение, заставляют обратить внимание на проблемы малочисленных народов Севера. Как верно отмечает профессор В.А. Кряжков, конституционные суды реально включены в систему институтов государственной защиты прав корен-

⁶ Закон Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2004 г. 3 № 269-III «О распространении положений Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» на русских арктических старожилов Якутии (походчан и русскоустыинцев)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Чикачев А.Г. Русские в Арктике: полярный вариант культуры: историко-этнографические очерки.

⁸ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 21 октября 2016 г. № 4-П по делу о толковании положений статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия). URL: <https://ks.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%E2%84%96%204-2016.pdf> (дата обращения: 27.06.2020).

⁹ Там же.

¹⁰ URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/24/yakutiya-obyavila-russkih-i-chukchey-nekorennyimi-narodami> (дата обращения: 04.06.2020); <http://www.1sn.ru/177135.html> (дата обращения: 04.06.2020).

¹¹ Малютин Н.С. Проблемы правосубъектности участников конституционного судебного процесса в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 52–57; Гунаев Е.А. К проблеме определения статуса «коренных народов»: Президент Республики Саха (Якутия) // Вестник института комплексных исследований арктических территорий. 2016. № 2. С. 81–87.

ных малочисленных народов¹². Конституционным судом республики перманентно осуществляется судебный конституционный нормоконтроль законодательства, регулирующего отношения в сфере реализации прав коренных малочисленных народов Севера. Эмпирические результаты такого контроля показывают, что юридическая техника правотворческих органов республики не является конституционно-безупречной и еще пока далека от идеальной, и Конституционный суд Республики Саха (Якутия), разрешая публично-правовые споры о конституционной дефектности нормативных правил, моделирующих нормативно-правовой режим существования традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера и осуществления ими традиционной хозяйственной деятельности на территории Республики Саха (Якутия), не допуская действия антиконституционных норм, обеспечивает его конституционный характер, не допускает нарушений конституционной законности. Правовые позиции Конституционного суда республики в силу их императивного преюдициального значения, а также их имплементации в правовую систему Республики Саха (Якутия), конституционно корректируя нормативно-регулятивные функции ее государственных правотворческих органов, оказывают существенное влияние на содержание нормативных положений, закрепляющих и регулирующих статус коренных малочисленных народов Севера, обеспечивают совершенствование правового механизма реализации конституционно-прерогативных прав коренных малочисленных народов Севера¹³.

Здесь необходимо отметить действующее региональное законодательство, о котором упоминали выше, где Законом Республики Саха (Якутия)¹⁴ в соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Фе-

дерации» положения федерального закона распространяются на русских арктических старожилов Якутии (походчан и русскоустыинцев), постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Соответственно, все гарантии, прописанные в региональном законодательстве о коренных народах Республики Саха (Якутия), также относятся и к русским старожилам Республики Саха (Якутия).

Действующее законодательство не дает определения русским арктическим старожилам, но в научной среде существует определенная полемика по данному вопросу. Так, Т.С. Тумусова задается вопросом, какие этнические сообщества понимаются под категорией «старожилы» и в чем их принципиальное отличие от коренных народов, понятие «другие старожилы», содержащееся в Конституции РС (Я), также является источником правовой неопределенности и требует своего истолкования¹⁵. М.Ю. Задорин, рассуждая о старожильческом населении, определяет его как сельское население, не относящееся к коренным малочисленным народам, но которое по своему образу жизни, хозяйствованию и промыслам, историческим предпосылкам сходно или идентично с коренными малочисленными народами, хотя и этнически отличное от них, пытающееся сохранить образ жизни предков, постоянно проживающее на землях коренных малочисленных народов¹⁶. По мнению А.Г. Чикачева, русские старожилы Колымы и Идигирки — это самобытная этническая популяция с исконно-историческим местом компактного проживания, устойчивым самосознанием и самоназванием, традиционными отраслями северного хозяйства, языковыми и культурно-бытовыми особенностями¹⁷. И.В. Ирхин считает, что первостепенно необходимо акцентировать внимание на том, что неотъемлемым условием призна-

¹² Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М. : Норма, 2010. С. 491.

¹³ Доклад Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия) А.Н. Ким-Кимэна на Ассамблее депутатов — представителей коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) при Государственном Собрании (Ил Тумэн), декабрь 2018 г. URL: <https://ks.sakha.gov.ru/doklady-vystuplenija/2018-god2>

¹⁴ Закон Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2004 г. 133-З № 269-111 «О распространении положений Федерального закона от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» на русских арктических старожилов Якутии (походчан и русскоустыинцев)» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Тумусова Т.Н. О толковании понятия «коренной народ» в решении Конституционного суда Республики Саха (Якутия) // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 22–26.

¹⁶ Задорин М.Ю. Конституционное право коренных малочисленных народов на развитие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

¹⁷ Чикачев А.Г. Русские в Арктике: полярный вариант культуры: историко-этнографические очерки.

ния того или иного лица старожилom является его длительное проживание среди коренных народов и разделение ценностно-целевых установок материальной и духовной (в том числе владение языком) сторон повседневной жизни данного народа. Указанные категории должны выступать в качестве критериев (средства) идентификации образа жизни старожила, поскольку предполагается его тождество с образом жизни представителей коренных малочисленных народов на соответствующей территории¹⁸.

Таким образом, русские арктические старожилы — это этническая группа, сохранившая уникальную духовную и материальную культуру своего народа в условиях проживания на Севере среди коренных малочисленных народов Севера, ведущих промыслово-хозяйственную деятельность на Севере, и постоянно живущая в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера.

В связи с активным освоением северных территорий, изменением транспортной инфраструктуры изменился образ жизни русских арктических старожилов, основу традиционного хозяйства составляют охота и собирательство¹⁹. Сегодня, русскоустыинцы и походчане по-разному сохранили свою традиционную культуру. Как отмечает А.Г. Чикачев, основной причиной этого является то, что Русское Устье находилось в стороне от торговых путей, и культурные контакты с внешним миром были более ограничены. На колымскую группу старожилов цивилизация имела более действенное влияние. Через Колыму шел путь из Якутска на Чукотку. На Колыме отбывали ссылку много ссыльнопоселенцев, которые свободно общались с местным населением и вели культурно-просветительскую работу. Все это способствовало тому, что на Колыму было привнесено раньше и больше черт современной культуры, чем на Индигирку²⁰.

В 2010 г. при проведении Всероссийской переписи населения русскоустыинцы и походчане не были учтены как отдельная этническая группа, а были отнесены к русским. В настоящее время

русские арктические старожилы Республики Саха (Якутия) представлены группами русского населения, компактно проживающими в с. Русское Устье Аллаиховского улуса и в с. Походск Нижнеколымского района. По данным службы государственной статистики, численность населения с. Русское Устье — 148 человек, причем коренные местные русские составляют примерно 85%. В с. Походск проживают 254 человека, из них к коренным походчанам относится около 80% населения²¹.

Таким образом, русское старожильчество сыграло особую роль в истории Якутии, где чтят и помнят вековые исторические традиции и ведется целенаправленная государственная национальная политика, направленная на обеспечение защиты русского старожильчества с целью сохранения обычаев, верований, самобытной культуры, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов. Но некоторые аспекты государственной политики нуждаются в дальнейшей разработке в следующих направлениях:

— органам государственной власти Республики Саха (Якутия) подготовить предложение в Правительство Российской Федерации о включении русских старожилов в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации как народа, проживающего на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющего традиционный образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы и осознающего себя самостоятельной этнической общностью;

— провести анализ результативности и эффективности реализации государственной политики в отношении русских арктических старожилов и учесть его результаты при разработке проектов и корректировке действующих документов, связанных с сохранением национально-культурной идентичности русских арктических старожилов;

— необходимо включить русских арктических старожилов в общероссийский классификатор информации о населении²² и учесть отдельно данную этническую группу при проведении Всероссий-

¹⁸ Ирхин И.В. Конституционно-правовой статус лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России.

¹⁹ URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2007-12/31.htm> (дата обращения: 03.06.2020).

²⁰ Чикачев А.Г. Русские арктические старожилы Якутии. М., 2002. С. 7–8.

²¹ Никитина С.Е. Трансформация культуры русских арктических старожилов // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 4. С. 102–106.

²² Общероссийский классификатор информации о населении (ОКИН) является документом по стандартизации. ОКИН предназначен для использования при сборе, обработке и анализе демографической, социальной и экономической информации о населении.

ской переписи населения в 2020 г. для определения точного количества проживающих русских арктических старожилов на территории Республики Саха (Якутия), с целью выработки механизма

поддержки фундаментальных и прикладных научных исследований, направленных на изучение и сохранение культуры, языка, образа жизни русских арктических старожилов.

Литература

1. Гунаев Е.А. К проблеме определения статуса «коренных народов»: Президент Республики Саха (Якутия) / Е.А. Гунаев // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. 2016. № 2. С. 81–87.
2. Задорин М.Ю. Конституционное право коренных малочисленных народов на развитие : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.Ю. Задорин. Москва, 2015. 22 с.
3. Ирхин И.В. Конституционно-правовой статус лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России / И.В. Ирхин // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 31–39.
4. Ким-Кимэн А.Н. Доклад Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия) на Ассамблее депутатов — представителей коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) при Государственном Собрании (Ил Тумэн), декабрь 2018 г. / А.Н. Ким-Кимэн. URL: <https://ks.sakha.gov.ru/doklady-vystuplenija/2018-god2>
5. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве / В.А. Кряжков. Москва : Норма, 2010. 559 с.
6. Малютин Н.С. Проблемы правосубъектности участников конституционного судебного процесса в Российской Федерации / Н.С. Малютин // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 52–57.
7. Никитина С.Е. Трансформация культуры русских арктических старожилов / С.Е. Никитина // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 4. С. 102–106.
8. Тумусова Т.Н. О толковании понятия «коренной народ» в решении Конституционного суда Республики Саха (Якутия) / Т.Н. Тумусова // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 22–26.
9. Чикачев А.Г. Русские арктические старожилы Якутии / А.Г. Чикачев ; ответственный редактор А.С. Чертков. Москва : Интротек, 2002. 111 с.
10. Чикачев А.Г. Русские в Арктике: полярный вариант культуры: историко-этнографические очерки / А.Г. Чикачев. Новосибирск : Наука, 2007. 303 с.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Власть, право и легитимация

Драматические процессы, практически постоянно протекающие в развитии общественных систем, которые как представлялось, замедлились после Второй мировой войны, в конце прошлого века вновь начали набирать присущую им скорость и кардинально менять устоявшиеся, привычно функционирующие, не только глобальные системы, но и конкретные государства. Процесс расформирования Советского Союза придал этим явлениям столь турбулентный характер, что это сводило любое их (процессов) описание только к категории неопределенности, которая заняла прочное место в философских и политологических дискуссиях, перетекая в более «консервативную сферу» исследования направлений формирования и изменения государственных и правовых систем, при изучении которых из-за слишком большой приближенности к собственно политическим решениям традиционно проявлялась сдержанность. Прошедшие после этой драмы последние 30 лет не только не упростили прогноз, но и сделали его применительно к функционированию международной системы государственных образований подверженной двум противоположным движениям: сохраняющейся глобализации и уникальному возрастанию защиты национальных ценностей через суверенизацию, включая увеличение числа гомогенных национальных государств, — еще более сложным. Перечень вызовов, которые стоило бы включить в определяющие будущее, различными авторами постоянно увеличивался и, начинаясь с порядка, обозначаемого однозначной цифрой, быстро перешагнул этот порог и приближается к трехзначной величине, растворяя в себе «страхи», традиционно представленные военной безопасностью, ресурсным истощением, экологические, демографические и многие другие.

Однако особенного заблуждения здесь не может быть. До самого последнего момента сохранения цивилизации при обозначении любого вопроса речь почти всегда пойдет о методах реализации и сохранения политической власти, важнейшим условием успешности которой, в свою очередь, остается легитимность государства и права, понимаемая и напол-

ПЛИГИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ,
ведущий научный сотрудник
сектора философии права, истории
и теории государства и права
Института государства и права
Российской академии наук (ИГП РАН),
кандидат юридических наук
theory-of-law@igpran.ru

PLIGIN VLADIMIR N.
Leading Researcher of the Sector
of Philosophy of Law, History and Theory
of State and Law of the Institute
of State and Law of the Russian
Academy of Sciences (ISL RAS),
PhD (Law)

няемая действиями собственно правящей элиты в условиях стабильного развития и/или осознаваемая лидерами процессов при полном сломе или значительном изменении социального порядка.

Сама категория «власть» всегда привлекала исследователей. Политическая власть олицетворяла собой мощную силу, которая помогала защищать людям свои интересы, выступала посредником в конфликтах и участвовала в реализации стратегии.

А.И. Соловьев указывает на двоякую **сущность политической власти**, которая, с одной стороны, имеет в себе мощнейшие созидательные способности, является важнейшим источником развития социума, инструментом социальных изменений и трансформаций, а с другой стороны, она несет в себе способность не только к объединению социума, но и к деформации и даже разрушению социальной стабильности¹.

Для понимания процессов легитимации обозначим только некоторые подходы к трактовке политической власти.

Телеологический подход к трактовке власти, который отличает стремление к рационализации. Б. Рассел, характеризуя это направление, указывает, что под властью следует понимать реализацию запланированных целей.

Бихевиористское понимание исследует власть как один из отдельных видов поведения. Особенностью в данном случае является характер поведения: в этом случае одни граждане государства

¹ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии : учебник для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2006. 559 с.

руководят, а другим предлагается слушаться и выполнять то, что они говорят.

Существует также **психологическая интерпретация** политической власти, которая исходит из бихевиористского понимания власти как совокупности поведения разных людей, которые пытаются реализовать собственную субъективную мотивацию поведения.

Присутствуют противоположные бихевиоризму и психологической интерпретации политической власти теории. Например, **системная трактовка** сущности политической власти. И если первые два вида трактовки идут в определении власти снизу наверх, от человека к социуму, при этом беря за основу явления, которые можно увидеть и проанализировать, то системный метод обозначает производность политической власти не от личных взаимоотношений людей, а от той общественной системы, в которой они находятся.

Структурно-функционалистские трактовки политической власти, которые характеризуют ее как свойство общественной организации, в качестве метода самоорганизации людской общности, который основывается на целесообразности распределения управленческих функций и исполнителей.

Атрибутивно-реляционистская теория рассматривает суть власти в соотношении свойств человека и его деятельности. Этот подход находит свое развитие и подтверждение в трудах таких ученых, как Г. Гегель, Т. Гоббс, Л. Петражицкий, Г. Лассуэлл, К. Леви, П. Блау, Д. Хиксон, Дж. Ронг, Г. Моргентхау.

В своей основе этот подход развивает теории «философии человека». Например, существует теория «сопротивления», авторами которой являются Д. Картрайт, К. Леви и др., ее сущность заключается в том, что само явление (власть) возникает как итог сопротивления одного человека натиску другого. Именно поэтому возникла теория **«раздела сфер влияния»** Дж. Ронга.

Несмотря на несущественное различие в деталях, все теории рассматриваемого типа объясняют сущность политической власти как асимметричного общественного отношения.

Второе направление рассматривает политическую власть с точки зрения ее системности, уделяя внимание статусам и ролям, а также механизмам принуждения, которые складываются в каждой из систем.

А.И. Соловьев дает собственное определение политической власти, в котором в качестве базовой дефиниции предлагает объяснение ее сути через инструмент. В этом понимании политическая власть является средством, которое использует человечество в определенных ситуациях, имеющих целью достижение значимых для этого индивидуума целей. На это указывали такие философы, как Х. Келли, П. Блау, Р. Меерсон, Р. Даль, Д. Картрайт².

Политическая власть определяется как «система институционально закрепленных отношений в социуме, которая сложилась благодаря реальному доминированию той либо иной группы при использовании этой группой прерогатив государства с целью распределения различных ресурсов общества в интересах и по желанию своих членов»³.

Одним из важнейших факторов, определяющих качественные характеристики действенной, собственно влияющей на развитие социума политической власти, является легитимность. Под легитимностью упрощенно стоит понимать такого рода характеристику явления, которая определяет, свидетельствует ли ситуация о присутствии условий поддержки существующего типа власти обществом, либо определенными его институтами и структурами, дающими возможность прогнозировать некоторое продолжительное существование системы.

Для целей настоящей статьи мы не останавливаемся на крайне важных аспектах понимания этого многогранного явления, включающих в себя такие категории, как справедливость, доверие, в ряде случаев — легальность, подчеркнув лишь то, что заинтересованный читатель найдет многое у М. Вебера, М. Догана, Д. Истона, Д. Ролза, Ю. Шаара, а также у российских авторов В.В. Денисенко, К.Ф. Завершинского и др.

Вместе с тем для понимания проблем современного государства следует обратить внимание на позиции, касающиеся легитимации власти, которые рассматривают ее через социальное взаимодействие, связи, достигаемые при наличии в обществе неких ценностей и норм, разделяемых большинством и охраняемых властью.

Хабермас определяет легитимность как политический порядок, которому стоит подчиняться: «Легитимность означает наличие веских аргументов в пользу того, что политический порядок должен быть

² Соловьев А.И. Политическая власть в обозрении российских ученых // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 1998. Т. 12. № 4. С. 21–39.

³ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. С. 89.

признан верным и справедливым; легитимный порядок заслуживает признания. Легитимность означает присутствие у политического порядка такой ценности, что он может быть принят (признан)⁴.

Объективация наукой концепции легитимности и ее роли в общественном сознании приводит к ее перманентной актуализации в политическом дискурсе. «Сегодня вполне возможно говорить о легитимации как о постоянной проблеме»⁵.

В работе политической системы каждого государства возникают основополагающие вопросы его функционирования, которые включают проблемы суверенитета, распределение бюджета государства, национальный язык, отношение к религиозным вопросам и др. Вся современная практика свидетельствует, что непонимание проблем, которые могут быть отнесены к легитимирующим, ведет к потере легитимности и распаду государственного образования в существующей форме. А если такие проблемы связаны с основополагающими для системы вопросами, то и действительно к революции.

Конфликты легитимации вспыхивают только по принципиальным вопросам. Они «могут привести к временному отказу от легитимации, а это, в свою очередь, может иметь последствия, угрожающие дальнейшему существованию режима»⁶.

Особенно ярко эти делегитимирующие факторы проявляются на стадии формирования новой государственности, когда доминирует подход отрицания предыдущего или внешнего, как это определяют новые субъекты властного воздействия. При этом негативное воздействие оказывается в том числе и на наиболее базовые присущие национальному культурному коду характеристики, например запрещение пользоваться родным языком, даже в тех случаях, когда его носителями являются миллионы людей, проживающих в стране, находящейся в процессе создания чаще всего ложно понимаемого нового.

Более сложные процессы происходят с институтом собственности, когда десятилетиями не признается процесс завершившегося уже перераспределения накопленных ранее материальных благ. Последнее требует максимального сохранения вновь образованного порядка гражданского оборота, только через применение которого и может быть достигнута легитимность этого базового института.

Последовательное изучение истории показывает, что развитие легитимности совпадало с развитием политических режимов. Первоначально политические режимы складывались вокруг власти монарха-судьи, трактующего законы и предотвращающего государство от распада. Судья легитимно вмешивается там, где обществу угрожает опасность.

Мы должны также понимать, что с развитием государств появлялись и разные типы идентификации, подразумевающие разную организацию социального порядка, а соответственно и легитимацию. При этом не стоит относить данные процессы только к имевшим место ранее в истории. Современная практика говорит о том, что существенное распространение имеют тенденции распада настоящих государственных систем, которые условно могут быть разделены на несколько типов:

1) протекающие без слома собственно государственного механизма. Чаще всего это проявляется в случаях раздела государств на основе соглашений, референдумов, отражающих волю населения на территориях новых образований и исключаящих пограничные конфликты;

2) проходящие в условиях частичной дезорганизации государственного механизма при сохранении ряда основных институтов, прежде всего обеспечивающих хотя бы осуществление основной функции принуждения. От опыта правящей элиты будет зависеть судьба проходящего изменения образования. В том случае, если только незначительная часть сотрудников, обеспечивавших управленческий процесс в предыдущее время, переходит на работу в новый государственный аппарат, так как возможны процессы люстрации и прямого нежелания поддерживать предлагаемую новую конструкцию, социальный механизм будет подвержен на долгий период времени кризисному функционированию с возможностью распада;

3) полный распад государственного механизма образует социальный хаос на неопределенное время, ведет к деградации общества. Современных примеров успешного преодоления данного состояния практически не существует, даже при попытках внешних акторов предложить свои модели государственного структурирования;

⁴ Habermas J. Legitimation Problems in the Modern State // *Communication and the Evolution of Society*. 1979. P. 178.

⁵ Ibid. P. 179.

⁶ Ibid.

4) возможна замена собственного государственного функционирования полным внешним управлением. История предлагает указанные решения, однако если не происходит исчезновение народа, населяющего управляемую территорию, то скорее всего развитие пойдет по пути постепенного вытеснения внешнего влияния, которое не сможет приобрести легитимный характер.

Хабермас указывает, что присутствие согласия масс позволяет эффективно управлять государством без растраты ресурсов. При этом покорность обеспечивается через социальную интеграцию, посредством ценностей и норм, которые государство продвигает.

«Если мы приравниваем законную власть к политическому господству, то мы должны, среди прочего, утверждать, что ни одна политическая система не может преуспеть в постоянном обеспечении массовой лояльности — то есть готовности ее членов следовать за ней без обращения к легитимации»⁷.

Здесь и далее мы говорим о том, что важно собственно позитивное восприятие со стороны граждан, что носители власти принимают решения и предлагают их обществу, соответствующие обычно заявляемым в публичной риторике (в том числе в конституциях) демократическим представлениям о политической свободе и правах личности. При этом, что следует отметить, государственная власть должна быть легитимной как по системе ее образования, так и по способам и методам реализации компетенции⁸.

Отсутствие легитимности искажает характер действия власти, ориентируя ее скорее на методы излишнего давления для достижения цели создания устойчивости поддерживаемого механизма. Указанное, в свою очередь, при традиционно ограниченном ресурсе ведет к истощению воздействия и возможной смене его носителя. При развитых политической структуре и легальном (в свою очередь, легитимном) механизме смены власти драматическое развитие социума даже в условиях неожиданности и скоротечности сформированного вызова может найти рациональное решение.

Легитимация подразумевает не только признание власти подвластным субъектом, но и осознание потенциальным носителем легитимной власти своего права на власть, и самое главное — способность осуществлять эту власть. Легитимация — это двусторонний

процесс, и поэтому кризис легитимации может быть обусловлен не только недоверием к власти, но и неспособностью власти осуществлять свои функции⁹.

Кризис легитимности государственной власти может проявляться в трех формах:

1) невозможность государственной власти реализовывать свои властные полномочия, некомпетентность властвующего субъекта и как крайняя степень — политические колебания.

Примеры, возникавшие в истории России в конце 90-х годов прошлого века, и современные на территории постсоветских стран неоднократно демонстрировали властные кризисы, приводившие к замене лидеров или правящего слоя целиком значительно ранее конституционных сроков. При этом замена, как мы уже ранее отмечали, часто происходила именно через слом предыдущего, а не через собственно конституционный процесс;

2) кризис доверия, выраженный в негативном отношении подвластного субъекта к государственной власти. При этом сама власть может быть весьма сильной и эффективной в политическом смысле. При анализе данной позиции важно обратить внимание на то, что существенно изменились средства социальной коммуникации, в обществе все большую роль начинает играть представление о предмете, которое может значительно отличаться от «объективных» характеристик. Доверие начинает зависеть далеко не только от характера действий;

3) недоверие к государственной власти, сопровождающееся неспособностью этой власти в достаточной степени эффективно реализовывать свои властные функции.

В большинстве стран мира имеется «дефицит доверия» власти. При этом доля граждан, радикально отвергающих систему, обычно невелика и составляет 10–20%. Более высокий уровень ставит легитимность власти под сомнение.

Власть — двустороннее, асимметричное, направленное, с доминированием воли носителя власти взаимодействие субъекта власти и субъекта управления. Она невозможна без согласия объекта властного воздействия соблюдать предлагаемые правила и действовать в соответствии с ними. Мы, конечно, принимаем, что принуждение может дать мощную консервацию порядка, который не принимается.

⁷ Habermas J. Legitimation Problems in the Modern State. P. 180.

⁸ Хомелева Р.А. Политология. СПб.: Издательский дом «Нева», 2003. С. 65.

⁹ Более подробно: Авдийский В.И. Механизм легитимации государственной власти (историко-теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.

Однако в настоящих условиях такого рода консервация, хотя и может длиться в течение значительного времени, носит чаще всего неустойчивый характер, и, если не произойдет действительно катастрофический распад современной мировой системы организации социального механизма, не имеет шанса быть поддержанной. При этом при оценке перспективности конкретного режима основное внимание чаще всего обращается именно на правовую систему как наиболее доступную для изучения, начиная с собственно нормативного материала и его соответствия представлениям о функционировании демократического правового государства.

Несомненный интерес представляет, конечно, готовность субъекта управления соблюдать правила. Следует принять, что достаточно часто о правилах существует лишь общее представление, при этом это касается не только «простых» членов общества, но и носителей специального, но узкого знания. Указанное относится и к столь фундаментальным источникам правил, как конституции государств. Таким образом, важно, чтобы было сформировано общее представление об основных принципах нормативного материала, которое бы разделялось как имеющее положительную направленность. Создание указанного представления должно восприниматься как значимая часть процесса легитимации права¹⁰.

Разрешение кризиса легитимации определяет два аспекта:

1) первый из них связан с концептуализацией самого понятия «легитимность» в политических реалиях государства. «Матрица» подхода может быть сформулирована только при максимальной надежности оценки, в противном случае конструкция повторит судьбу идей позднего «социалистического» периода, отличавшихся попытками перехвата уходящего механизма осуществления властного воздействия;

2) второй носит более прикладной характер и связан с экстраполяцией выработанного подхода к феномену легитимности на сферу политико-правовых отношений. Легитимация — это, конечно, и социально-психологическое явление. Легитимность упрощенно существует в сознании граждан в виде положительной установки на институты данной власти. В данном случае легитимация является социокультурной характеристикой власти и выступает в качестве процедуры признания ею права предписывать нормы

поведения, опираясь на принуждение. Это своего рода установка на власть, диалог, которые имеют эмоционально-чувственное и практическое измерение.

Легитимизация предполагает в том числе и систему действий, направленную на достижение восприятия властного воздействия. В этой связи правовая легитимация является одним из наиболее эффективных современных способов обеспечения стабильности и качества жизни общества, обусловленных взаимопониманием и согласованным взаимодействием власти и общества во внутригосударственных отношениях в сфере правовой обоснованности признания власти. Правовая легитимизация как процесс, как форма и условие достижения легитимности на первый взгляд наиболее возможное и доступное для властного воздействия решение, так как власть располагает механизмом легального нормотворчества, т.е. может использовать конструкцию позитивистского решения. Это часто выражается в практически неограниченном нормотворчестве, излишнем регулировании, которое перестает восприниматься обществом. Само нормативное предложение становится условием, провоцирующим кризис. Излишнее законотворчество провоцирует общественное сознание на его восприятие как искусственно навязываемого, специально отвлекающего, недостойного внимания, так как оно требует слишком большого переключения, постоянно вводит необходимость изменения модели действий, не учитывая собственно природу человеческого поведения, чаще всего ориентирующегося на некоторую среднесрочную стабильность, т.е. норма рождается не в результате диалога в процессе избирательных процедур, а в результате монологического изложения властью, исходя из внутренних установок.

Применительно к праву собственно «диалог выступает механизмом легитимности права в процессуальном смысле, а легитимность — содержание диалога. При этом диалог — это не обязательно дружба и любовь, а признание необходимости принятия точки зрения Другого»¹¹.

Поиск оптимального соотношения собственно правовой легитимации и учета других механизмов крайне важен.

Право в современном государстве выполняет значительную часть функций формирования доверия к власти, начиная с того, что государство чаще

¹⁰ Легитимность права / под общ. ред. Е.Н. Тонкова и И.Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2019. С. 92.

¹¹ Легитимность права.

всего определяется как правовое, т.е. действующим во всех своих частях на основе системы норм, в свою очередь принятых в соответствии с понятной процедурой, действие которой бы прослеживалось до собственно роли и влияния единственного источника власти, которым «в Российской Федерации является ее многонациональный народ»¹².

Легитимность государственной власти не может носить всеобщий характер, поскольку в обществе всегда, как мы уже отмечали, существуют социальные группы, которые могут негативно относиться к политике, которую проводит власть. Если у большинства населения не сформировалось чувство принадлежности к своей стране, не развито политическое сознание, то имеют место «политическая индифферентность, абсентеизм, отчуждение населения от власти, раскол между обществом и властью, а следовательно, кризис»¹³.

Поэтому необходимо отметить, что важную роль при взаимоотношении власти и общества выполняет такая социально-правовая категория, как доверие. Категория доверия власти представляет собой соединение психологических, моральных и правовых моментов, которые характеризуют результат справедливой организации власти. Доверие строится на основе знаний о деятельности субъекта политики, проверенных прошлой практикой. Основа стабильного общества должна строиться на степени значительного совпадения интересов объекта и субъекта политики, заложенного в предлагаемых субъектом правовых решениях, планах и программах.

С учетом собственно роли правового материала в построении легитимного государства в современном мире и собственной легитимности права особое зна-

чение приобретает «автор» нормативного регулирования, который чаще всего ассоциируется с парламентом. В этой связи исключительно важно, чтобы легитимность российского парламента, как одного из основных конституционных органов, оставалась высокой. Отсюда проистекают многочисленные изменения избирательного законодательства, которые в условиях сложности истории представительной власти в стране отражают попытку нахождения наиболее удобной формы легитимизации как собственно органа, так и функций, которые он выполняет, прежде всего законодательной, т.е. создания нормативного материала, определяющего практически все сферы жизнедеятельности социума.

Подводя итог сказанному, необходимо сделать вывод о том, что вопрос изучения проблемы легитимности государственной власти и на сегодняшний день крайне важен для понимания взаимосвязи и поиска направлений постоянного диалога между народом и государством.

Только легитимная власть может являться действительной властью. Вполне естественно, что продолжающиеся процессы, связанные с формирующимся гражданским обществом и правовым государством в Российской Федерации на современном этапе, приобретают все больший интерес у ученых, политиков, рядовых граждан, которым небезразлична судьба собственного государства.

Проблема легитимации государственной власти в России требует дальнейшего детального, понастоящему профессионального анализа. Допущенные в этой сфере ошибки отразились цепью трагедий, которые сопровождали нас практически в течение всего XX в.

Литература

1. Авдийский В.И. Механизм легитимации государственной власти : историко-теоретическое исследование : автореферат диссертации доктора юридических наук / В.И. Авдийский. Санкт-Петербург, 2002. 44 с.
2. Легитимность права / под общей редакцией Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. Санкт-Петербург : Алетей, 2019. 496 с.
3. Пугачев В.П. Политология : власть и политика, политические идеологии, современная демократия / В.П. Пугачев. Москва : Эксмо, 2003. 576 с.
4. Соловьев А.И. Политическая власть в обозрении российских ученых / А.И. Соловьев // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 1998. Т. 12. № 4. С. 21–39.
5. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии : учебник для студентов вузов / А.И. Соловьев. Москва : Аспект Пресс, 2006. 559 с.
6. Хомелева Р.А. Политология / Р.А. Хомелева. Санкт-Петербург : Нева : Экономикс, 2003. 282 с.

References

7. Habermas J. Legitimation Problems in the Modern State // Habermas J. Communication and the Evolution of Society / J. Habermas ; translator T. McCarthy. Beacon Press, 1979. 264 p.

¹² Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ч. 1 ст. 3) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Пугачев В.П. Политология. Высшее образование. М. : Эксмо, 2003. С. 576.

Проблемы в деятельности органов федерального государственного пожарного надзора при рассмотрении обращений граждан и пути их решения

За последние десятилетия существенно изменилась социальная инфраструктура городов России. Развитие строительных технологий позволило в достаточно короткие сроки создавать масштабные конструкции зданий и сооружений. На смену мелким магазинам, вещевым рынкам, пунктам питания пришли крупные торгово-развлекательные центры, обладающие многофункциональностью, значительными площадями, возможностью массового пребывания людей.

Вместе с тем такие объекты одновременно обладают высокой степенью уязвимости для различного вида угроз (терроризм, аварии, пожары, инфекции и т.д.). Соответственно, к таким объектам должны предъявляться достаточно жесткие требования общественной безопасности.

К сожалению, в новейшей истории России уже неоднократно происходили трагические события, связанные с пожарами на объектах общественного назначения, приведшие к групповой гибели людей (ТРЦ «Зимняя вишня», г. Кемерово, 2018 г.; ТЦ «Адмирал», г. Казань, 2015 г.; НК «Хромая Лошадь», г. Пермь, 2009 г.; НК «911», г. Москва, 2007 г.; кафе «Янтарное», г. Орск, 2007 г.; отделение Сбербанка России, г. Владивосток, 2006 г.; ТЦ «Пассаж», г. Ухта, 2005 г.).

Соответственно, на первом месте в обеспечении общественной безопасности стоит пожарная безопасность, которая представляет собой важнейшую функцию государства, направленную на защиту жизни и здоровья граждан от пожаров.

К основным функциями существующей в Российской Федерации системы обеспечения пожарной безопасности относится реализация прав, обязанностей и ответственности в области пожарной безопасности, а также осуществление федерального государственного пожарного надзора и других контрольных функций по обеспечению пожарной безопасности.

Органы государственного пожарного надзора играют одну из ключевых ролей в этой системе, так как осуществляют деятельность, направлен-

**АНИСИМОВ
ВАЛЕРИЙ ФИЛИППОВИЧ,**
заведующий кафедрой
правоохранительной деятельности
и адвокатуры Югорского
государственного университета,
доктор юридических наук, доцент
anisimov.vf@gmail.com

ANISIMOV VALERIY F.
Head of the Department
of Law Enforcement and Advocacy
of the Yugra State University
LL.D., Associate Professor

**АКИНИНА
НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА,**
доцент кафедры правоохранительной
деятельности и адвокатуры
Югорского государственного
университета,
кандидат юридических наук, доцент
anu8671@mail.ru

AKININA NATALYA YU.
Associate Professor
of the Department
of Law Enforcement
and Advocacy
of the Yugra State University
PhD (Law), Associate Professor

**МОЧИЕВСКИЙ
СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,**
магистрант кафедры
правоохранительной деятельности
и адвокатуры Югорского
государственного университета
mochievskiy@mail.ru

MOCHIEVSKIY SERGEY V.
Graduate Student
of the Department of Law Enforcement
and Advocacy
of the Yugra State University

ную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений организациями и гражданами требований, установленных законодательством о пожарной безопасности.

Важность осуществления государственного контроля в указанной области подтверждается данными статистики. Ежегодно на территории страны происходит свыше 130 тыс. пожаров, в которых погибают порядка 8 тыс. человек, около 10 тыс. человек получают травмы. Прямой материальный ущерб от пожаров достигает 20 млрд руб.¹

При этом на сегодняшний день большинство торговых, развлекательных, культурно-досуговых учреждений эксплуатируются юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых осуществление процедур государственного контроля строго ограничено законодательством.

Данные ограничения обусловлены защитой прав и интересов предпринимателей и ограждением их от чрезмерного давления органами контрольно-надзорной деятельности.

Контрольные функции в области пожарной безопасности на таких объектах в соответствии с Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» осуществляются преимущественно в форме плановых проверок. Эти проверки на основании Положения о федеральном государственном пожарном надзоре планируются и осуществляются с применением риск-ориентированного подхода, периодичность проверок зависит от присвоенной каждому конкретному объекту защиты категории риска.

С учетом требований закона процедуры осуществления планового государственного контроля на объектах торгового, развлекательного, культурно-досугового и иного подобного назначения достаточно редки. Так, частота планового посещения государственным инспектором торгового или развлекательного центра с расчетным количеством одновременного пребывания более 5000 человек составляет 1 раз в 2 года.

На объектах, рассчитанных на пребывание более 1000, но не более 5000 человек, частота планового посещения снижается до 1 раза в 3 года. Если же объект рассчитан на пребывание меньше 1000, но больше 200 человек, то частота планового посещения такого объекта инспектором и вовсе составляет 1 раз в 5 и более лет.

В риск-ориентированный подход заложен не только критерий массовости пребывания посетителей на торговом объекте, но и принцип добросовестности предпринимателя. Однако количество выявляемых нарушений при плановых и внеплановых проверках свидетельствует об обратном².

Поэтому Федеральным законом «О пожарной безопасности» предусмотрена возможность внепланового государственного контроля в указанной сфере регулирования, и одним из оснований, призванным обеспечить точечное реагирование на факты нарушений законодательства, являются обращения граждан в органы федерального государственного пожарного надзора.

Вместе с тем процедура рассмотрения обращений граждан регламентирована законом не в достаточной степени и не позволяет в полной мере реализовать их права на объективное и всестороннее рассмотрение органами государственного пожарного надзора.

Основным проблемным вопросом является невозможность оперативного выезда государственного инспектора по пожарному надзору на объект, указанный в обращении, для получения достаточных данных о нарушении требований пожарной безопасности и установления лица, их нарушившего, если собственником либо лицом, уполномоченным владеть, пользоваться либо распоряжаться указанным имуществом, является юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель.

Так, несмотря на то что законодательством о порядке рассмотрения обращений граждан предусмотрена возможность государственного органа рассмотреть обращение с выездом на место, законодательство о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей классифицирует такой выезд как проверку, т.е. совокуп-

¹ Федеральный банк данных «Пожары» // Федеральное государственное бюджетное учреждение «Всероссийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт противопожарной обороны». М., [2019]. URL: http://vniipo.ru/ufiles/ufiles/Reestry/Sbornik-2018_pogary.pdf

² Форма «Зимняя вишня», приложение к письму Главного управления МЧС России по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре от 18 мая 2018 г. // Архив Главного управления МЧС России по Ханты-Мансийскому АО — Югре. Дело № 2-2-2 Том № II, л/д. 111-113.

ность мероприятий по контролю, выражающихся в осмотре и обследовании объекта, рассмотрении документов юридического лица, индивидуально-предпринимателя и иной информации об их деятельности. При этом проведение такой проверки невозможно без осуществления ряда подготовительных процедур и согласования проверки с органом прокуратуры.

Уже на начальном этапе рассмотрения обращения орган государственного пожарного надзора обременен неконкретными, трудоемкими и, самое главное, абсолютно неэффективными процедурами предварительной проверки по обращению.

В соответствии с Административным регламентом, утвержденным Приказом МЧС России от 30 ноября 2016 г. № 644, предварительная проверка включает в себя запрос дополнительных сведений и материалов (в том числе в устном порядке) у лиц, направивших обращение. Практически во всех случаях такой запрос приводит к элементарному дублированию фактов, которые и так указаны заявителем в обращении.

В рамках предварительной проверки также осуществляется рассмотрение документов, имеющих в распоряжении органа федерального государственного пожарного надзора, т.е. в контрольно-наблюдательном деле, оформляемом на каждый объект защиты. Принимая во внимание большую периодичность плановых проверок, в рамках этой процедуры изучаются документы, оформленные от двух и более лет назад, которые в принципе не могут отражать реальное положение дел по обеспечению пожарной безопасности объекта и подтверждать (опровергать) нарушения, указанные заявителем в обращении.

Заключительной процедурой, проводимой в рамках предварительной проверки, является проведение мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с органами власти, организациями и гражданами и без возложения на указанных лиц обязанности по представлению информации и исполнению требований органа государственного пожарного надзора. Это мероприятие подразумевает под собой осмотр территории, наблюдение за соблюдением обязательных требований при размещении информации в сети «Интернет» и средствах массовой информации, а также анализ информации, которая предоставляется юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в орган государственного контроля или может быть

получена органом государственного контроля без возложения на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей обязанностей, не предусмотренных федеральными законами и принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Все эти процедуры призваны как можно более усложнить возможность вмешательства государственного органа в деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но никак не способствуют восстановлению нарушенных прав граждан на обеспечение пожарной безопасности.

Поэтому возникает обоснованный вопрос о целесообразности проведения всех этих процедур. Вопрос тем более актуален ввиду того, что в ряде случаев, когда органу государственного пожарного надзора все же удалось установить необходимые сведения и обосновать свои доводы органу прокуратуры, согласовывающему проверку, результаты предварительной проверки по обращению становятся попросту неактуальными. Изучив и оформив значительное количество служебной документации (мотивированное представление, распоряжение о проведении внеплановой проверки, заявление о согласовании проверки с органом прокуратуры), при непосредственном выходе на объект юридического лица и индивидуального предпринимателя выясняется, что нарушение требований пожарной безопасности, о котором указано в обращении, уже не имеет место быть. При этом в соответствии с законом оформляется ряд дополнительных документов и производится комплекс регистрационных действий (оформление акта проверки, подготовка документов в орган прокуратуры, согласовавший проверку, вручение акта проверки лицу, подвергнутому проверке, фиксация материалов проверки в регистрационных документах органа государственного пожарного надзора и в едином реестре проверок). При таких обстоятельствах следует вполне обоснованно утверждать о крайне нерациональном использовании кадровых, временных и материально-технических ресурсов государственного органа.

Еще одним серьезным проблемным вопросом при рассмотрении обращений граждан органами федерального государственного пожарного надзора является принципиально разная позиция законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан и законодательства о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контро-

ля (надзора) на обращения, авторство которых не подтверждено.

Так, законом о порядке рассмотрения обращений граждан не определено, что такое обращение не рассматривается. По мнению А.Б. Смушкина, закон предполагает, что в отношении анонимных сообщений, содержащих информацию о правонарушениях, предусматривается исключение из общих правил. Анонимные сообщения о правонарушениях не являются основанием для возбуждения административного дела, однако подлежат обязательной проверке для установления наличия или отсутствия признаков состава правонарушения³.

Позиции же законодательства о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) прямо противоположны. Обращение, авторство которого не подтверждено, не может служить не только основанием для внеплановой проверки, но и даже основанием для внесения предостережения юридическому лицу (индивидуальному предпринимателю) о недопустимости нарушений обязательных требований.

С учетом указанных обстоятельств, а также ввиду предусмотренной законом обязательности проведения процедур предварительной проверки полностью утрачивает актуальность работа «телефона доверия» в том случае, если заявителем при его помощи сообщается информация о нарушениях требований пожарной безопасности на объектах, эксплуатируемых юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями. С учетом того, что сообщения на «телефон доверия» приходят исключительно в устном виде и записываются сотрудником (работником) МЧС России и его территориальных органов со слов заявителя, достоверно подтвердить авторство такого обращения, а также установить достаточные данные о фактическом нарушении требований пожарной безопасности абсолютно невозможно.

В ходе установления авторства письменного обращения либо обращения в электронной форме также возникает много вопросов и противоречий, связанных с неоднозначным толкованием понятия «разумные меры к установлению обратившегося

лица», а также «обоснованные сомнения в авторстве обращения». Принятие таких мер при обоснованных сомнениях вменено в обязанность должностных лиц органа государственного контроля (надзора), в производстве которого находится обращение, законом о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Отсутствие четкой конкретизации этих понятий приводит к противоречивой правоприменительной практике в идентичных ситуациях, когда по итогам рассмотрения одного обращения проводится полноценная внеплановая проверка, с последующим контролем устранения выявленных нарушений, а по другому не предпринимается никаких действий ввиду того, что авторство обращения не подтверждено⁴.

Проблемным вопросом также является отсутствие в действующем законодательстве конкретизации, какие именно нарушения требований пожарной безопасности могут рассматриваться как нарушения, создающие угрозу причинения вреда жизни, здоровью людей, угрозу возникновения пожара. Ведь именно такие нарушения требований пожарной безопасности, содержащиеся в обращениях граждан, являются законным основанием для организации и проведения внеплановой проверки в соответствии с законодательством о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также законодательством о пожарной безопасности.

Поэтому исключительно необходимым представляется конкретизировать и детализировать в нормативных правовых актах понятия «нарушения требований пожарной безопасности, создающие угрозу причинения вреда жизни, здоровью людей, вреда животным, растениям, окружающей среде, безопасности государства, имуществу организаций и граждан, угрозу возникновения пожара», при поступлении информации о которых в орган государственного пожарного надзора должно быть обеспечено безусловное реагирование. Несмотря на то что система нормативного правового регулирования в области пожарной безопасности состоит из десятков нормативных правовых актов и сотен нормативных документов, содержащих тысячи требований пожарной безопасности, сформировать

³ Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Материалы согласования внеплановых проверок с органами прокуратуры органами федерального государственного пожарного надзора на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры // Архив Главного управления МЧС России по Ханты-Мансийскому АО — Югре. Архив не систематизирован.

отдельный перечень требований, невыполнение которых можно классифицировать как потенциальную угрозу для жизни и здоровья людей либо угрозу возникновения пожара, вполне реально.

В соответствии с ведомственными приказами в системе МЧС России уже более 20 лет осуществляется формирование официальной статистической информации по пожарам и их последствиям, а также ведение электронных баз данных учета пожаров и их последствий. На основе статистической информации формируются статистические сборники, в которых приводится максимально детализированная информация о происшествиях, связанных с пожарами, в том числе о причинах их возникновения, причинах гибели и травматизма людей, условиях, способствовавших наступлению гибели либо травматизму, степени тяжести причиненного вреда. Выделить и обосновать группу нарушений, создающих угрозу причинения вреда жизни, здоровью людей, угрозу возникновения пожара, возможно при помощи многолетних статистических данных.

Так, в соответствии с официальными данными государственной статистической отчетности⁵ абсолютное большинство пожаров происходит по двум основным причинам:

- 1) неосторожное обращение с огнем;
- 2) нарушение правил устройства и эксплуатации электрооборудования.

На пожары, возникшие по этим причинам, приходится и наибольшее количество случаев гибели людей.

Следовательно, к нарушениям, связанным с угрозой возникновения пожара, угрозой причинения вреда жизни, здоровью людей, предлагается относить нарушения требований пожарной безопасности, установленные Правилами противопожарного режима в Российской Федерации, регламентирующими порядок применения источников открытого огня и эксплуатации электрооборудования на объектах защиты.

В данных статистики также содержатся контролируемые условия, способствовавшие гибели людей на пожарах, которые возможно устранить посредством осуществления федерального государственного надзора, а также эффективным реагированием на обращения граждан. К ним относятся несоответ-

ствие путей эвакуации установленным требованиям, отказ системы обнаружения пожара и управления эвакуацией людей и, как следствие, позднее сообщение о пожаре. Следовательно, к нарушениям, связанным с угрозой причинения вреда жизни, здоровью людей, предлагается относить требования, содержащиеся в Правилах противопожарного режима в Российской Федерации, устанавливающие порядок содержания систем автоматической противопожарной защиты, путей эвакуации и эвакуационных выходов.

Аналогичные выводы содержатся в докладе Ю.Н. Елисева, сотрудника исследовательского центра экспертизы пожаров, в котором он указывает на конкретные группы нарушений требований пожарной безопасности, способствовавшие наступлению тяжких последствий при пожарах на объектах с массовым пребыванием людей⁶.

Конкретизация рассматриваемого термина позволит решить наиболее значимые проблемные вопросы.

Исключить субъективное толкование норм закона, что будет способствовать формированию единообразной практики реагирования государства на обращения граждан о нарушении их прав и законных интересов, исключению злоупотребления предоставленными государством полномочиями, а также повышению ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в области обеспечения пожарной безопасности на объектах, где возможно пребывание неопределенного круга лиц.

Обеспечить точечное реагирование органа государственного пожарного надзора на обращения граждан о нарушениях, действительно несущих потенциальную угрозу возникновения пожара, жизни и здоровью людей, что позволит оптимально использовать кадровые, временные и материально-технические ресурсы государственного органа и повысить эффективность его деятельности.

Необходимой мерой также представляется закрепление в законодательстве возможности немедленного выезда сотрудника государственного пожарного надзора на объект, эксплуатируемый юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем), в рамках предварительной проверки по обращению. Выезд предусмотреть исключитель-

⁵ Федеральный банк данных «Пожары».

⁶ Елисев Ю.Н. Основные причины и условия наступления тяжких последствий при пожарах на объектах с массовым пребыванием людей : материалы доклада на учебно-методических сборах с заместителями начальников Главных управлений — начальников управлений надзорной деятельности и профилактической работы Главных управлений МЧС России по субъектам Российской Федерации. М., 2020.

но в случаях, когда в обращении содержится информация о нарушении, создающем угрозу причинения вреда жизни, здоровью людей, вреда животным, растениям, окружающей среде, безопасности государства, имуществу организаций и граждан, угрозу возникновения пожара.

Закрепление данной нормы позволит обеспечить оперативное подтверждение (опровержение) поступившей информации, пресечение нарушения, создающего непосредственную угрозу причинения вреда жизни, здоровью людей, угрозу возникновения пожара. Для достижения требуемого баланса между правами и ответственностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей одновременно законом предлагается предусмотреть возможность добровольного устранения нарушений, угрожающих безопасности людей, без возбуждения дела об административном правонарушении либо инициирования внеплановой проверки.

В случае отсутствия в обращении информации о нарушениях, создающих угрозу причинения вреда жизни, здоровью людей, угрозу возникновения пожара, предлагается ограничиваться внесением предостережения о недопустимости таких нарушений.

Также целесообразно закрепить в законе четкое определение понятий «обоснованное сомнение в авторстве обращения» и «разумные меры к установлению обратившегося лица».

Под обоснованным сомнением в авторстве обращения предлагается понимать отсутствие в обращении фамилии гражданина, адреса электронной почты или почтового адреса, по которому должен быть направлен ответ, отсутствие личной подписи в обращении (для обращений, направленных в форме электронных документов, — отсутствие авторизации заявителя в единой системе идентификации и аутентификации).

Под разумными мерами к установлению обратившегося лица предлагается понимать наличие обратной связи с заявителем (посредством указан-

ного в обращении контактного телефона либо адреса электронной почты), устранение недостатков, предъявляемых к письменному обращению, а в случае получения обращения в форме электронного документа без прохождения авторизации заявителем в единой системе идентификации и аутентификации — получение личной подписи заявителя на распечатанной на бумажном носителе копии электронного обращения.

Предлагается также пересмотреть нормы законодательства, устанавливающие правовой режим сообщений, авторство которых не подтверждено, по крайней мере в части, если такие обращения содержат сведения о нарушениях, создающих угрозу для жизни и здоровья людей на объектах, где возможно массовое пребывание людей. Предлагается установить специальный порядок проверки фактов, изложенных в таких обращениях, в том числе поступающих на «телефон доверия», для повышения уровня защиты прав граждан на обеспечение пожарной безопасности, предотвращения случаев резонансных пожаров с групповой гибелью людей.

Комплексное решение обозначенных проблемных вопросов позволит исключить разнообразие вариантов действий и унифицировать механизм рассмотрения обращений государственным органом, необходимость чего отмечалась С.М. Зыряновым при изучении административно-правового статуса сотрудника контрольно-надзорного органа⁷.

Предлагаемые варианты решения рассмотренных вопросов позволят достигнуть главные цели института обращений граждан Российской Федерации в государственные органы — объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, принятие мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав гражданина, при минимальном влиянии государственного органа на экономическую и хозяйственную деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Литература

1. Елисеев Ю.Н. Основные причины и условия наступления тяжких последствий при пожарах на объектах с массовым пребыванием людей : материалы доклада на учебно-методических сборах с заместителями начальников Главных управлений — начальников управлений надзорной деятельности и профилактической работы Главных управлений МЧС России по субъектам Российской Федерации / Ю.Н. Елисеев. Москва, 2020.
2. Зырянов С.М. Административно-правовой статус сотрудника контрольно-надзорного органа / С.М. Зырянов // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 100–110.
3. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (постатейный) / А.Б. Смушкин // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

⁷ Зырянов С.М. Административно-правовой статус сотрудника контрольно-надзорного органа // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 100–110.

Развитие охраны прав вещательных организаций. Новый договор — необходимость и реальность

В современном мире мы не мыслим себя без телевидения. Прием вещательных организаций принимается в самых дальних уголках нашей планеты. Сегодня телевидение объединяет людей, дает возможность быстро получать информацию, доходить до конкретного человека. Телевидение позволяет получить доступ к произведениям культуры, искусства, архивным документам, дает возможность получать новые знания. Телевидение дает возможность творческим людям, авторам реализовать себя. В то же время мы должны иметь в виду, что телевидение — это объект смежного права, регулирование которого осуществляется как нормами международного права, так и нормами национального законодательства. Права вещателей как субъектов смежного права возникли благодаря развитию технологий, изобретению электронно-лучевой трубки. Впервые права вещателей стали широко охраняться в связи с принятием в 1961 г. Международной конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенция). Российская Федерация присоединилась к данной конвенции в 2003 г. (см. Постановление Правительства РФ от 20 декабря 2002 г. № 908). Страны стали активно строить свою национальную правовую систему, позволяющую регулировать права вещательных организаций. В советский период, к сожалению эти нормы не были приняты, и только с образованием Российской Федерации в нашей стране появилась возможность устранить этот правовой пробел. В августе 1993 г. вступил в силу Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах»¹, который с учетом положений Римской конвенции и наработанного в мире опыта по регулированию смежных прав в полном объеме определил права организаций эфирного и кабельного вещания. С принятием части четвертой Гражданского кодекса РФ права вещательных организаций стали непосредственно регулироваться кодексом, а конкретно ст. 1303, 1329–1332 главы 71.

БЛИЗНЕЦ ИВАН АНАТОЛЬЕВИЧ, действительный государственный советник 3-го класса, почетный профессор Софийского университета, заведующий кафедрой авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС), академический директор научно-образовательного центра интеллектуальной собственности и цифровой экономики, доктор юридических наук, профессор info@rgiis.ru

BLIZNETS IVAN A.
Class 3 Full State Counsellor
Honorary Professor of the Sofia University
Head of the Department of Copyright,
Related Rights and Private Law Disciplines
of the Russian State Academy
of Intellectual Property (RSAIP)
Academic Director
of the Scientific and Educational
Center for Intellectual Property
and Digital Economy
LL.D., Professor

Остановимся кратко на положениях Гражданского кодекса РФ, которые дают представление о том, как сегодня урегулированы права вещателей, каковы особенности применения указанных норм. Так, в соответствии со ст. 1329 ГК РФ **организацией эфирного или кабельного вещания** признается юридическое лицо, осуществляющее сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач. Термины «сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач» и «вещание организаций эфирного или кабельного вещания» для обозначения соответствующего объекта смежных прав используются в Гражданском кодексе РФ как равнозначные (см., в частности, п. 1 ст. 1225 ГК РФ, п. 1 ст. 1303 ГК РФ). Международное и российское законодательство относят права вещательных организаций к смежным. При этом смежные права у таких организаций возникают только в случаях сообщения их собственных передач, т.е. передач, создаваемых самой вещательной организацией или по за-

¹ Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // СПС «КонсультантПлюс».

казу такой вещательной организации и за счет ее средств (подп. 3 п. 1 ст. 1304 ГК РФ). В случае, если вещательная организация осуществляет ретрансляцию чужих передач, смежные права на такие передачи у ретранслирующей организации не возникают.

Смежные права вещательных организаций сводятся к **исключительному праву на сообщение радио- или телепередач**, предусмотренному ст. 1330 ГК РФ, которое действует в отношении любых способов использования: сообщения таких передач в эфир или по кабелю, включая, в частности, способы, специально перечисленные в п. 2 и 3 данной статьи:

- 1) запись сообщения радио- или телепередачи;
- 2) воспроизведение записи сообщения радио- или телепередачи, в том числе запись в память ЭВМ, кроме временных записей, связанных с техническими особенностями осуществляемого правомерного использования;
- 3) распространение сообщения радио- или телепередачи путем продажи либо иного отчуждения оригинала или экземпляров их записей;
- 4) ретрансляция;
- 5) доведение до всеобщего сведения;
- 6) публичное исполнение.

При толковании этих терминов представляется допустимым использовать аналогию с положениями ст. 1270 ГК РФ.

В отношении понятия «ретрансляция» следует отметить, что оно охватывает только случаи одновременного сообщения одной организацией передач, сообщаемых другой организацией, т.е. только случаи так называемой одновременной ретрансляции.

В то же время данное понятие охватывает и случаи ретрансляции в эфир, и случаи ретрансляции по кабелю.

Относительно использования объектов авторского права при вещании следует обратить внимание, что в соответствии с п. 1 ст. 1270 ГК РФ автору принадлежит исключительное право использовать произведение в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение).

Важно подчеркнуть, что любое сообщение произведений по кабелю, в том числе при осуществлении кабельной ретрансляции аудиовизуальных и иных произведений, содержащихся в ретранслируемой передаче (вещании) организации эфирного или кабельного вещания, с точки зрения законода-

тельства Российской Федерации признается использованием таких произведений, которое должно осуществляться только с разрешения автора (правообладателя).

Гражданский кодекс РФ не ставит действие принадлежащего автору исключительного права в отношении сообщения произведения по кабелю в зависимость от того, осуществляется ли при этом организацией кабельного вещания использование собственных передач или передач (вещания) иных организаций эфирного или кабельного вещания, имеет ли место ретрансляция передач других организаций эфирного или кабельного вещания, является ли такая ретрансляция «одновременной и неизменяемой» и т.п.

Представляется важным обратить внимание на то обстоятельство, что, согласно подп. 7 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, термин «сообщение в эфир» охватывает также случаи передачи в эфир через спутник, включая прием сигналов с наземной станции на спутник и передачу сигналов со спутника. Осуществление кабельной ретрансляции телевизионных передач (вещания) организаций эфирного вещания (объектов смежных прав) в соответствии с законодательством Российской Федерации означает в то же время осуществление сообщения по кабелю включенных в такие передачи аудиовизуальных и иных произведений (объектов авторских прав), в связи с чем для правомерного осуществления такой деятельности организации, осуществляющие кабельную ретрансляцию передач (вещания) организаций эфирного вещания (операторы кабельного телевидения), должны получать разрешения у организаций эфирного вещания (обладателей смежных прав), а также у обладателей исключительных прав на произведения.

Следует подчеркнуть, что обязанность на получение разрешения правообладателей на кабельную ретрансляцию таких произведений лежит именно на операторе кабельного телевидения, а не на организации эфирного вещания, даже в случае, когда такая организация предоставила оператору кабельного телевидения разрешение на ретрансляцию своих передач (эфирного сигнала). Кроме того, лицо, осуществляющее ретрансляцию, обязано производить выплату вознаграждения авторам и исполнителям в установленном законом порядке.

И конечно, необходимо отметить, что Гражданский кодекс РФ позволяет в случае кабельной ре-

трансляции применять коллективное управление авторскими правами (п. 1 ст. 1242 ГК РФ).

Основополагающим международным договором, на котором базируется вся современная система международной охраны авторских прав, является Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений² (далее — Бернская конвенция). Российская Федерация является членом Бернского союза с 13 марта 1995 г. Именно Бернская конвенция устанавливает, что исключительное право разрешать любое публичное сообщение произведения по проводам или средствами беспроводной связи, «если такое сообщение осуществляется иной организацией, нежели первоначальная», **принадлежит автору** (см. подп. (ii) п. 1 ст. 11 bis Бернской конвенции).

Если даже автор разрешает телерадиовещательной организации использовать его произведение, например, путем передачи в эфир, это не означает, что он тем самым санкционирует любое последующее или одновременное использование его произведения другой организацией (ретрансляция, отложенное вещание и т.д.), для правомерного осуществления которого также необходимо согласие автора. Таким образом, надо иметь в виду, что в соответствии положением п. 1 ст. 11 bis Бернской конвенции вытекает требование, согласно которому автору в любом случае должно предоставляться право разрешать такую ретрансляцию (исключения, если имел факт отчуждения авторского права ст. 1285 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 11 bis Бернской конвенции, порядок и условия реализации прав, указанных в п. 1 рассматриваемой статьи, могут определяться государствами-участниками по собственному усмотрению. Однако такие условия будут действовать только в пределах территории соответствующего государства, не должны ущемлять неимущественные права авторов и должны в любом случае оставлять за авторами право на получение вознаграждения.

Положения о необходимости соблюдении авторских прав при сообщении произведений по кабелю, в том числе при осуществлении кабельной ретрансляции произведений, являются в настоящее время общепризнанными и нашли закрепление также в ряде новых международных договоров. Так,

ст. 8 Договора по авторскому праву со ссылкой на соответствующие положения Бернской конвенции специально отмечает, что «авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать любое сообщение своих произведений для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроводной связи»³. При этом устанавливается, что охватываются любые случаи сообщения (передачи) произведений по кабельным линиям, оптико-волоконным системам, с применением эфирного, наземного и спутникового вещания, использованием систем смешанного эфирно-кабельного вещания и т.д. Хочу обратить внимание, что зачастую вещательные организации, в первую очередь те, кто не выпускает собственные программы, а лишь передает программы других, ввели термин «очищенные права». Такая позиция не верная, любая последующая передача предполагает, что необходимо получать согласие авторов, правообладателей и производить соответствующие авторские отчисления. Это общий принцип, установленный нормами права и мировой практикой.

Большой вклад в развитие прав вещателей внес Европейский союз (ЕС), приняв соответствующие директивы. Именно директивы на территории ЕС дают полное представление о регулировании прав вещателей и соотношении этих прав с правами авторов. Именно через директивы ЕС установлен жесткий порядок выплаты авторского вознаграждения вещателями обществу по коллективному управлению.

Так, ряд специальных положений по данному вопросу содержится, в частности, в Директиве ЕС 93/83/ЕЕС от 27 сентября 1993 г. «О согласовании некоторых норм авторского права и прав, относящихся к авторскому праву, применимых к эфирному вещанию через спутник и к ретрансляции по кабелю» (далее — Директива ЕС 93/83/ЕЕС), положения которой обязательны для всех стран — членов Европейского союза.

В п. 27 Преамбулы к Директиве ЕС 93/83/ЕЕС кабельная ретрансляция программ «представляет собой действие, охватываемое авторским правом», а «оператор вещания по кабелю должен получить разрешение всех правообладателей для каждой части ретранслируемой программы»⁴.

² Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Договор ВОИС по авторскому праву и Согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по авторскому праву (приняты Дипломатической конференцией) (Женева, 20 декабря 1996 г.) // СПС «Гарант».

⁴ Сборник директив Европейского парламента и Совета в области авторского права и смежных прав / под ред. В.В. Орловой ; пер. Л.И. Подшибихин, В.Г. Оплачко. М. : ФИПС, 2002. 102 с.

В п. 3 ст. 1 Директивы ЕС 93/83/ЕЕС подчеркивается применимость ее положений в отношении одновременной и неизменной кабельной ретрансляции.

Согласно п. 1 ст. 8 Директивы ЕС 93/83/ЕЕС, государства-члены обязаны обеспечивать, чтобы программы «ретранслировались по кабелю на их территории с соблюдением авторского права и смежных прав и чтобы такая ретрансляция имела место на основе индивидуальных или коллективных соглашений между обладателями авторских прав, владельцами смежных прав и операторами кабельного вещания».

Проблемы, связанные с реализацией авторских прав при осуществлении одновременной кабельной ретрансляции передач эфирного вещания, не могут служить основаниями для отказа от соблюдения авторских прав.

В том же п. 28 Преамбулы к Директиве ЕС 93/83/ЕЕС специально указывается на возложение на пользователей «обязанности обращаться в общество коллективного управления» для получения разрешения на использование произведений при ретрансляции, а п. 1 ст. 9, посвященный вопросам осуществления права на ретрансляцию по кабелю, указывает на необходимость обеспечения реализации через общество по коллективному управлению права «обладателей авторских прав... разрешать или отказывать в разрешении оператору кабельного вещания ретранслировать передачу по кабелю».

Развитие технологий, широкое использование спутникового вещания, возможность вещания посредством использования сети Интернет, когда пользователь имеет возможность в любое время и любом месте получить доступ к программам телевещателей, воровство сигнала, масштабное пиратство предопределили необходимость разработки нового международного инструмента, который бы создал механизм регулирования прав вещателей. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), основываясь на опыте принятия современных договоров, которые были приняты в 1996 г. (речь идет о так называемых интернет-договорах — Договор по исполнению и фонограммам (ДИФ) и Договор по авторскому праву (ДАП), инициировала включение в повестку дня Постоянного комитета по авторскому праву и смежным правам ВОИС пункта «О правах вещательных организаций». К рассмотрению данного

вопроса комитет приступил в 2000-е годы. Ежегодно на своих сессиях комитет, наряду с другими вопросам, обсуждает, как в нормах международного права закрепить права вещательных организаций. К сожалению, установленные рамки действующих положений и мандат Генеральной ассамблеи ВОИС не позволяют странам — участникам ВОИС при подготовке нового договора по правам вещательных организаций выйти за рамки традиционного вещания, и обсуждение в комитете на протяжении длительного времени шло о регулировании эфирного вещания. За это время во всем мире ситуация быстро менялась, и наряду с традиционным вещанием все больше и больше мы связываем телевидение с Интернетом. Однако основываясь на решении Генеральной ассамблеи, большинство развивающихся стран считают, что новый договор должен регулировать только традиционное вещание. И это, на мой взгляд, мешает принять современный договор, который бы урегулировал все известные на сегодняшний день виды вещания.

Тем не менее работа комитета ВОИС при активной позиции в том числе и России дала уже сегодня определенные результаты, фактически подготовлен проект договора, определены основные требования и критерии этого договора, определены предмет охраны, связь предлагаемого договора с авторским правом и другими смежными правами, другими договорами. Большой вклад в подготовку нового договора внес председатель Постоянного комитета по авторскому праву и смежным правам г-н Дарен Тан, который 8 мая 2020 г. был избран Генеральным директором ВОИС.

Очень важно отметить, что в разрабатываемом проекте Постоянного комитета по авторскому праву и смежным правам ВОИС четко определена позиция стран — членов ВОИС относительно места, роли нового документа в системе действующих договоров, особо подчеркивается, что новый договор будет регулировать именно права вещательных организаций, а не авторские права. В проекте прямо указано: «...предоставляемая охрана не затрагивает и никоим образом не влияет на охрану авторских и смежных прав на программы, включенные в несущие программу сигналы, не ограничивает такую охрану и не наносит ей ущерб. Соответственно, ни одно из положений настоящего Договора не может быть истолковано как наносящее ущерб такой охране».

В проекте предлагается установить, что новый договор не умаляет существующие обязательства, которые договаривающиеся стороны имеют по отношению друг к другу по Международной конвенции об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций. Тем самым подчеркивается, что проект не отменяет Римскую конвенцию и не изменяет ее основы и принципы.

В общих положениях проекта договора прямо указывается: «Настоящий Договор не является специальным соглашением в смысле статьи 22 Римской конвенции», «Договаривающиеся стороны, которые являются Договаривающимися государствами Римской конвенции, применяют положения Римской конвенции в отношении друг друга в том случае, если эта Конвенция предусматривает более широкие обязательства, чем настоящий Договор».

Рассмотрим далее, что еще предлагает Постоянный комитет по авторскому праву и смежным правам включить в разрабатываемый проект договора по правам вещательных организаций. Работа эта, как я уже отмечал, идет около 20 лет, и, наверное, самое главное, чего мы добились, ведя жаркие споры и дискуссии, это — четко обозначить основные положения нового договора, определить основные термины и определиться с предметом договора.

Итак, предметам договора, и это поддерживается всеми странами, должен стать «сигнал, несущий программу». Статью *«Объект охраны» предлагается изложить в следующей редакции:* «Охрана, предоставляемая по настоящему Договору, распространяется только на несущие программы сигналы в том виде, как они передаются, включая дощательные сигналы, транслируемые вещательной организацией или от ее имени, но не на содержащиеся в них программы».

В проекте предложены основные термины:

— **«передача в эфир»** — означает трансляцию несущего программу сигнала либо по проводам, либо беспроводными средствами для приема публикой; такая трансляция через спутник также является «передачей в эфир»; трансляция закодированных сигналов является «передачей в эфир», когда средства декодирования предоставляются публике вещательной организацией или с ее согласия. В то же время здесь нет полного единодушия, споры продолжают. «Трансляция через компьютерные сети не является «передачей в эфир»». И здесь же

предлагается сделать оговорку: «Без ущерба для данного положения для целей настоящего Договора определение “передачи в эфир” не влияет на национальную нормативно-правовую базу Договаривающихся сторон». Таким образом, страны свободны в трактовках понятия термина “передача в эфир” в своих законодательствах. Предлагается применить следующие основные термины в новом договоре:

— **«несущий программу сигнал»** означает генерируемый электронными средствами носитель программы в первоначально переданной форме и в любом последующем техническом формате;

— **«программа»** означает поступающий прямо в эфир или записанный материал, состоящий из изображений, звуков или того и другого или их отображений;

— **«вещательная организация»** означает юридическое лицо, которое инициирует передачу в эфир и несет редакционную ответственность за эфирное вещание, включая монтаж и составление сетки вещания программ, переносимых сигналом. Организации, которые распространяют свой несущий программу сигнал исключительно через компьютерную сеть, не подпадают под определение «вещательной организации»;

— **«ретрансляция»** означает трансляцию для приема публикой любыми средствами несущего программу сигнала любой иной третьей стороной, кроме организации первоначального эфирного вещания или лица, действующего от ее имени, идет ли речь об одновременной, почти одновременной [или отсроченной] трансляции;

— **«почти одновременная трансляция»** означает трансляцию для приема публикой любыми средствами несущего программу сигнала, отсроченную лишь в той степени, в какой это необходимо для адаптации к разнице во времени или технического обеспечения трансляции несущего программу сигнала;

— **«отсроченная трансляция»** означает трансляцию для приема публикой любыми средствами несущего программу сигнала, отсроченную по времени, исключая почти одновременную трансляцию, но включая трансляцию, осуществляемую таким образом, чтобы представители публики могли принимать ее в любом месте и в любое время по собственному выбору;

— **«дощательный сигнал»** означает несущий программу сигнал, передаваемый вещатель-

ной организации или вещательной организацией, или организации, действующей от ее имени, с целью его последующей трансляции публике;

— **«эквивалентная отсроченная трансляция»** означает передачу в эфир, осуществляемую вещательной организацией с отсроченной трансляцией, которая соответствует ее линейным передачам в эфир и доступна публике только в течение ограниченного числа недель или месяцев.

В связи с тем что в ряде стран законодатель определил, что вещательными организациями могут быть как юридические лица, так и физические, то в порядке компромисса предлагается принять и прописать в тексте договора согласованные заявления. В последние годы при разработке международных конвенций (договоров) это стало обычной практикой.

Предлагается включить в договор по правам вещательных организаций следующее заявление: «для целей настоящего Договора определение организации эфирного вещания не влияет на положения национальной нормативно-правовой базы Договаривающейся стороны, регулирующие деятельность в области эфирного вещания».

В отношении терминов «эквивалентные отсроченные трансляции» и «иные отсроченные трансляции»: «Эквивалентные отсроченные трансляции включают онлайн-повторы, просмотры по запросу со сдвигом во времени и предварительные просмотры. Иные отсроченные трансляции включают параллельные спортивные мероприятия, дополнительный съемочный материал к новостям и программам, дополнительные интервью, закадровые съемки, каналы потокового вещания, просматриваемые только по запросу, и каталоги по запросу».

С момента начала работы над текстом договора, а прошло уже много времени, и если первоначально дискуссии шли вокруг традиционного (эфирного) вещания, то на сессиях комитета в последние годы, постоянно возникает спор: что охранять, какой вид вещания включать в договор? И камнем преткновения стал вопрос — **охранять права интернет-вещателей или нет?** Распространять или нет охрану по данному договору на интернет-вещание? Российская делегация неоднократно выступала с мнением, что в современных условиях, если мы хотим реально принять договор, отвечающий новым вызовам, необходимо предусмотреть регулирование всех видов вещания.

Для подготовки текста договора с тем, чтобы внести его на рассмотрения дипломатической конференции, есть возможность выработать альтернативы по тем или иным положениям проекта. Такая практика была при подготовке Марракешского договора (2012 г.), Договора по охране аудиовизуальных исполнений (2012 г.). И это, на мой взгляд, правильный подход, он сможет прекратить бессмысленные споры. Включение в договор альтернативных положений позволит каждой стране, в случае присоединения ее к новому договору, определять: распространять ли действия договора на все виды вещания или только на эфирное вещание. В проекте предлагается рассмотреть несколько альтернатив.

Охрана, предоставляемая по настоящему Договору, не распространяется на одновременную, почти одновременную [и отсроченную передачу] несущих программы сигналов вещательной организации.

Организациям эфирного вещания предоставляется право на охрану как минимум одновременной передачи, почти одновременной передачи и передачи, осуществляемой путем предоставления доступа к сохраненной версии несущего программы сигнала [доступного в течение ограниченного числа недель или месяцев] [таким образом, что представители публики могут принимать ее из любого места и в любое время по их собственному выбору.

Вещательные организации могут иметь право на охрану любых других видов передачи.

Договаривающаяся сторона может предусмотреть, что вещательная организация другой Договаривающейся стороны пользуется правом, упомянутым в подп. 2.1, только в том случае, если законодательство такой другой Договаривающейся стороны предусматривает сопоставимую охрану.

Конечно же, как в любом подобном правовом документе, ключевыми являются виды предоставляемых прав. В проекте готовящегося договора предлагается наделить вещательные организации следующими видами прав (предусмотрены альтернативные подходы):

1. Вещательные организации пользуются исключительным правом разрешать ретрансляцию для публики своего несущего программу сигнала любыми средствами.

Вещательные организации также пользуются исключительным правом разрешать ретран-

сляцию своего несущего программу сигнала таким образом, что представители публики могут принимать ее из любого места и в любое время по их собственному выбору.

2. Вещательные организации пользуются исключительным правом разрешать ретрансляцию для публики своего несущего программу сигнала любыми средствами.

Любая Договаривающаяся сторона может, направив уведомление, сдаваемое на хранение Генеральному директору ВОИС, заявить, что она будет применять положения статьи только в отношении определенных видов ретрансляции или ограничит их применение каким-либо иным образом, при условии, что Договаривающаяся сторона предоставляет вещательным организациям адекватную и эффективную охрану от проводимой без их разрешения ретрансляции для публики их несущих программу сигналов, которая позволяет им предупреждать проводимую без их разрешения ретрансляцию для публики их несущих программу сигналов, с помощью любых средств на основе сочетания права, предусмотренного в данной статье, и авторских или смежных прав.

Договаривающиеся стороны, которые предоставляют охрану вещательным организациям на основе сочетания права, обеспечивают вещательным организациям возможность защиты любых существующих авторских или смежных прав на программы, переносимые сигналом, от несанкционированной ретрансляции в той степени, в какой они уполномочены на это обладателями таких авторских или смежных прав в соответствии с национальным законодательством Договаривающейся стороны.

Договаривающаяся сторона может выполнить обязательство, предусмотрев в своем национальном законодательстве либо положение о том, что вещательная организация, являющаяся обладателем или эксклюзивным лицензиатом любых авторских или смежных прав, существующих на переносимые сигналом программы, имеет право на защиту этих прав от несанкционированной ретрансляции, либо положение о том, что в отсутствие доказательств обратного вещательная организация имеет право на защиту этих прав от несанкционированной ретрансляции.

3. Вещательные организации также пользуются правом запрещать несанкционированную ретрансляцию их собственного довещательного сигнала любыми средствами.

4. Договаривающаяся сторона может выполнить положения статьи, предусмотрев другие виды достаточной и эффективной охраны довещательного сигнала вещательных организаций.

Кроме того, к данной статье предлагается принять согласованное заявление: «Для целей настоящего пункта ретрансляция несущего программу сигнала включает предоставление доступа к сохраненной версии сигнала».

В договоре предлагается четко определить: кому предоставляется охрана, и самое главное — это правовой статус таких лиц. Итак проект предлагает установить, что:

1. Договаривающиеся стороны предоставляют охрану, предусмотренную настоящим Договором, вещательным организациям, которые являются юридическими лицами других Договаривающихся сторон.

Под юридическими лицами других Договаривающихся сторон понимаются вещательные организации, которые отвечают одному из следующих условий:

— штаб-квартира вещательной организации расположена на территории другой Договаривающейся стороны или

— несущий программу сигнал транслировался с передающей станции, находящейся на территории другой Договаривающейся стороны.

Если несущий программу сигнал передается в эфир через спутник, передающая станция считается расположенной на территории той Договаривающейся стороны, из которой линия восходящей связи со спутником направляется по непрерывной коммуникационной цепи, ведущей к спутнику и обратно к Земле.

2. Положения настоящего Договора не предусматривают предоставления какой-либо охраны организациям, которые осуществляют только ретрансляцию несущего программы сигнала.

3. Любая Договаривающаяся сторона может заявить при помощи уведомления, сдаваемого на хранение Генеральному директору Всемирной организации интеллектуальной собственности, что она будет обеспечивать охрану передач в эфир только в том случае, если штаб-квартира вещательной организации расположена в другой Договаривающейся стороне и передачи в эфир осуществляются с помощью передающей станции, расположенной в той же Договаривающейся стороне. Такое уведомление может быть сдано на хранение в момент ратификации Догово-

вора, его признания или присоединения к нему или в любое время после этого; в последнем случае оно вступает в силу через шесть месяцев после его сдачи на хранение.

Предусмотрено в проекте договора установить исключения с тем, чтобы страны имели возможность безболезненно применять у себя положения этого международного инструмента. В связи с чем в проекте договора предлагаются следующие формулировки:

1. Договаривающиеся стороны могут предусмотреть в своем национальном законодательстве те же виды ограничений или исключений в отношении охраны прав вещательных организаций, какие они предусматривают в своем национальном законодательстве в отношении охраны авторских прав на литературные и художественные произведения и охраны смежных прав.

2. Договаривающиеся стороны устанавливают любые ограничения или исключения из предусмотренных настоящим Договором прав только в тех определенных особых случаях, которые не противоречат обычному использованию несущего программу сигнала и не ущемляют необоснованным образом законные интересы вещательной организации.

Все последние договоры ВОИС (ДАП, ДИФ, Договор «Об охране прав на аудиовизуальные исполнения», Марракешский договор) в обязательном порядке включают положения в отношении технических мер защиты и информации об управлении правами. Фактически в связи с развитием Интернета, и возможностью «легкого» доступа к объектам авторского права, как и к сигналу, передаваемому вещателями, такая необходимость предусмотрена и в проекте нового договора. Что предлагается?

1. Договаривающиеся стороны предоставляют достаточную правовую охрану и эффективные средства правовой защиты от обхода эффективных технических мер, используемых вещательными организациями в связи с осуществлением своих прав по настоящему Договору и ограничивающих действия в отношении их передач в эфир, которые не разрешены соответствующими вещательными организациями или не допускаются законом.

2. Без ограничения вышеизложенного Договаривающиеся стороны предусматривают достаточную и эффективную правовую охрану от несанкционированного декодирования кодированного несущего программу сигнала.

3. При необходимости Договаривающиеся стороны принимают надлежащие меры для обеспечения того, чтобы в тех случаях, когда они предусматривают достаточную правовую охрану и эффективные средства правовой защиты от обхода эффективных технических мер, такая правовая охрана не мешала третьим сторонам пользоваться контентом, который является неохраняемым или более не охраняется, а также ограничениями и исключениями, предусмотренными настоящим Договором.

Относительно *обязательств в отношении информации об управлении правами в проекте предлагается*, что Договаривающиеся стороны предусматривают достаточные и эффективные средства правовой защиты в отношении любого лица, которое намеренно совершает любое из следующих действий, зная или, в случае гражданско-правовых средств защиты, имея достаточные возможности знать, что такое действие будет вызывать, допускать, облегчать или скрывать нарушение любого права, предусмотряемого настоящим Договором, в том числе:

— несанкционированное удаление или изменение любой электронной информации об управлении правами;

— ретрансляцию несущего программу сигнала, если ему известно о несанкционированном удалении или изменении электронной информации об управлении правами.

Применительно к настоящей статье термин «информация об управлении правами» означает информацию, которая идентифицирует вещательную организацию, передачу в эфир, обладателя любого права на программу или информацию об условиях использования несущего программу сигнала, а также любые цифры или коды, отображающие такую информацию, если любой из этих элементов информации привязан к несущему программу сигналу или связан с ним.

Работая над проектом договора, представители делегаций стран особое внимание обращали на необходимость «вписания» нового договора в существующие международные акты, с тем чтобы не возникли противоречия. Особо подчеркивается, что никакие положения нового договора не требуют от Договаривающихся сторон предоставления или изменения авторских или смежных прав для охраны переносимых сигналом программ, включая любые применимые исключения или ограничения. Предлагается предусмотреть положения, которые ясно и понятно устанавливают, что настоящий Договор ни в коем слу-

чае не может быть истолкован как ограничивающий охрану или наносящий ущерб охране прав авторов, исполнителей или производителей фонограмм, предусмотренной национальным законодательством или международными соглашениями.

Кроме того, чтобы страны имели возможность расширительного применения нового договора, предлагается принять согласованное заявление относительно норм предлагаемой статьи «о связи с другими договорами». Суть этого заявления в следующем:

1. Предполагается, что статья (в проекте документа не предусмотрена в настоящее время нумерация статей, так как еще нет окончательного варианта текста) проясняет связь между правами на несущий программу сигнал, предусмотренными настоящим Договором, и правами на контент, содержащийся в таком сигнале. В тех случаях, когда необходимо разрешение как обладателя прав на контент, содержащийся в таком сигнале, так и вещательной организации, необходимость получения разрешения обладателя прав не отменяется в силу необходимости получения разрешения вещательной организации, и наоборот. Кроме того, права, предоставляемые вещательным организациям на основании настоящего Договора, не могут использоваться против обладателя прав на контент и, в частности, не могут лишать его возможности контролировать договорными средствами свои отношения с вещательными организациями и использовать контент, содержащийся в несущем программе сигнале независимо от них.

2. Способы выполнения настоящей Конвенции (договора) определяются национальным законодательством каждой Договаривающейся стороны и [могут включать, в частности,] [включают] один или несколько следующих способов: охрану путем предоставления авторского или иного определенного права; охрану на основании законодательства о недобросовестной конкуренции или незаконном присвоении; охрану на основании нормативных правовых актов, регулирующих сферу связи.

Таким образом, в случае одобрения и принятия нового договора Дипломатической конференцией дается возможность странам самостоятельно определять то законодательство, которое будет регулировать право вещателей в соответствии с новым до-

говором. Это может быть и специальный закон, и закон о СМИ, и закон о связи, и гражданский кодекс (как в России).

Относительно защиты прав вещательных организаций предлагается установить, что:

1. Договаривающиеся стороны обязуются применять меры, необходимые для обеспечения применения настоящего Договора, в соответствии с требованиями своих правовых систем.

2. Договаривающиеся стороны обеспечивают, чтобы в соответствии с их законодательством [вещательным организациям] были доступны процедуры защиты прав, позволяющие предпринимать эффективные действия против любых [нарушений] [несоблюдения] прав, предусмотренных настоящим Договором, включая срочные меры по устранению [нарушений] [несоблюдения] и меры, предотвращающие [нарушения] [несоблюдение] в дальнейшем.

И к статье, регулирующей права, предлагается также принять **Согласованное заявление**: «Предполагается, что никакие положения настоящего Договора не влияют ни на какие права, принадлежащие обладателям прав на контент несущего программы сигнала или осуществляемые ими, и не могут иным образом лишить таких обладателей прав возможности контролировать договорными средствами свои отношения с вещательными организациями».

Работа над окончательным текстом, хотелось бы верить, будет завершена в ближайшее время. Как только Постоянный комитет по авторскому праву и смежным правам ВОИС примет устраивающий все страны текст проекта договора, а я в этом абсолютно уверен, будет созвана Дипломатическая конференция, которая и должна принять новый договор. В настоящее время рабочая версия документа — Договор «О правах вещательных организаций». Принятия этого договора давно ждут вещатели во всех странах. Приняв его, мы получим долгожданный международный инструмент, регулирующий деятельность вещательных организаций, и я уверен, что новый Договор будет способствовать и снижению уровня пиратства. Очень хотелось бы надеяться, что этот договор будет регулировать и деятельность интернет-вещателей.

Литература

1. Блинец И.А. Авторское право и смежные права : учебник / И.А. Блинец, К.Б. Леонтьев. Москва : Проспект, 2018. 416 с.
2. Блинец И.А. Государственное регулирование интеллектуальной собственности. Правовые аспекты и необходимость / И.А. Блинец // Авторское право и смежные права. 2014. № 10. С. 4–15.
3. Комментарий к Четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности. С постатейными материалами и практическими разъяснениями / О.В. Добрынин [и др.] ; под редакцией И.А. Блинеца, А.Ю. Ларина. Москва : Книжный мир, 2007. 576 с.
4. Постатейный комментарий к Договору ВОИС (Всемирной организации интеллектуальной собственности) по авторскому праву. 2-е изд. / под редакцией И.А. Блинеца (коллектив авторов) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2006. № 11. С. 79–105.
5. Сборник директив Европейского парламента и Совета в области авторского права и смежных прав / под редакцией В.В. Орловой ; перевод Л.И. Подшибихина, В.Г. Оплачко. Москва : ФИПС, 2002. 102 с.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

НОВОСТИ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Батева Е.В., Заикина И.В., Питерская А.Л. Социальное государство в парадигме реализации принципов правового государства

Плигин В.Н. Представительная демократия: выборы и легитимность

Талапина Э.В. Правовой механизм реализации национальных проектов

Чупилкин Ю.Б., Блохин Ю.И., Яровая С.А. Место негосударственных правозащитных организаций в системе субъектов общественного контроля как основа модернизации концепции правозащиты: теоретико-правовые аспекты

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Арсаналиев В.А. Проблемы и перспективы развития правозащитной деятельности в Российской Федерации

Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Лебедев В.А., Зенин С.С. Внедоговорная ответственность за причинение вреда автономными техническими средствами: обзор основных подходов

Сладков С.В. Понятие, существенные условия и порядок заключения договора подряда

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Мельников А.Г. Правовая регламентация космической деятельности (вопросы теории и практики правового регулирования)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Иксанов И.С. Традиционные подходы к миграционному законодательству и иммиграционной политике в России с XVII до XXI века

Проблемы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Российской Федерации

Для современного мира характерно наличие проблем, которые носят глобальный характер, затрагивают почти все общественные отношения, вследствие чего для их решения необходимо мировое сотрудничество¹.

По мнению Е.А. Лукашовой, «глобализация без опоры на право как внутри национальных государств, так и в международных отношениях порождает произвол и нарушения прав человека, зафиксированных в международных документах и конституциях и законодательстве разных стран»².

Международное право и внутригосударственное право взаимодействуют в двух формах: на международное право влияет нормотворчество государства, а те международные нормы, что признаны государством, напрямую применяются для регулирования общественных отношений.

Имплементация (от лат. *implere* — выполнять, исполнять; англ. *implementation*) — реализация государством международно-правовых норм на своей территории³.

Реализация происходит путем включения международно-правовых норм в национальную правовую систему.

Согласно Конституции РФ, составной частью правовой системы являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Однако непосредственным действием обладают только самоисполнимые договоры, несамоисполнимые применяются путем издания внутригосударственных актов — имплементации.

По мнению профессора О.И. Тиунова, имплементация рассматривается как «совокупность мер, обеспечивающих нормативной системе достижение целей, для которых эта система и создана»⁴.

**МАКАРОВ
АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,**
декан юридического факультета
Забайкальского государственного
университета,
доктор юридических наук, профессор
Jus — chita@yandex.ru

MAKAROV ANDREY V.
Dean of the Law Faculty
of the Transbaikal State University
LL.D., Professor

**МИРОНОВ
ВЯЧЕСЛАВ ВАЛЕРЬЕВИЧ,**
магистрант юридического факультета
Забайкальского государственного
университета
slava_m96@mail.ru

MIRONOV VYACHESLAV V.
Graduate Student of the Law Faculty
of the Transbaikal State University

В науке не выработан однозначный подход к группировке понятий, которые связаны с решением данной проблемы. Одни авторы рассматривают такие явления, как имплементация, трансформация, адаптация, инкорпорация, рецепция, отсылка, в качестве самостоятельных. Другие авторы

¹ Калина В.Ф. Юридическая техника : учебник для прикладного бакалавриата. М. : Юрайт, 2019.

² Лукашова Е.А. Права человека и процессы глобализации современного мира. М., 2005. С. 7.

³ Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2008. С. 381.

⁴ Тиунов О.И. Влияние международно-правовых норм на законодательство стран СНГ // Закон: стабильность и динамика : материалы заседания Межд. школы-практикума молодых ученых-юристов, Москва, 1–23 июня 2006 г. / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2007. С. 16.

пишут, что в качестве самостоятельных приемов можно рассматривать только определенные явления, такие как трансформация, адаптация и имплементация, а отсылку и рецепцию считать формами имплементации.

Издавна отношения между государствами строятся на принципе «договоры должны соблюдаться» (от лат. *pacta sunt servanda*), который реализуется посредством имплементации.

Как отмечал В.В. Гаврилов, «имплементация международно-правовых норм во внутригосударственное право является своего рода помощью его нормам со стороны национального права при условии наличия у государства соответствующих международно-правовых обязательств»⁵.

По мнению О.И. Тиунова, «если международное право, как и национальное, ограничивает в определенных сферах свободу действий государства, то это никак не должно влиять на качественные характеристики суверенитета государств. Ограничение свободы действий государства на основе его согласия не означает ограничения суверенитета государства»⁶.

Имплементация норм международного права может осуществляться на международно-правовом и на внутригосударственном уровне.

Одним из основных принципов создания нормы международного права является добровольность, при этом национальное право государств часто оказывает влияние на формирование норм международного права⁷.

Обращаясь к Венской конвенции о праве международных договоров, необходимо заметить положение, содержащееся в ст. 27: «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора»⁸.

А.А. Каширкина отмечает: «...трансформированные нормы международного права зачастую бы-

вают бланкетными и отсылают не непосредственно к международно-правовому акту как источнику, а к иным национальным актам, где международные правовые нормы претерпели еще более серьезную переработку»⁹.

В.В. Гаврилов пишет: «Термин трансформация не отражает существа процесса осуществления международно-правовых норм внутри государства и не дает четкого и цельного представления о его содержании»¹⁰.

В Российской Федерации сложились следующие способы исполнения международных договоров:

- 1) определение порядка применения норм;
- 2) издание нормативного акта, приводящего законодательство в соответствие;
- 3) включение в действующее законодательство отсылок.

Также международные нормы могут применяться вместе с нормами российского права или вместо них без преобразования в нормы внутригосударственного права¹¹.

Согласно ст. 17 Статута Международного уголовного суда, «фактически национальные системы сохраняют автономию своего уголовного права даже после вступления Статута Международного уголовного суда в силу для них»¹².

Внедрение международных гуманитарных идей в национальное законодательство решается двумя способами: закрепление в национальном законодательстве общепризнанных норм и принципов; признание приоритета указанных норм над национальным правом. Это подтверждается положениями ст. 17 Конституции РФ о признании и гарантировании прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права¹³.

К способам имплементации относятся инкорпорация, трансформация и отсылка.

⁵ Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международных и национальных правовых систем. Владивосток, 2005. С. 157.

⁶ Тиунов О.И. Международное право и правовые позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2011. № 10.

⁷ Калина В.Ф. Юридическая техника : учебник для прикладного бакалавриата.

⁸ Венская конвенция о праве международных договоров [от 23 мая 1969]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (10.06.2020).

⁹ Юридическая техника : учеб. пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. член-корр. Т.Я. Хабриевой, проф. Н.А. Власенко. М. : Эксмо, 2010. С. 154–155.

¹⁰ Гаврилов В.В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине // Московский журнал международного права. 2001. № 2. С. 48.

¹¹ Бирюков П.Н. Международное право : учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 821 с.

¹² Bremer K. Nationale Strafverfolgung internationaler Verbrechen gegen das Humanitäre Völkerrecht. Frankfurt am Main / Berlin / Bern / Bruxelles / New York / Wien, 1999. S. 31.

¹³ Бошно С.В. Правоведение: основы государства и права : учебник для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2017. 533 с.

Инкорпорация — полное дублирование международно-правовой нормы в национальном нормативном акте.

Трансформация — перенесение норм с изменениями, продиктованными особенностями правовой системы и правилами юридической техники.

При отсылке в закон включается упоминание о нормах международного договора так, что его соблюдение невозможно без обращения к международному праву.

Способы имплементации и их выбор — суверенное право государства, но важно не отступать от целей нормы международного права¹⁴.

Для государств международные правовые документы носят рекомендательный характер, вследствие чего реализация норм зависит от волеизъявления государства, которое закрепляется в национальном законодательстве.

Имплементация норм для наиболее часто издаваемых актов — двухсторонних международных договоров Российской Федерации — носит императивный характер и выполняется двумя способами: непосредственная реализация органами государства и включение соответствующих норм международно-правовых документов в национальное законодательство.

В частности, ч. 2 ст. 13 УК РФ регламентирует: «...иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству, в том числе для отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации».

Все определяется тем, какие процедуры предусмотрены национальным законодательством, в частности в Конституции государства, где определяется соотношение международного и национального права.

Е.Н. Субботина отмечает: «Конституция может признать международные договоры частью права страны, уравнивая их по юридической силе, и в случае противоречия применить принцип “закон последующий отменяет предыдущий”»¹⁵.

Проведем анализ предмета исследования на примере незаконного оборота наркотических средств.

Правовая основа представлена такими актами, как Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.; Конвенция ООН «О борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» 1988 г.; Соглашение «О сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» 2000 г. и иные акты.

При реализации мер государственной антинаркотической политики Российской Федерации обеспечивается имплементация передового международного опыта правового регулирования, в частности, с использованием такой законодательной техники имплементации, как трансформация.

По мнению Н.И. Костенко, «при трансформации происходит определенная переработка норм соответствующего международного договора при перенесении их в национальное законодательство».

Сейчас в национальном уголовном законодательстве отсутствуют детализация имплементации, ее понятие, принципы и правила, что приводит к проблеме имплементации международных норм об отдельных видах преступлений в национальное уголовное законодательство¹⁶.

Рассмотрим имплементацию на примере борьбы с коррупцией.

В антикоррупционной политике значительное место занимает правотворчество, развитие системы антикоррупционного законодательства.

Однако одной из проблем является слишком широкий круг субъектов в группе коррупционного риска, тем самым эта коллизия входит в противоречие с положениями Конвенции ООН против коррупции.

Кроме того, ведется оживленная дискуссия по поводу того, криминализовать или нет незаконное обогащение, которое устанавливается ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, — «значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

При этом необходимо отметить, что данная конвенция ратифицирована Российской Федерацией в полном объеме, однако криминализация данного деяния не проведена¹⁷.

¹⁴ Имплементация. URL: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/impiementatsiia> (10.06.2020).

¹⁵ Калина В.Ф. Юридическая техника : учебник для прикладного бакалавриата.

¹⁶ Идрисов Н.Т. Проблемы имплементации норм международного права о наркотических преступлениях в национальное уголовное законодательство. Самара : Наука и современность, 2016.

¹⁷ Зикеев В.А., Клюковская И.Н. Пути совершенствования антикоррупционного законодательства // Общество и право. 2016. № 2.

В настоящее время одной из актуальных проблем, которая связана с имплементацией антикоррупционных правовых норм, действующих за рубежом, считается проблема уголовной ответственности юридических лиц и возможности ее введения в российское уголовное право.

В условиях рыночной экономики роль юридического лица как реального преступника, незаконно получающего выгоды от преступной деятельности, возрастает.

Отношение к этому уголовно-правовому институту в России неоднозначное, рассматривается возможность введения в уголовное законодательство института мер безопасности — «санкций», которые окажут воздействие на самостоятельность юридических лиц, но при этом не будут являться уголовными наказаниями.

В этой связи существуют опасения, что введение уголовной ответственности юридических лиц потребует коренной переработки иных институтов уголовного права, однако многие страны континентальной Европы активно вводят данный институт.

В настоящее время развитие уголовного законодательства России о коррупционных преступлениях неразрывно связано с международными рекомендациями, установленными в конвенциях, наиболее актуальным в сфере противодействия коррупции является установление действенного контроля деятельности лиц, которые выполняют публичные функции¹⁸.

Также следует отдельное внимание уделить взаимодействию российского и европейского права, их взаимодействие осуществляется на основе как международного, так и конституционного права.

Правовые конструкции, которые характерны европейскому праву, используются в правовых актах России, в том числе и в Конституции, на основе которой сформировано новое российское законодательство. После ее принятия Российская Федерация осуществляла гармонизацию законодательства с принципами и нормами Европейского союза — процесс европеизации.

Этот процесс предполагает использование рецепции и гармонизации. Рецепция означает восприятие правил и стандартов, разработанных в Европейском союзе.

Гармонизация права является способом создания права, который происходит на базе определенных модельных норм, что помогает сближению правовых систем. Гармонизации подлежат только те участки права, которые важны для государства¹⁹.

Таким образом, в настоящее время при имплементации международно-правовых норм наблюдается большое число проблем, требующих решения, например отсутствие детализации механизмов имплементации в нормативных правовых актах; в области антикоррупционного права проблема криминализации незаконного обогащения, широкого круга субъектов коррупционного риска; дискуссионность вопроса возможности введения уголовной ответственности юридических лиц.

Решение данных проблем на законодательном уровне позволит облегчить процесс имплементации международных норм об отдельных видах преступлений в национальное уголовное законодательство.

Литература

1. Бирюков П.Н. Международное право : учебник для вузов / П.Н. Бирюков. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2013. 821 с.
2. Бошно С.В. Правоведение: основы государства и права : учебник для академического бакалавриата / С.В. Бошно. Москва : Юрайт, 2017. 533 с.
3. Власова Г.Б. Особенности влияния европейского права на развитие современной Российской правовой системы / Г.Б. Власова, И.Г. Напалкова, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 115–118.
4. Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международных и национальных правовых систем / В.В. Гаврилов. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2005. 254 с.
5. Гаврилов В.В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине / В.В. Гаврилов // Московский журнал международного права. 2001. № 2 (42). С. 39–61.
6. Жабский В.А. Проблемы имплементации норм международного права в национальное законодательство России (на примере уголовных наказаний) / В.А. Жабский // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 210–216.

¹⁸ Тиунов О.И. Международное право и правовые позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2011. № 10.

¹⁹ Власова Г.Б. Особенности влияния европейского права на развитие современной Российской правовой системы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10.

7. Зикеев В.А. Пути совершенствования антикоррупционного законодательства / В.А. Зикеев, И.Н. Ключковская // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 197–201.
8. Идрисов Н.Т. Проблемы имплементации норм международного права о наркотических преступлениях в национальное уголовное законодательство / Н.Т. Идрисов // Наука и современность. 2016. № 45. С. 197–204.
9. Калина В.Ф. Юридическая техника : учебник для прикладного бакалавриата / В.Ф. Калина. Москва : Юрайт, 2019. 291 с.
10. Молчанова М.А. Проблемы имплементации международных антикоррупционных соглашений в законодательство государств, возникших на постсоветском пространстве / М.А. Молчанова, В.Б. Ястребов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С. 127–135.
11. Права человека и процессы глобализации современного мира / М.М. Бринчук [и др.] ; ответственный редактор Е.А. Лукашова. Москва : Норма, 2005. 464 с.
12. Тиунов О.И. Влияние международно-правовых норм на законодательство стран СНГ / О.И. Тиунов // Закон: стабильность и динамика : материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (г. Москва, 1–23 июня 2006 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Т.Я. Хабриева. Москва : Контракт, 2007. 470 с.
13. Тиунов О.И. Международное право и правовые позиции Конституционного Суда РФ / О.И. Тиунов // Журнал российского права. 2011. № 10 (178). С. 82–96.
14. Юридическая техника : учебное пособие / под редакцией Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. Москва : Эксмо, 2010. 271 с.
15. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. 6-е изд., доп. и перераб. Москва : Тихомиров М.Ю., 2008. 1087 с.

References

16. Bremer K. Nationale Strafverfolgung internationaler Verbrechen gegen das Humanitäre Völkerrecht / K. Bremer. Frankfurt am Main ; Berlin ; Bern ; Bruxelles ; New York ; Wien : Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 1999. 433 p.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Роскомнадзором разработаны методические рекомендации по заполнению заявления о регистрации СМИ

Рекомендации разъясняют порядок заполнения заявления в части указания учредителей, названия СМИ, его периодического распространения, специализации, тематики и прочее.

Отмечается, что на каждое СМИ (в том числе на каждую форму периодического распространения) заполняется отдельное заявление и прилагается отдельный комплект соответствующих документов.

См.: Методические рекомендации по заполнению заявления о регистрации (внесении изменений в запись о регистрации) СМИ (утв. Роскомнадзором)

Административная ответственность за правонарушения в информационной сфере

Одним из важнейших административно-правовых средств следует признавать институт административной ответственности, в трактовке которого в юридической литературе существуют различные подходы. Ряд авторов рассматривают административную ответственность через категорию государственного принуждения (С.С. Алексеев¹, Д.Н. Бахрах², В.М. Манохин³, И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин)⁴, другие в виде правоотношения правоохранительного характера (Б.Т. Базылев⁵, К.С. Бельский⁶, И.А. Галаган⁷, Ю.М. Козлов и Л.Л. Попов⁸), третьи как разновидности санкций за совершение административных правонарушений (Н.М. Конин⁹, А.В. Мурашев¹⁰, Б.В. Россинский¹¹, В.Н. Хропанюк¹²).

Представляется, что имеющиеся подходы к определению административной ответственности имеют право на существование, несмотря на наличие в них определенных недостатков. При этом мы считаем, что отсутствие исчерпывающего понятия административной ответственности связано с тем обстоятельством, что каждый из административистов имеет свою точку зрения на исследуемое явление, выделяя в нем наиболее важные, по его мнению, свойства, позволяющие раскрыть сущность рассматриваемой категории. Полагаем, что аналогичной позиции придерживается и законодатель — в действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)¹³ легальное закрепление понятия административной ответственности отсутствует. При этом

СТЕПЕНКО ВАЛЕРИЙ ЕФРЕМОВИЧ,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Тихоокеанского государственного
университета,
доктор юридических наук
stepenko_khstu@inbox.ru

STEPENKO VALERIY E.
Professor of the Department
of State and Legal Disciplines
of the Pacific National University
LL.D.

СУХАНОВ АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ,
аспирант кафедры
государственно-правовых дисциплин
Тихоокеанского государственного
университета
vip.aleksey1@mail.ru

SUKHANOV ALEKSEY G.
Postgraduate Student
of the Department of State
and Legal Disciplines
of the Pacific National University

¹ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М. : Юридическая литература, 1971. С. 106.

² Бахрах Д.Н. Административное право России. М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 477.

³ Манохин В.М. Советское административное право. Саратов, 1968. С. 198.

⁴ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. М. : Знание, 1974. С. 6.

⁵ Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С. 70, 87.

⁶ Бельский К.С. Полицейское право / под ред. А.В. Куракина. М. : Дело и сервис, 2004. С. 655.

⁷ Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Процессуальное регулирование. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. С. 95.

⁸ Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право. М. : Юрист, 1999. С. 339.

⁹ Конин Н.М. Административное право России : учебник. М. : Проспект, 2010. С. 157.

¹⁰ Мурашев А.В. Освобождение правонарушителей от административной ответственности органами внутренних дел. М. : Изд-во ВНИИ МВД России, 1985. С. 7.

¹¹ Россинский Б.В. Административная ответственность : курс лекций. М. : Норма, 2004. С. 1.

¹² Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М. : ИПП «Отечество», 1993. С. 210.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

мы согласны с позицией А.С. Дугенца, указывающего, что отсутствие дефиниции административной ответственности в действующем законодательстве является его существенным недостатком¹⁴.

В то же время заметим, что в целом нам близка позиция ученых, выводящих определение административной ответственности из понятия административного правонарушения. В обоснование своей точки зрения отметим, что административная ответственность, представляя собой один из видов юридической ответственности, применяется государством за совершение административных правонарушений в случаях, определенных законодательством. Принимая во внимание вышесказанное, предлагаем под административной ответственностью понимать меру государственного принуждения административного характера, применяемую за совершение административных правонарушений. В свою очередь, административная ответственность за правонарушения в информационной сфере представляет вид юридической ответственности, которая заключается в применении к виновным физическим, юридическим и должностным лицам административных наказаний, имеющих цель предупреждения и пресечения правонарушений, посягающих на информационные отношения.

Основанием привлечения к административной ответственности является совершение виновным лицом административного правонарушения, под которым понимается «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» (ст. 2.1 КоАП РФ).

Представляется, что легальная дефиниция административного правонарушения, содержащаяся в КоАП РФ, не отражает в полной мере признаки и свойства рассматриваемого явления. Более того, единственной чертой данного правонарушения, отличающего его от других, является тот факт, что данное деяние направлено на дестабилизацию общественных отношений, охраняемых административным законодательством. В свою очередь,

признак противоправности административных правонарушений не является присущим исключительно данному противоправному деянию, поскольку он свойственен и иным видам правонарушений, что представляется вполне логичным.

Административные правонарушения в информационной сфере достаточно многообразны, поскольку посягают не только на информационные, но также на конституционные, политические, личные и иные права граждан (например, на право частной и семейной жизни). Противоправность, виновность и наказуемость являются неотъемлемыми признаками любого административного правонарушения в информационной сфере. Принимая во внимание названные признаки административного правонарушения, «административное правонарушение в информационной сфере необходимо определять, как противоправное, виновное, общественно опасное действие (бездействие) физического или юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность, предусмотренная нормами главы 13 КоАП РФ».

Совершение лицом административного правонарушения, содержащего все признаки состава правонарушения (объективные и субъективные признаки), является основанием для применения в отношении виновного лица санкций административных норм; отсутствие в составе правонарушения одного из его элементов признается отсутствием в целом всего состава правонарушения.

Для правильной квалификации информационного правонарушения необходимо верное установление «субъекта правонарушения» в информационной сфере, при этом характеристики личности правонарушителя, в том числе касающиеся его вменяемости, имеют немаловажное значение для определения смягчающих и отягчающих обстоятельств совершения правонарушения и в конечном итоге влияют на размер административного наказания.

Достаточно часто административные правонарушения в информационной сфере совершаются юридическими лицами. В настоящее время этот институт широко используется в законодательстве Австралии¹⁵, Германии¹⁶, Италии¹⁷, Кана-

¹⁴ Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 50.

¹⁵ The Corporations Act 2001 (Cth) (the Corporations Act of the Commonwealth of Australia) // The Journal of World Intellectual Property Organization. 2009. № 7. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/au/au196en.pdf> (дата обращения: 28.06.2020).

¹⁶ Maile A.D. Gesetz über Ordnungswidrigkeiten in der Fassung der Bekanntmachung vom 19. Februar 1987 (BGBl. I S. 602), das zuletzt durch Artikel 3 des Gesetzes vom 17. Dezember 2018 (BGBl. I S. 2571) geändert worden ist. // European Journal of international law. 2018. № 6. P. 78.

¹⁷ Decreto legislativo 08.06.2001 № 231, G.U. 19.06.2001 Responsabilità amministrativa delle società e degli enti // Gazzetta Ufficiale № 140 del 19.06.2001. URL: <http://www.altalex.com/index.php?idnot=3030#3030> (дата обращения: 27.06.2020).

ды¹⁸, США¹⁹, а также в юридической практике Европейского союза. Рассматриваемый институт административного права доказал свою состоятельность в законодательстве развитых иностранных государств, где он существует уже на протяжении довольно длительного времени, что подчеркивает актуальность его применения и развития и в России.

Законодательство Российской Федерации за совершение административных правонарушений в информационной сфере предусматривает назначение различных видов административных наказаний (предупреждение (например, по ч. 1 ст. 13.11 КоАП РФ), административный штраф (например, по ст. 13.14 КоАП РФ), административное приостановление деятельности (например, по ч. 5 ст. 13.12 КоАП РФ); конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения (например, по ч. 1 ст. 13.13 КоАП РФ)).

Административные правонарушения, посягающие на общественные отношения в информационной сфере, предусмотренные главой 13 КоАП РФ, можно разделить на три группы:

— административные правонарушения в области средств массовой информации (ст. 13.1–13.18, 13.21–13.23 КоАП РФ);

— административные правонарушения, посягающие на установленный законом порядок сбора, хранения, использования, распространения и защиты информации ограниченного доступа, а также порядок применения информационных технологий (ст. 13.11, 13.11.1, 13.1–13.14, 13.19, 13.19.1, 13.20, 13.25, 13.27, 13.28 КоАП РФ);

— административные правонарушения, связанные с нарушением использования и распространения информации в сети Интернет (ст. 13.31, 13.32, 13.35, 13.36, 13.37, 13.39 КоАП РФ).

Эффективное применение мер административно-правовой ответственности за правонарушения в информационной сфере связано с построением новой системы административных правонарушений в рассматриваемой области. Необходимо в главу 13 КоАП РФ внести изменения, направленные на классификацию информационных правонарушений, исходя из учета отношений, вытекающих из

поиска, передачи, приобретения, распространения и производства информации.

Среди правонарушений, посягающих на общественные отношения в информационной сфере, наибольший интерес представляют нормы административного законодательства, устанавливающие ответственность за незаконную деятельность по разглашению информации с ограниченным доступом (ст. 13.14 КоАП РФ) и злоупотребление свободой массовой информации (ст. 13.15 КоАП РФ) ввиду их наибольшего распространения в сравнении с иными административными правонарушениями, предусмотренными нормами главы 13 КоАП РФ.

В этой связи считаем, что для установления эффективного и действенного механизма административно-правовой защиты информационных прав граждан необходимо провести усиление санкций норм главы 13 КоАП РФ, в частности за разглашение информации ограниченного доступа и злоупотребления свободой массовой информации.

Важнейшим недостатком правового регулирования информационных отношений, опосредующих отношения с доступом к информации ограниченного доступа, следует признавать использование при их установлении перечневого метода регулирования, в котором перечень информации, отнесенный к различным видам тайн, фиксируется исключительно в федеральных правовых актах и служит единственным основанием отграничения доступной и ограниченной информации. В этой связи, учитывая разнообразие возникающих информационных правоотношений, а также отсутствие в действующем российском законодательстве единой системы сведений, относящихся к информации ограниченного доступа, считаем целесообразным виды информации ограниченного доступа закрепить исчерпывающим образом в отдельном нормативном правовом акте, в котором необходимо выстроить четкую классификацию сведений, доступ к которым ограничен.

Нормы административного законодательства, устанавливающие ответственность за незаконную деятельность по разглашению информации с ограниченным доступом (ст. 13.14 КоАП РФ), нуждаются в дальнейшем совершенствовании ввиду присутствия в них определенных недостатков.

¹⁸ Eric P. Polten, Dr. Sebastian Zander, Michael Conle. Canadian Administrative Law and German Verwaltungsrecht: Overview and Comparison // Canadian Lawyer. October 2012. URL: <https://www.poltenassociates.com/Resource-Links/AdminLaw-English.pdf> (дата обращения: 29.06.2020).

¹⁹ Jerry L. Mashaw. The American Model of Federal Administrative Law: Remembering the First 100 Years // Yale Law School. 2010. № 1. URL: https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4867&context=fss_papers (дата обращения: 30.06.2020).

Во-первых, представляется целесообразным установление ограниченного круга должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы по данной категории дел, — закрепив соответствующие полномочия за должностными лицами подразделения органов дознания. И во-вторых, санкции ст. 13.14 КоАП РФ требуют значительного ужесточения наказания за совершение подобных правонарушений.

Административные правонарушения, связанные с злоупотреблением свободой массовой информации, имеют определенную специфику, поскольку совершение подобных правонарушений связано, с одной стороны, с признанием информации недопустимой к распространению, а с другой — недопустимостью распространения содержания такой информации. В этой связи законодательство, правовая доктрина и правоприменительная практика связывают различные виды злоупотребления свободой массовой информации с цензурным запретом и гарантиями его осуществления. Ограничение злоупотребления свободой массовой информации напрямую взаимосвязано с конституционным правом гражданина на свободу массовой информации, и в этой связи ограничение данного права может осуществляться исключительно при наличии существенных оснований для запрета распространения такой информации, ибо в противном случае их ограничение будет являться незаконным.

Злоупотребление свободой массовой информации следует признавать сложным и многоаспектным негативным правовым явлением. Совершение административного правонарушения, ответственность за которое установлена в ст. 13.15 КоАП РФ,

сводится не только к нарушению информационных прав и свобод других лиц, но и воздействию на подсознание людей.

Злоупотребление свободой массовой информации может быть выражено не только в формах, закрепленных в ст. 13.15 КоАП РФ (изготовление, распространение, незаконное и публичное распространение, производство либо выпуск продукции СМИ), но и в формах, закрепленных в составах ст. ст. 5.12, 5.13, 5.26, 6.13, 7.12, 8.5, 13.11, 13.14, 13.17 КоАП РФ и нормах ст. 4 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»²⁰.

Исходя из вышеизложенного, предлагается наименование ст. 13.15 КоАП изложить в следующей редакции: «Изготовление, распространение, незаконное и публичное распространение, производство либо выпуск продукции СМИ, содержащее скрытые вставки».

В целом, учитывая современные реалии, сложившиеся в российском информационном правовом поле, приоритетной задачей государственной политики в рассматриваемой сфере должно явиться своевременное правовое регулирование отношений, складывающихся на просторах сети Интернет. И в этой связи представляется целесообразным совершенствование административной ответственности за незаконную деятельность по разглашению информации с ограниченным доступом и злоупотребление свободой массовой информации проводить в рамках совершенствования как в целом информационного законодательства, так и в частности с учетом развития сети Интернет.

Литература

1. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. Москва : Юридическая литература, 1971. 223 с.
2. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б.Т. Базылев. Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1985. 95 с.
3. Бахрах Д.Н. Административное право России / Д.Н. Бахрах. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2000. 640 с.
4. Бельский К.С. Полицейское право / К.С. Бельский ; под редакцией А.В. Куракина. Москва : Дело и сервис, 2004. 816 с.
5. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Процессуальное регулирование / И.А. Галаган. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1976. 198 с.
6. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве : диссертация доктора юридических наук / А.С. Дугенец. Москва, 2005. 373 с.
7. Козлов Ю.М. Административное право / Ю.М. Козлов, Л.Л. Попов. Москва : Юрист, 1999. 728 с.
8. Конин Н.М. Административное право России : учебник / Н.М. Конин. Москва : Проспект, 2010. 475 с.

²⁰ Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 18.04.2018) «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

9. Манохин В.М. Советское административное право : курс лекций / В.М. Манохин. Саратов : [б. и.], 1968. Вып. 2. Часть особенная. 232 с.
10. Мурашев А.В. Освобождение правонарушителей от административной ответственности органами внутренних дел / А.В. Мурашев. Москва : Изд-во ВНИИ МВД России, 1985. 95 с.
11. Россинский Б.В. Административная ответственность : курс лекций / Б.В. Россинский. Москва : Норма, 2004. 448 с.
12. Самощенко И.С. Сущность юридической ответственности в советском обществе / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. Москва : Знание, 1974. 44 с.
13. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк. Москва : Отечество, 1993. 344 с.

References

14. Maile A.D. Gesetz über Ordnungswidrigkeiten in der Fassung der Bekanntmachung vom 19. Februar 1987 (BGBl. I S. 602), das zuletzt durch Artikel 3 des Gesetzes vom 17. Dezember 2018 (BGBl. I S. 2571) geändert worden ist. / A.D. Maile // European Journal of international law. 2018. Iss. 6. P. 71–89.
15. Mashaw J.L. The American Model of Federal Administrative Law: Remembering the First 100 Years / J.L. Mashaw // George Washington Law Review. 2010. Vol. 78. Iss. 5. P. 975–992.
16. Polten E.P. Canadian Administrative Law and German Verwaltungsrecht: Overview and Comparison / E.P. Polten, S. Zander, M. Conle. URL: <https://www.poltenassociates.com/wp-content/uploads/2020/06/AdminLaw-English.pdf> (дата обращения: 29.06.2020).

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Правообладателям необходимо уточнить границы ранее учтенных земельных участков и в случае необходимости зарегистрировать права на них

Это связано со вступлением в силу Федерального закона от 31.07.2020 № 254-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях модернизации и расширения магистральной инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Закон предусматривает возможность выдачи разрешения на строительство объектов федерального, регионального или местного значения, относящихся к инженерной или транспортной инфраструктуре, без оформления прав на земельные участки при условии, что такие участки находятся в государственной или муниципальной собственности и не обременены правами третьих лиц.

Правообладатели, чьи земельные участки не имеют точных сведений о местоположении границ в ЕГРН и права на которые не зарегистрированы (возникли до февраля 1998 года), могут столкнуться с тем, что на их участках может быть начато строительство объектов федерального, регионального или местного значения. В рамках реализации закона такие земли могут быть ошибочно восприняты как незанятые и свободные от чьих-либо прав.

Для того чтобы избежать возможных сложностей, правообладателям необходимо: узнать о наличии границ на местности по кадастровому номеру участка на публичной кадастровой карте ведомства и при необходимости обеспечить уточнение границы земельных участков с привлечением кадастровых инженеров.

См.: Информация Росреестра от 07.08.2020 «Росреестр призывает правообладателей проверить точное описание границ земельных участков»

Процедуры, направленные на ускорение и упрощение разрешения частноправовых споров трансграничного характера в судопроизводстве и международном коммерческом арбитраже в России

В современный период в России активно ведется реформирование как гражданского судопроизводства, так и третейского разбирательства. Одной из тенденций совершенствования правового регулирования можно назвать ускорение и упрощение процедур разбирательства дела за счет создания возможностей оптимизации процесса, сокращения сроков, влекущих в том числе и снижение затрат на рассмотрение споров.

В условиях повсеместного развития арбитража (третейского разбирательства) в качестве альтернативной формы разрешения споров вопросы возможности передачи определенных категорий дел на разрешение в третейские суды вместо государственных судов становятся все более актуальными, что неоднократно отмечают российские правоведы в своих публикациях¹.

В этой связи полагаем небезынтесным провести сравнительно-правовой анализ отечественного регулирования в сфере арбитража и государственного судопроизводства, поскольку опыт России в применении упрощенных процедур в области гражданского судопроизводства служит ориентиром оптимизации арбитражного разбирательства, может помочь определить пути дальнейшего совершенствования и сыграть значимую роль в выработке практических предложений.

Поскольку предметом настоящего исследования является сравнительный анализ упрощенных процедур разрешения частноправовых споров трансграничного характера в государственных судах и в порядке третейского разбирательства

КОНСТАНТИНОВ АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН)
Ankon23418@yandex.ru

KONSTANTINOV ANDREY A.
Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Procedure and Private International Law of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)

СИТКАРЕВА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН), кандидат юридических наук, доцент
sitkareva_ev@rudn.university

SITKAREVA ELENA V.
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure and Private International Law of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)
PhD (Law)
Associate Professor

в России, полагаем целесообразным ограничиться изучением соответствующего порядка, преду-

¹ Артемьева Ю.А., Ермакова Е.П., Ковыршина Н.А., Русакова Е.П. Способы разрешения споров в разносистемных правопорядках. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 424 с.; Ермакова Е.П., Ситкарева Е.В. Право Европейского союза: порядок разрешения частноправовых споров: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 199; Ситкарева Е.В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства). М.: Законы России: опыт, анализ практика, 2017; Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония): монография / под ред. Е.Е. Фроловой и Е.П. Ермаковой. М.: Инфотропик Медиа, 2019.

смотренного Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ, а также арбитражными регламентами постоянно действующих арбитражных учреждений в России, не уделяя внимания иным категориям дел, упрощение рассмотрения которых предусмотрено Кодексом административного судопроизводства РФ или для которых в процессуальном законодательстве предусмотрен приказной порядок.

Следует отметить, что процессуальное законодательство Российской Федерации учитывает Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. № R(81)7 «О способах облегчения доступа к правосудию»², где, в частности, рекомендовано государствам-членам принять все необходимые меры, чтобы упростить, ускорить и удешевить судебное разбирательство по гражданским, торговым, административным, социальным и налоговым делам, а также меры в отношении бесспорных требований, чтобы окончательное решение выносилось быстро, без ненужных формальностей, личных явок в суд или излишних расходов. А для споров по исковым требованиям на незначительную сумму должна быть установлена процедура, позволяющая сторонам обратиться в суд, не неся издержек, несоразмерных денежной сумме, являющейся предметом спора. В этих целях возможно было бы предусмотреть упрощенное судопроизводство, избегать ненужных судебных заседаний и ограничить право обжалования.

За прошедшие 40 лет, несмотря на меняющуюся политическую и экономическую ситуацию в стране, указанные принципы упрощения и ускорения рассмотрения дел не теряют своей актуальности и продолжают находить поддержку и развитие в процессуальном законодательстве нашей страны.

Упрощенные процедуры в процессуальном законодательстве России, несмотря на имеющиеся недостатки, доказали свою эффективность. Российское процессуальное законодательство не предоставляет истцу права выбора той или иной упрощенной формы рассмотрения спора в целях защиты своих нарушенных прав. Так, при малой цене иска (в настоящее время до 500 тыс. руб.) и при соблюдении иных условий (ст. 121, 122 ГПК РФ, ст. 129.1, 129.2 АПК РФ) дело будет рассмотрено в порядке приказного производства судьей единолично, без вызова сторон и проведения судебного

заседания, по письменным документам, направленным истцом. Должнику предоставлено право в течение достаточно короткого срока заявить возражения против исполнения такого судебного акта, однако в таком случае дело может быть рассмотрено в порядке искового производства, что приведет, с одной стороны, к увеличению сроков рассмотрения спора, с другой — увеличит судебные расходы сторон, которые впоследствии могут быть возложены на поигравшую сторону. Именно это и должно служить стимулом для должника не злоупотреблять процессуальным правом на возражения против исполнения судебного акта, вынесенного по небольшим требованиям в таком приказном порядке.

Для искового производства также предусмотрена возможность оптимизации процедуры — это упрощенное производство в судах общей юрисдикции и арбитражных судах в соответствии с предметной компетенцией. При этом специально оговорена возможность рассмотрения в таком порядке дел с участием иностранных лиц (ст. 232.1 ГПК РФ, ст. 226 АПК РФ). Несмотря на то что законодательством в отношении упрощенного производства установлен порог по взысканию денежных средств (п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК РФ), по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, такой порог не установлен (п. 3 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 227 АПК РФ). Кроме того, при согласии сторон имеется возможность рассмотрения и иных дел в порядке упрощенного производства при соблюдении соответствующих условий, предусмотренных процессуальным законодательством (ч. 2 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 3 ст. 227 АПК РФ).

Дело в порядке упрощенного производства рассматривается без вызова сторон по документам, представленным сторонами. При этом возможность дополнительного обмена процессуальными документами, содержащими объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции, ограничена сроками, установленными положениями процессуальных кодексов (гл. 21.1 ГПК РФ, гл. 29 АПК РФ) и судебными актами. В случае пропуска такого срока без уважительной при-

² Арбитражный регламент РАЦ при РИСА. URL: <https://centerarbitr.ru/about/text/>

чины отзывы на заявление, доказательства и иные документы не рассматриваются судом и возвращаются лицам, которыми они были поданы.

Примечательно, что в сети Интернет ведется электронное дело, в котором размещаются как документы, направленные лицами, участвующими в деле, так и судебные акты. Конечно, доступ к такому делу ограничен и открыт только участникам процесса.

В целях минимизации временных затрат при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства не применяются правила о ведении протокола и об отложении разбирательства дела. Предварительное судебное заседание по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, не проводится. Решение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается путем вынесения судом резолютивной части решения, копия которого направляется лицам, участвующим в деле. Суд составляет мотивированное решение лишь по заявлению лиц, участвующих в деле, или в случае пересмотра в порядке апелляции. Кроме того что для такого решения установлен сокращенный срок вступления в законную силу, решение подлежит немедленному исполнению.

Все указанные меры, безусловно, направлены на повышение эффективности судопроизводства, особенно по небольшим и несложным спорам.

Арбитражное разбирательство в качестве способа, альтернативного судебному судопроизводству, должно отвечать современным вызовам и быть конкурентоспособным государственному отправлению правосудия.

В августе 2019 г. Международный совет по коммерческому арбитражу (ИССА) по просьбе Секретаря ЮНСИТРАЛ подготовил Меморандум³ с указанием тех арбитражных учреждений, регламенты которых предусматривают ускоренный арбитраж (ИССА Memorandum, 2019). Всего в меморандуме фигурирует 59 арбитражных учреждений. Целью подготовки Меморандума было определение диапазона подходов, применяемых арбитражными уч-

реждениями в контексте ускорения и упрощения процедуры разрешения спора в порядке арбитража.

В Российской Федерации арбитражные учреждения также идут в ногу со временем. Например, отдельные положения, предусматривающие ускоренное арбитражное разбирательство, содержат действующие на сегодняшний день Правила арбитража международных коммерческих споров МКАС при ТПП РФ (§ 33 «Ускоренное арбитражное разбирательство»)⁴, Арбитражный регламент РАЦ при РИСА, гл. 7 «Ускоренная процедура арбитража»⁵. Излишне упоминать, что ускорение проведения арбитражной процедуры происходит как за счет сокращения сроков, так и вследствие упрощения или исключения определенных процедур. Рассмотрим указанные механизмы на примере Правил МКАС при ТПП РФ (далее — Правила).

В соответствии с Правилами рассматриваются передаваемые в МКАС при ТПП РФ по соглашению сторон споры из договорных и иных гражданско-правовых отношений, возникающих при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, в том числе и с участием физических лиц, если коммерческие предприятия хотя бы одной стороны находятся за границей либо если место где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей.

При этом применяются правила арбитража, действующие на дату начала арбитража. в том числе в отношении арбитражных соглашений, заключенных до внесения соответствующих изменений в правила арбитража (п. 3 ч. 2 ст. 45 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁶), § 47 Правил).

По общему правилу, если размер заявленных требований (без учета требований о взыскании процентов и возмещении арбитражных расходов) не превышает эквивалент 50 тыс. долл. США, спор будет рассмотрен в порядке ускоренного арбитража. При этом в п. 6 параграфа указывается, что ес-

³ ICCA Memorandum (2019) Overview of Selected Expedited Arbitration Provisions. 14 August 2019. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/overview_of_selected_expedited_arbitration_provisions.pdf (дата обращения: 25.06.2020).

⁴ URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/docu.php>

⁵ URL: <https://centerarbitr.ru/about/text/>

⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

ли вследствие последующего изменения или дополнения любой стороной ранее заявленных в установленный срок требований совокупный размер всех требований превышает указанную сумму, и третейский суд разрешил такое изменение или дополнение, то ускоренное разбирательство может быть продолжено. В порядке упрощенного производства дело будет рассмотрено арбитром единолично. Обмен письменными заявлениями сторон по существу спора ограничивается подачей искового заявления и отзыва на исковое заявление, а возможность представить дополнительные письменные заявления предоставляется арбитром или до формирования третейского суда ответственным секретарем МКАС с учетом обстоятельств дела. Устное слушание не проводится, а разбирательство осуществляется только на основании письменных документов, представленных сторонами. В отличие от общего срока рассмотрения в 180 дней, Правила ориентируют арбитров на завершение разбирательства, включая вынесение решения, в срок, не превышающий 120 дней.

Безусловное соблюдение ускоренной процедуры не должно идти в ущерб самой цели разрешения спора. Поэтому арбитр всегда имеет дискреционные полномочия, оценив степень сложности дела, назначить слушание или рассматривать дело по обычной процедуре. Бесспорно, стороны могут своим соглашением договориться об иных условиях обращения к ускоренной процедуре: как исключить ее, так и, наоборот, расширить условия ее применения.

Сравнительный анализ положений об упрощенном производстве в государственных судах России и ускоренном производстве в МКАС при ТПП РФ позволяет сделать следующие выводы:

1. Российское процессуальное законодательство предусматривает упрощенные процедуры рассмотрения не крупных исков и бесспорных требований. Ускоренная процедура в МКАС при ТПП РФ также применяется по общему правилу при требованиях небольшого ценового порога. При этом при рассмотрении споров в судах стороны не могут исключить упрощенную процедуру, если она предусмотрена законом, а в арбитраже стороны могут договориться о рассмотрении не крупного спора в обычном порядке. Примечательно, что как в отношении упрощен-

ной процедуры в государственных судах, так и в отношении ускоренного арбитражного разбирательства стороны могут соглашением расширить их применение и при соблюдении определенных условий распространить их и на иные, например, более крупные споры.

2. К основным элементам упрощения и ускорения разрешения спора следует отнести рассмотрение дела судьей или арбитром единолично, без вызова сторон и проведения заседания и устных слушаний на основании документов, представленных сторонами в ограниченном объеме в ограниченный срок. Следует также отметить общее сокращение сроков на рассмотрение дела по сравнению с обычным порядком. Судебной власти предоставлена возможность вынести решение без составления мотивировочной части, однако арбитрам такое право не предоставлено, более того, обязанность составить мотивированное решение установлена законом (ч. 2 ст. 31 Закона о международном коммерческом арбитраже⁷).

3. Как процессуальное законодательство предусматривает основания перехода рассмотрения дела из упрощенного порядка в обычный, и спор разрешается по правилам искового производства (ч. 5 ст. 227 АПК РФ и ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ), так и Правилами ускоренного рассмотрения дел в МКАС при ТПП РФ предусмотрена возможность перехода при рассмотрении дела из упрощенной процедуры к обычной. Основания для этого схожие. Например: вступление в дело третьего лица, принятие встречного иска, в случае наличия обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в упрощенном или ускоренном порядке. Следует отметить определенную дискрецию суда и арбитров при решении данного вопроса.

4. Вместе с тем анализ в сравнительно-правовом контексте применения упрощенной формы в гражданском судопроизводстве в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах и ускоренном разбирательстве по Правилам МКАС при ТПП РФ показывает, что в гражданском судопроизводстве имеется несколько упрощенных процедур, которые отличаются по предметному основанию, степени упрощения и по другим критериям. Такого разнообразия упрощения третейское разбирательство не знает. В то же время арбитражная процеду-

⁷ Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. 1993. 14 августа.

ра сама по себе является очень гибкой, что позволяет, используя имеющиеся правовые механизмы, настроить ее для нужд конкретного спора.

5. Одной из современных тенденций является использование электронных ресурсов при документообороте в рамках рассмотрения дела как в судах, так и в арбитражных институтах. Следует только приветствовать использование данных возможностей, поскольку это позволяет снизить

как временные, так и денежные издержки участников процесса и сделать его более эффективным.

Упрощенное производство в гражданском судопроизводстве и ускоренная (упрощенная) процедура в арбитраже имеют свои плюсы и минусы. Анализ схожих черт и отдельных особенностей интересен для последующего развития правового регулирования в области международного коммерческого арбитража.

Литература

1. Артемьева Ю.А. Способы разрешения споров в разносистемных правопорядках / Ю.А. Артемьева, Е.П. Ермакова, Н.А. Ковыршина, Е.П. Русакова. Москва : Инфотропик Медиа, 2017. 424 с.
2. Гнездов А.В. Упрощенное производство в гражданском процессе / А.В. Гнездов // Вестник Адвокатской палаты Республики Крым. 2016. № 3 (005). С. 25–37.
3. Ермакова Е.П. Право Европейского союза: порядок разрешения частноправовых споров : учебное пособие / Е.П. Ермакова, Е.В. Ситкарева. Москва : Юрлитинформ, 2016. 219 с.
4. Панов А.А. Преимущества и недостатки МКАС при ТПП РФ: Взгляд юридического представителя / А.А. Панов // Legal Insight. 2014. № 1 (27). С. 31–32.
5. Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония) : монография / под редакцией Е.Е. Фроловой и Е.П. Ермаковой. Москва : Инфотропик Медиа, 2019. 416 с.
6. Ситкарева Е.В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства) / Е.В. Ситкарева // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 49–52.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Регламентирован порядок исключения индивидуального предпринимателя из ЕГРИП по решению регистрирующего органа

ИП признается фактически прекратившим свою деятельность, если к моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения одновременно соблюдаются следующие условия:

- истекло 15 месяцев с даты окончания действия патента или ИП в течение последних 15 месяцев не представлял документы отчетности, сведения о расчетах;
- ИП имеет недоимку и задолженность.

При наличии одновременно обоих указанных условий регистрирующий орган принимает решение о предстоящем исключении недействующего ИП из ЕГРИП.

Решение о предстоящем исключении ИП из реестра должно быть опубликовано в установленном порядке. Одновременно с решением должны быть опубликованы сведения о порядке и сроках направления заявлений недействующим ИП, кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего ИП из реестра, с указанием адреса, по которому могут быть направлены заявления.

Указанные заявления могут быть направлены в регистрирующий орган в срок не позднее чем 1 месяц со дня опубликования решения о предстоящем исключении ИП из реестра. В таком случае решение не принимается.

Исключение ИП из реестра может быть обжаловано кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы оказались затронутыми, в течение 1 года со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своих прав.

Кроме того, предусматривается новое основание для отказа в государственной регистрации.

См.: Федеральный закон от 12.11.2019 № 377-ФЗ

Этические аспекты использования результатов генетического тестирования в страховании*

Относительная простота и высокая информативность генетических тестов достаточно давно привлекают страховщиков в качестве источника получения информации для оценки рисков возникновения заболеваний, с которыми связывается вероятность наступления страхового случая. Однако вопрос о допустимости подобной практики решается неоднозначно, в том числе по соображениям этического порядка. Все возможные варианты выхода из сложившейся ситуации проистекают от формируемых законодателем подходов к определению того, следует ли разрешить страховым компаниям требовать от заявителя прохождения генетического тестирования, а также запрашивать результаты предыдущих генетических тестов, что позволяет выделить четыре подхода к решению данной проблемы:

1) отсутствие регламентации, что фактически дает возможность требовать проведения тестов и раскрытия предыдущих результатов;

2) установление полного запрета на доступ к генетической информации;

3) установление запрета страховщику требовать проведения тестов с предоставлением застрахованному лицу права на раскрытие существующих результатов;

4) дифференциация регулирования, предполагающая, что до определенного уровня страховщик не имеет доступа к индивидуальным генетическим данным, но может потребовать раскрытия этой информации при определенных условиях, которые, как правило, связаны с размером страховой суммы.

С позиции актуарной справедливости и формирования страховых резервов размер устанавливаемых страховых премий должен быть соразмерен степени риска. В противном случае те, кто подвержен низкому риску, субсидируют тех, кто подвержен высокому риску. Кроме того, считается, что эта антиселекция может повлечь несоразмерные расходы страховщика на выполнение взятых на себя обязательств, что теоретически может поставить под угрозу существование всей отрасли

**СУВОРОВА
ЕКАТЕРИНА ИЛЬИНИЧНА,**
директор юридического департамента
Акционерного общества
Страховой компании «Альянс»
ekaterina.suvorova@allianz.ru

SUVOROVA EKATERINA I.
Director of the Legal Department
of Insurance Company Alliance
Joint-Stock Company

ЗЕНИН СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,
директор Научно-исследовательского
института Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения
наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России),
кандидат юридических наук, доцент
zeninsergei@mail.ru

ZENIN SERGEY S.
Director of the Research Institute of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)
Senior Research Scientist of the Research
Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia
PhD (Law), Associate Professor

ИСТОМИН НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ,
профессор кафедры хирургии Академии
постдипломного образования Федерального
государственного бюджетного учреждения
«Федеральный научно-клинический центр
специализированных видов медицинской
помощи и медицинских технологий
Федерального медико-биологического
агентства» (Академия постдипломного
образования ФГБУ ФНКЦ ФМБА России),
доктор медицинских наук, профессор
nistomin46@mail.ru

ISTOMIN NIKOLAY P.
Professor of the Department of Surgery
of the Academy of Postgraduate Education
under the Federal State Budgetary Unit
Federal Scientific and Clinical Center
for Specialized Medical Assistance and Medical
Technologies of the Federal Medical
Biological Agency (Academy
of Postgraduate Education
Under the FSBU FSCC
of FMBA of Russia)
Doctor of Medicine, Professor

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-29-14056.

личного страхования. Вследствие этого концепция актуарной справедливости говорит в пользу отсутствия какого-либо регулирования, сдерживающего стремление страховщиков получить любую необходимую для оценки рисков информацию.

Впрочем, эта позиция, как правило, не находит поддержки у законодателей, которые все чаще заявляют о необходимости защиты от дискриминации на основе определенных генетических характеристик, возникающей вследствие возможного неблагоприятного отбора, вызванного наличием информации о вероятности возникновения того или иного заболевания. Об этом свидетельствуют соответствующие формулировки нормативных правовых актов, принимаемых в странах Западной Европы, США, Канаде и др.

Основной подоплекой принятия подобных решений является неоднозначность прогностических тестов, выявляющих многофакторные заболевания. Во-первых, большинство дефектных генов, выявленных до сих пор в ходе исследований, являются лишь индикаторами того, что может стать потенциальной проблемой в будущем. Причем наследственный фактор нередко не является определяющим. Во-вторых, даже редкие генетические заболевания, такие как фенилкетонурия, можно эффективно лечить с помощью соответствующей диеты, физических упражнений и подобранной терапии, что может нивелировать потенциальные риски.

Впрочем, эти аргументы не всегда принимаются во внимание, поскольку современное мышление относительно наследования генов нередко соответствует логике евгеники, сформировавшей специфическое представление о том, что генетическая наследственность является определяющим фактором развития и исхода жизни индивида. С этих позиций наличие дефектных генов в геноме индивидуума может быть использовано для оправдания ограничения доступа к предлагаемым в обществе товарам и услугам. Несмотря на то что после окончания Второй мировой войны евгеника в целом отошла на второй план как серьезная область науки, она продолжает занимать место в юридическом мышлении на протяжении всего XX в., что отчасти проявилось в дискуссии о генетике¹, которая нередко усугубляется неправильным восприяти-

ем ситуации. Традиционно медицинское тестирование, даже для целей страхования, основывалось на представлении о том, что результаты могут указывать на диагноз реальной болезни, и этот диагноз, который проявляется в реальных симптомах, служит фактическим обоснованием корректировки страховой премии либо условий страхования при заключении договора в отношении конкретного лица. Таким образом, несоответствие между общественным восприятием генетических заболеваний и фактом существования незначительного числа генетических дефектов, способных реально спровоцировать болезнь, порождает риск того, что страховые компании могут неверно истолковать генетические результаты, например ошибочно принять простого носителя генетического дефекта за человека, у которого наверняка проявятся симптомы заболевания. Эта неспособность понять сферу и пределы применения научных открытий присуща большинству медицинских прорывов, но в данном случае речь идет о весьма серьезной и многоаспектной проблеме, требующей решения.

Актуальность антиевгенического подхода в рассматриваемом случае подчеркивает вводная часть к Закону США о недискриминации на основе генетической информации от 21 мая 2008 г.², где признается, что в XX в. генетика стала основой для принятия целого ряда законов, направленных на оздоровление нации посредством стерилизации лиц с предполагаемыми генетическими «дефектами», такими как умственная отсталость, психические заболевания, эпилепсия, слепота и потеря слуха. Причем к 1981 г. такие законы приняли большинство штатов. В настоящее время порочность подобной практики признана законодателем, который, констатируя, что многие генетические состояния и расстройства связаны с определенными расовыми и этническими группами и полом, указывает на риск стигматизации или дискриминации в результате получения свободного доступа к генетической информации, что уже имело место, когда в США реализовывались программы для выявления носителей серповидноклеточной анемии — болезни, поражающей афроамериканцев, для которых соответствующее тестирование в начале 1970-х годов было обязательным.

¹ См.: Prince A. Use of Genetic Information in Life, Disability, and LongTerm Care Insurance. University of Iowa College of Law Insurance law, 2017.

² См.: Act to prohibit discrimination on the basis of genetic information with respect to health insurance and employment May 21, 2008 [H.R. 493] (GINA). URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-110publ233/pdf/PLAW-110publ233.pdf>

Соответственно, отправным моментом для начала регулирования послужила необходимость обеспечения равенства граждан независимо от их генетических характеристик. При этом нельзя не признать, что любой медицинский андеррайтинг предполагает дифференциацию страхователей, а следовательно, их дискриминацию по признаку пола, возраста, заболеваний, которые статистически позволяют спрогнозировать средневзвешенные риски по каждой социальной группе, выделяемой на основе тех или иных показателей. Опасения специалистов вызывает иррациональная дискриминация, возникающая в случае явной несоразмерности оценки потенциального риска, что весьма вероятно в отношении генетической информации из-за трудностей ее интерпретации, особенно в отношении многофакторных заболеваний. В частности, проведенное в Австралии исследование показало, что опасения относительно возможности заключения договора страхования на приемлемых условиях препятствуют внедрению генетического тестирования и участию в медицинских исследованиях: лица, проинформированные о возможных последствиях генетического тестирования для целей страхования, в два раза чаще отказывались от его проведения, чем те, кто не получил такой информации³. Это обоснованно рассматривается не только в качестве препятствия для прогресса в геномной медицине, но и как угроза здоровью нации, что служит основанием для обоснования законодательных запретов на использование генетической информации.

Однако риск иррациональной дискриминации не всегда сдерживается законодательным регулированием, о чем свидетельствует опыт Великобритании, где решение этого вопроса было отдано на откуп страховщикам, подписавшим в 2018 г. Кодекс о генетическом тестировании и страховании, который призван обеспечить справедливый баланс между интересами страхователей и страховщиков, устанавливая четкие стандарты использования результатов диагностических и прогностических тестов⁴. Его разработчики сосредоточились на том, чтобы в рамках совершенствования процесса андеррайтинга снизить вероятность неправильного толкования генетической информации. С учетом

специфики прогностических тестов оговаривается, что их результаты будут запрашиваться только при страховании жизни на сумму £500,000 (проверке подлежит предрасположенность к болезни Гентингтона), страховании от критических заболеваний на сумму более £300,000 и страховании на случай утраты доходов на сумму выше £30,000 в год. При осуществлении остальных видов страхования результаты прогностических генетических тестов не должны запрашиваться или приниматься во внимание независимо от уровня покрытия. Не без основания считается, что такой подход способствует укреплению доверия к отрасли и, отчасти, стимулирует к расширению практики личного страхования, что отвечает интересам и страховщиков, и страхователей.

Наряду с этим стали подниматься вопросы неприкосновенности частной жизни как самого страхователя, так и третьих лиц, неизбежно затрагиваемых при выявлении наследственных заболеваний, право на автономию, т.е. самостоятельное принятие решения относительно получения информации о своем геноме, включая «право на незнание».

Право на неприкосновенность частной жизни относится к этическим и правовым принципам, которые признают значимость ограниченного доступа к человеку или информации о нем. В отношении генетической информации, по мнению специалистов, необходимо выделять: 1) проблемы конфиденциальности информации о доступе к личной информации; 2) проблемы физической неприкосновенности частной жизни; 3) проблемы конфиденциальности решений относительно вмешательства правительства и других третьих лиц в личный выбор; 4) проблемы частной собственности в отношении присвоения и владения такой информацией⁵.

Следует отметить, что в некоторых правовых системах (Великобритания, Израиль) одним из инструментов, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни в рассматриваемом аспекте, является создание генетических банков данных, привлекательных для страховщиков, имеющих возможность рассчитывать риски для отдельных социальных групп, не затрагивая интересы конкретного клиента. Впрочем, использование ано-

³ См.: Tiller J. et al. Genetic discrimination by Australian insurance companies: a survey of consumer experiences // *European Journal of Human Genetics*. 2019. 28 (4):1.

⁴ См.: Code on Genetic Testing and Insurance, October 2018. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/code-on-genetic-testing-and-insurance>

⁵ См.: Clayton E.W., Evans B.J., Hazel J.W., Rothstein M.A. The law of genetic privacy: applications, implications, and limitations // *Journal of Law and the Biosciences*. 2019. Vol. 6. Issue 1. P. 1–36.

нимной генетической информации порождает другие проблемы, вызванные, с одной стороны, невозможностью полного исключения риска повторной идентификации, а с другой — необходимостью признания за субъектом права знать и контролировать использование даже анонимной информации или биологических образцов⁶.

Еще одним аспектом проблемы обеспечения неприкосновенности частной жизни является то, что выявление наследственных заболеваний неизбежно затрагивает родственников. В идеале клиницист должен разъяснять пациенту значимость доведения до родственников выявленной в ходе исследования диагностической или прогностической генетической информации. Однако существуют разногласия относительно того, обязаны ли они связываться с родственниками и предлагать им ознакомиться с полученными результатами, если пациент против этого возражает. И если сначала высказывалось мнение о том, что это следует рассматривать как законную обязанность врача, то в руководящем документе Американского общества генетики человека еще в 1998 г. отмечалось, что это является уместным лишь при определенных весьма необычных условиях, представляющих собой совокупность следующих обстоятельств: безуспешность попыток убедить пациента раскрыть информацию; высокая вероятность наступления серьезных и предсказуемых негативных последствий; возможность идентификации родственника из группы риска; и, что очень важно, наличие возможности предотвратить/вылечить болезнь либо снизить генетический риск благодаря раннему мониторингу⁷. Это позволило сформировать более взвешенную позицию относительно возможности использования и раскрытия генетической информации для предотвращения серьезной угрозы здоровью или безопасности. Очевидно, что к подобным ситуациям не может быть отнесена цель заключения договора страхования.

Идея автономии поднимает целый ряд вопросов, наиболее сложным из которых является идея о том, что индивид имеет право оставаться в неведении относительно своих генетических характери-

стик. Следует отметить, что в понятие автономии зарубежные специалисты вкладывают различный смысл, несмотря на то что она всегда ассоциируется со свободой выбора. Согласно концепции Дж.С. Милля, наша автономия нарушается, когда кто-то активно мешает нам действовать в соответствии с нашими собственными решениями. Однако для решения вопроса о допустимости использования генетической информации при осуществлении личного страхования она вряд ли применима, поскольку у страхователя остается только выбор согласиться или не согласиться с условиями, предлагаемыми страховщиком. Согласно другой точке зрения, автономия является необходимым условием самореализации, что возлагает на третьих лиц обязанность воздерживаться от активного воздействия с целью принятия того или иного решения⁸.

Строгость ограничения автономии зависит от обстоятельств выбора, а также от жизненных планов и ценностей того, кто его делает. В этом контексте серьезность ограничения зависит от того, в какой степени человек нуждается в страховании. В тех случаях, когда страхование не рассматривается индивидом как необходимое (например, если в части медицинского страхования он считает достаточным обязательное медицинское страхование, а также не нуждается в страховании жизни и страховании от несчастных случаев и болезни), реализация концепции автономии может не затрагиваться каким-либо регулированием. Однако если с этим связана возможность доступа к основным социальным благам (в частности, возможность осуществлять какую-либо профессиональную деятельность), то любые ограничения будут рассматриваться как посягательство на автономию индивида постольку, поскольку они будут влиять на реализацию жизненных планов. При таком подходе ограничением автономии можно считать и запрет на использование результатов генетических тестов, поскольку это лишает возможности использовать благоприятные показатели для демонстрации более низкого уровня риска.

Одним из наиболее сложных аспектов принципа автономии является «право на незнание», ко-

⁶ См.: Kulynych J., Greely H.T., Clinical Genomics, Big Data, and Electronic Medical Records: Reconciling Patient Rights with Research When Privacy and Science Collide // Journal of Law and the Biosciences. 2017. Vol. 4. Issue 1. P. 94–132.

⁷ См.: ASHG statement. Professional disclosure of familial genetic information. The American Society of Human Genetics Social Issues Subcommittee on Familial Disclosure // American journal of human genetics. 1998. № 62 (2). P. 474–483.

⁸ См.: Prince A. Use of Genetic Information in Life, Disability, and LongTerm Care Insurance. University of Iowa College of Law Insurance law, 2017.

торое может быть реализовано в отношении прогностических тестов, например, в Австрии. В этом государстве лицом в любое время может быть сделано заявление о нежелании знать результат анализа и вытекающие из него последствия, а ранее данное *согласие на информирование может быть в любой момент отозвано*⁹. В этой ситуации может возникнуть дополнительная проблема, вызванная совершенствованием технологий. Ключевой вопрос заключается в том, существует ли профессиональное обязательство предоставлять вторичные результаты секвенирования генома для заранее определенного набора вариантов генов. Американский колледж медицинской генетики и геномики (ACMG) первоначально занял позицию, согласно которой специалисты, выполняющие секвенирование, интерпретацию или раскрытие результатов в клинических условиях по 57 наиболее значимым с точки зрения прогнозирования развития заболевания генам, обязаны это делать независимо от пожеланий пациента, а также степени их соответствия его клинической проблеме¹⁰. С точки зрения страхования это означало бы возникновение обязанности страхователя сообщить страховщику о дополнительных рисках, способных повлиять на вероятность наступления страхового случая. Однако эта позиция активно критиковалась ввиду нарушения принципа автономии и в дальнейшем была отвергнута.

Следует отметить, что острота рассмотренных проблем не снижается, поскольку возрастающая доступность генетических исследований делает весьма привлекательной идею о том, что генетическая информация существенно не отличается от другой медицинской информации, и, следовательно, доступ к ней должен быть расширен в целях обеспечения актуарной справедливости. Сдерживающими факторами продолжают оставаться политика недискриминации, необходимость защиты права на неприкосновенность частной жизни и права свободного выбора в части ознакомления с результатами генетических исследований и определения пределов их использования. При этом в разных странах законодатель по-разному решает вопрос о пределах и формах правового регулирования этих сложных вопросов.

Контрпродуктивным в любом случае является игнорирование проблем, возникающих в сфере личного страхования. Для России с ее развивающимся личным страхованием сложившиеся за рубежом подходы к оценке этических аспектов использования генетической информации при заключении договоров личного страхования кажутся надуманными, однако нельзя не учитывать, что полноценное нормативное регулирование этих отношений, в том числе на уровне объединений страховщиков, позволит предупредить неблагоприятное развитие событий с учетом зарубежного опыта.

References

1. Clayton E.W. The law of genetic privacy: applications, implications, and limitations / E.W. Clayton, B.J. Evans, J.W. Hazel, M.A. Rothstein // *Journal of Law and the Biosciences*. 2019. Vol. 6. Iss. 1. P. 1–36.
2. Green R.C. et al. ACMG Recommendations for Reporting of Incidental Findings in Clinical Exome and Genome Sequencing / R.C. Green, J.S. Berg, W.W. Grody, S.S. Kalia [et al.] // *Genetics in medicine*. 2013. Vol. 15 (7). P. 565–574.
3. Kulynych J. Clinical Genomics, Big Data, and Electronic Medical Records: Reconciling Patient Rights with Research When Privacy and Science Collide / J. Kulynych, H.T. Greely // *Journal of Law and the Biosciences*. 2017. Vol. 4. Iss. 1. P. 94–132.
4. Prince A. Use of Genetic Information in Life, Disability, and Long-Term Care Insurance / A. Prince. University of Iowa College of Law Insurance law, 2017.
5. Tiller J. Genetic discrimination by Australian insurance companies: a survey of consumer experiences / J. Tiller, S. Morris, T. Rice [et al.] // *European Journal of Human Genetics*. 2020. Vol. 28 (4). P. 108–113.

⁹ См.: § 69 Bundesgesetz, mit dem Arbeiten mit gentechnisch veränderten Organismen, das Freisetzen und Inverkehrbringen von gentechnisch veränderten Organismen und die Anwendung von Genanalyse und Genterapie am Menschen geregelt werden (Gentechnikgesetz — GTG) StF: BGBl. Nr. 510/1994 (NR: GP XVIII IA 732/A AB 1730 S. 168. BR: AB 4827. S. 588.). URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10010826>

¹⁰ См.: Green R.C. et al. ACMG Recommendations for Reporting of Incidental Findings in Clinical Exome and Genome Sequencing // *Genetics in medicine*. 2013. № 15 (7). P. 565–574.

Корякин К.Д. Русское старожильчество как особая конституционно-правовая форма выражения национально-культурной идентичности

В статье исследуются правовые основы деятельности русских арктических старожил в Российской Федерации. Рассматривается деятельность органов государственной власти Республики Саха (Якутия) по вопросу реализации государственной политики в отношении русских арктических старожил.

Ключевые слова: русские арктические старожилы, концепция, возрождение, государственная политика, этническая группа.

Koryakin K.D. Russian Dwelling in a Place for a Long Time as a Special Constitutional Law Form of Expression of the National and Cultural Identity

The article examines the legal basis of the Russian Arctic old-timers in the Russian Federation. The article considers the activities of the state authorities of the Republic of Sakha (Yakutia) on the implementation of state policy in relation to Russian Arctic old-timers.

Keywords: the Russian Arctic old-timers, concept, revival, state policy, ethnic group.

Плигин В.Н. Власть, право и легитимация

Целью данного исследования является выявление ключевых факторов, препятствующих развитию таких предпосылок утраты легитимности власти, как отчуждение и оторванность власти, излишняя законотворческая деятельность власти. Вопрос изучения проблемы легитимности государственной власти и на сегодняшний день несет в себе важное значение для понимания взаимосвязи и поиска направлений постоянного диалога между народом и государством. Только легитимная власть может являться действительной властью.

Ключевые слова: политика, легитимность, власть, закон, государство, право.

Pligin V.N. Power, Law and Legitimation

The purpose of this study is to identify key factors hindering these assumptions the loss of legitimacy as the alienation and isolation of power from the people, excessive lawmaking power. The question of studying the problem of the legitimacy of state power today is of great importance for understanding the relationship and searching for areas of ongoing dialogue between the people and the state. Only legitimate authority can be real authority.

Keywords: politics, legitimacy, authority, law, state, right.

Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю., Мочиевский С.В. Проблемы в деятельности органов федерального государственного пожарного надзора при рассмотрении обращений граждан и пути их решения

В статье анализируются проблемные вопросы, связанные с рассмотрением органами федерального государственного пожарного надзора обращений граждан о нарушениях требований пожарной безопасности на объектах, где возможно пребывание неопределенного круга лиц,

эксплуатируемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, установление причин и условий возникновения таких проблемных вопросов и возможных путей решения.

Ключевые слова: пожарная безопасность, объекты общественного назначения, проверка, обращение гражданина, авторство обращения, предварительная проверка, защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, федеральный государственный пожарный надзор, нарушение требований, предостережение, угроза жизни и здоровью граждан.

Anisimov V.F., Akinina N.Yu., Mochievskiy S.V. Issues in Operations of Federal State Fire Inspection Agencies in the Review of Appeals of Citizens and Solutions

The article analyzes the problematic issues associated with the consideration by the bodies of the federal state fire supervision of citizens' complaints about violations of fire safety requirements at facilities where an indefinite number of people may be employed by legal entities and individual entrepreneurs, establishing the causes and conditions for such problematic issues and possible solutions.

Keywords: fire safety, public facilities, inspection, citizen's appeal, authorship of the appeal, preliminary verification, protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs, federal state fire supervision, violation of requirements, warning, threat to life and health of citizens.

Близнец И.А. Развитие охраны прав вещательных организаций. Новый договор — необходимость и реальность

В статье раскрываются особенности охраны прав вещательных организаций в России. Анализируются нормы гражданского законодательства, особенности применения положений Римской конвенции в деле правового регулирования вещателей. Подробно рассмотрены положения проекта нового договора, который разработан Постоянным комитетом по авторскому праву и смежным правам Всемирной организации интеллектуальной собственности. На протяжении последних 20 лет автор статьи принимал активнейшее участие в работе над проектом договора. Делаются выводы о роли и перспективах принятия под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности нового международного инструмента, регулирующего деятельность вещательных организаций.

Ключевые слова: вещатели, сигнал, права вещательных организаций, ВОИС, Римская конвенция, эфирное и кабельное вещание, ретрансляция, передача, программа, авторское право, Интернет.

Bliznets I.A. The Development of the Protection of Rights of Broadcasting Organizations. A New Agreement — Need and Reality

The article reviews the peculiarities of the protection of rights of broadcasting organizations in Russia. The author analyzes civil law provisions, the peculiarities of the application of provisions of the Rome Convention in the legal regulation of broadcasters. The paper presents

a detailed review of the provisions of a draft of a new agreement developed by the Standing Committee on Copyright and Related Rights of the World Intellectual Property Organization. The author of the article has been taking an active part in the elaboration of the agreement draft for the last 20 years. The conclusions are made about the role and prospects of the adoption of a new international instrument regulating operations of broadcasting organizations under the aegis of the WIPO.

Keywords: *broadcasters, signal, rights of broadcasting organizations, WIPO, Rome Convention, on-air and cable broadcasting, re-broadcast, broadcast, program, copyright, Internet.*

Макаров А.В., Миронов В.В. Проблемы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Российской Федерации

Статья посвящена проблемам имплементации норм международного права в уголовное законодательство Российской Федерации и наиболее перспективным направлениям ее применения.

Ключевые слова: *международное право, имплементация, способы имплементации, имплементация в сфере борьбы с коррупцией, имплементация в сфере незаконного оборота наркотических средств, взаимодействие европейского и российского права.*

Makarov A.V., Mironov V.V. Issues of the Implementation of International Law Provisions in Criminal Laws of the Russian Federation

The article is devoted to the problems of the implementation of international law into the criminal legislation of the Russian Federation and the most promising areas of its application.

Keywords: *international law, implementation, methods of implementation, implementation of the fight against corruption, implementation of drug trafficking, the interaction of European and Russian law.*

Степенко В.Е., Суханов А.Г. Административная ответственность за правонарушения в информационной сфере

В статье анализируется современное состояние информационной сферы, являющей одним из необходимых системообразующих факторов жизни современного российского общества, оказывающей активное влияние на состояние оборонной, политической, социальной и экономической безопасности Российской Федерации. Тем самым возникает необходимость повышения внимания к ней со стороны государства, создания эффективных и адекватных средств защиты динамично развивающихся информационных правоотношений. Обеспечение нормального функционирования сферы информационных правоотношений осуществляется с помощью различных правовых средств, важное место среди которых в том числе занимают административно-юрисдикционные средства. Особая роль в борьбе с правонарушениями в информационной сфере отводится административному законодательству — в главе 13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях впервые на постсоветском пространстве закреплены нормы об административной ответственности за совершение административных правонарушений в области связи и информации. В этой связи всестороннее исследование института административной ответственности за деяния, посягающие на информационную сферу в условиях усложнения

информационных отношений, является крайне важной задачей современной науки административного права, что, соответственно, предопределяет актуальность и необходимость исследования проблем установления, применения и совершенствования административной ответственности за правонарушения в информационной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушения в информационной сфере, состав административного правонарушения, административное наказание, классификация информационных правонарушений, разглашение информации с ограниченным доступом, злоупотребление свободой массовой информации, совершенствование законодательства.

Stepenko V.E., Sukhanov A.G. Administrative Liability for Informational Offenses

In the article analyzes the current state of the information sphere, which is one of the necessary system-forming factors in the life of modern Russian society, which has an active impact on the state of defense, political, social and economic security of the Russian Federation. Thus, there is a need to increase attention to it from the state, the creation of effective and adequate means of protection of dynamically developing information legal relations. Ensuring the normal functioning of the sphere of information legal relations is carried out through various legal means, an important place among them, including administrative and jurisdictional means. A special role in the fight against offenses in the information sphere is assigned to the administrative legislation in Chapter 13 of the Code of administrative offences of the Russian Federation for the first time in the post-Soviet space fixed rules on administrative responsibility for administrative offenses in the field of communication and information. In this regard, a comprehensive study of the Institute of administrative responsibility for acts that infringe on the information sphere in the context of the complexity of information relations is an extremely important task of modern science of administrative law, which accordingly determines the relevance and need to study the problems of establishment, application and improvement of administrative responsibility for offenses in the information sphere.

Keywords: administrative responsibility, offenses in the information sphere, the composition of an administrative offense, administrative punishment, classification of information offenses, disclosure of information with limited access, abuse of freedom of mass information, improvement of legislation.

Константинов А.А., Ситкарева Е.В. Процедуры, направленные на ускорение и упрощение разрешения частноправовых споров трансграничного характера в судопроизводстве и международном коммерческом арбитраже в России

В статье путем сравнительно-правового анализа раскрываются общие черты и особенности, преимущества и недостатки процедур, направленных на ускорение и упрощение разрешения частноправовых споров трансграничного характера в судопроизводстве и арбитраже (третейском разбирательстве) в России. Отмечается, что все рассмотренные меры, безусловно, направлены на повышение эффективности судопроизводства, особенно по небольшим и несложным спорам. Подчеркивается, что при соблюдении определенных условий стороны как в судебном производстве, так и в третейском разбирательстве могут своим соглашением распространить правила упрощенной и ускоренной процедуры на другие споры. Третейское разбирательство, в качестве

способа, альтернативного судебному производству, должно отвечать современным вызовам и быть конкурентоспособным государственному отправлению правосудия.

Ключевые слова: Международный коммерческий арбитраж, гражданское судопроизводство, ускоренное арбитражное разбирательство, упрощенное производство, разрешение трансграничных споров.

Konstantinov A.A., Sitkareva E.V. Procedures Aimed at the Facilitation and Simplification of the Solution of Trans-Border Private Law Disputes in Judicial Proceedings and International Commercial Arbitration in Russia

Through comparative legal analysis, the article reveals the general features and characteristics, advantages and disadvantages of procedures aimed at accelerating and simplifying the resolution of cross-border private law disputes in legal proceedings and arbitration (arbitration) in Russia. It is noted that all the measures considered, of course, are aimed at improving the efficiency of legal proceedings, especially in small and uncomplicated disputes. It is emphasized that, subject to certain conditions, the parties, both in court proceedings and in arbitration proceedings, may by their agreement extend the rules of a simplified and expedited procedure to other disputes. Arbitration, as an alternative to litigation, must meet modern challenges and be competitive with the administration of justice.

Keywords: International commercial arbitration, civil proceedings, expedited arbitration, simplified proceedings, resolution of cross-border disputes.

Суворова Е.И., Зенин С.С., Истомин Н.П. Этические аспекты использования результатов генетического тестирования в страховании

Относительная простота и высокая информативность генетических тестов делает весьма привлекательной идею о том, что генетическая информация существенно не отличается от другой медицинской информации, и, соответственно, доступ к ней должен быть расширен. Такая позиция могла бы отстаиваться страховщиками, заинтересованными в получении полной и достоверной информации для оценки рисков возникновения заболеваний, с которыми связывается наступление страхового случая.

Между тем вопрос о допустимости подобной практики решается неоднозначно, в том числе по соображениям этического порядка. Идею актуарной справедливости противостоит отстаиваемая законодателем необходимость обеспечения равенства граждан независимо от их генетических характеристик. Наряду с этим стали подниматься вопросы неприкосновенности частной жизни как самого страхователя, так и третьих лиц, неизбежно затрагиваемых при выявлении наследственных заболеваний, а также право на автономию, т.е. самостоятельное принятие решения относительно получения информации о своем геноме, включая «право на незнание». Все возможные варианты выхода из сложившейся ситуации проистекают от формируемых законодателем подходов к определению того, следует ли разрешить страховым компаниям требовать от заявителя прохождения генетического тестирования, а также запрашивать результаты предыдущих генетических тестов. При этом в ряде стран решение этого вопроса фактически

находится в ведении профессиональных объединений страховщиков, согласовывающих свою позицию с правительством.

Ключевые слова: генетическое тестирование, страхование, биоэтика, дискриминация, неприкосновенность частной жизни, «право на незнание».

Suvorova E.I., Zenin S.S., Istomin N.P. Ethical Aspects of the Use of Genetic Testing Results in Insurance

The relative simplicity and high information content of genetic tests makes it very attractive to consider that genetic information does not differ significantly from other medical information, and therefore access thereto should be expanded. This position might be defended by insurers who are interested in obtaining complete and reliable information to assess the risks of diseases associated with the occurrence of an insured event.

However, the question of the permissibility of such practices is being resolved ambiguously, including for ethical reasons. The idea of actuarial justice is opposed by the legislator's need to ensure equality of citizens regardless of their genetic characteristics. Along with this, issues of privacy of both the policyholder and third parties, inevitably affected by the detection of hereditary diseases, as well as the right to autonomy, that is, independent decision-making regarding obtaining information about their genome, including the "right to ignorance", began to be raised. All possible ways out of this situation arise from the approaches formed by the legislator to determine whether insurance companies should be allowed to require the applicant to undergo genetic testing, as well as to request the results of previous genetic tests. However, in a number of countries, this issue is actually the responsibility of professional associations of insurers who coordinate their position with the government.

Keywords: genetic testing, insurance, bioethics, discrimination, privacy, "right to ignorance".

Редакционный совет:

Плигин Владимир Николаевич – председатель АЮР, ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН;

Блажеев Виктор Владимирович – сопредседатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович – сопредседатель АЮР, председатель наблюдательного совета госкорпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»;

Крашенинников Павел Владимирович – сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич – член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович – член Президиума АЮР, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич – вице-президент по работе с органами государственной власти ОАО «Вымпелком»;

Голышев Александр Константинович – член Президиума АЮР, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения АЮР;

Дубик Сергей Николаевич – статс-секретарь – заместитель генерального директора по осуществлению государственных полномочий Госкорпорации «Роскосмос»;

Иванов Антон Александрович – заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович – член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович – член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич – член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич – член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Ренов Эдуард Николаевич – заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семеняко Евгений Васильевич – первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич;

Требков Андрей Адамович – председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич – член Президиума АЮР;

Шарандин Юрий Афанасьевич – заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – начальник управления

№ 8 (284) / 2020

Учредители:

Издательская группа «Юрист», Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:

Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала

«Юридический мир»:

Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала

«Юридический мир»:

Егорова М.А., Манылов И.Е., Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото обложки: Фотобанк Лори.

Фото новостных материалов: открытые источники; пресс-служба АЮР.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru <http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог. Пресса России – 91915.

Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:

ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку в системе «Антиплагиат» и содержащие не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 9,0. Усл. печ. л. – 9,0. Тираж 5000 экз.

Цена свободная.

Номер подписан в печать: 11.08.2020.

Дата выхода в свет: 20.08.2020.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Editorial Board:

Pligin Vladimir N., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Leading Researcher of the Sector of Theory of Law and State of the Institute of State and Law RAS

Blazheev Viktor V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supervisory Board of the Fund for Assistance to the Reform of Housing and Communal Services State Corporation;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V.

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, First Deputy of the Chairman of the of the Federation Council Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation under Constitutional Law and State Building;

Borodin Pavel A., Vice President of Work with Public Authorities of Vimpelcom OJSC;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Head of the Department of Civil and Business Law National Research University High School of Economics; Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St.Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yury S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation;

Torshin Alexander P.,

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., Member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Deputy Head of the Office of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation – Head of Department

№ 8 (284) / 2020**Publisher:**

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Stuff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photo of the cover: Lori photobank.

Photoes of the news: open photo sources; Press-Service of the Association of Lawyers of Russia

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU**Subscription:**

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 11.08.2020.

Date of publication: 20.08.2020.

Мы на YouTube. Заходите, смотрите, подписывайтесь!

Видео обзоры, интервью с известными юристами, знакомство с актуальными публикациями, репортажи – все это на нашем официальном канале

Издательская группа «Юрист»

